

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр научной информации и документации

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Серия Г: «Общество и государство в Китае
в период реформ»

Выпуск 22

Часть 2

НОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

Материалы ежегодной научной конференции
Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН
(Москва, 18–19 марта 2015 г.)

Москва
ИДВ РАН
2015

УДК 323 (5 Кит)
ББК 60.56 (5 Кит)

Редакционная коллегия

А.В. Виноградов (Отв. редактор), С.А. Горбунова,
Ю.Ю. Перепелкин, П.В. Трошинский.

Оргкомитет конференции:

д.п.н. А.В. Виноградов (председатель),
д.э.н. Л.И. Кондрашова., к.и.н. Т.В. Лазарева,
к.ю.н. П.В. Трошинский.

Новые аспекты социально-политического развития КНР. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ (*Москва, 18–19 марта 2015 г.*) – М.: ИДВ РАН, 2015. – ...с. 192

This volume contains articles prepared on the basis of reports submitted to the annual scientific conference of the **Center of Political Studies and Prognoses of the Institute of Far Eastern Studies** in March 2015. Articles analyze main trends of party political life, various aspects of domestic and foreign policy of China, the development of law, the effect of economic reforms on the socio-political processes in PRC.

ISBN 978-5-8381-0265-2

H72

В сборнике публикуются статьи, подготовленные на основании докладов, представленных на ежегодную научную конференцию Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока, состоявшуюся в марте 2015 г. Статьи посвящены анализу основных тенденций партийно-политической жизни, различным аспектам внутренней и внешней политики Китая, развитию права, влиянию экономических реформ на социально-политические процессы в КНР.

УДК 323 (5 Кит)
ББК 60.56 (5 Кит)

ISBN 978-5-8381-0265-2

© Коллектив авторов

© ИДВ РАН, оформление, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

16. **Румянцев Е.Н.**
О ПРАЗДНОВАНИИ 69-ой ГОДОВЩИНЫ ОКОНЧАНИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КНР 5
17. **Мокрецкий А. Ч.**
О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НОВОГО
ТИПА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ КИТАЯ В
ОБЛАСТИ ДИПЛОМАТИИ ПОСЛЕ XVIII СЪЕЗДА КПК ..36
18. **Грачиков Е.Н.**
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ:
ГЕНЕЗИС ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ 47
19. **Балакин В.И.**
ВОСТОЧНОАЗИАТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И
ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ В НЕЙ КНР .57
20. **Гурулева Т.Л.**
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ И КИТАЯ В АТР В РАМКАХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 70
21. **Петрунина Ж.В.**
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СИ ЦЗИНЬПИНА
В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 92
22. **Гуселтов Б.П.**
ПРОЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО
ПУТИ И ЕГО ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ
ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ 104
23. **Сазонов С.Л.**
ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ФОРМИРОВАНИЯ
ЕВРОАЗИАТСКОГО ТРАНСПОРТНОГО ТРАНЗИТНОГО
КОРИДОРА 118

24. Трощинский П.В.	
НАПРАВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КНР	128
25. Сухомлинов В.А.	
УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2014–2015 гг.)	142
26. Анисимцев Н.В.	
СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ	157
27. Максимова О.О.	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР В КИТАЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	170

*Румянцев Е.Н.,
ИДВ РАН*

О ПРАЗДНОВАНИИ 69-ОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КНР

Аннотация: В статье на основе анализа материалов китайской печати исследуется официальная точка зрения КПК - КНР по некоторым вопросам, связанным с историей Второй мировой войны и роли в ней Китая. В частности, подвергнуты критическому рассмотрению тезисы современных китайских пропагандистов относительно роли Китайского театра военных действий как главного на Восточном театре войны, КПК как главной силе войны сопротивления китайского народа Японии, данные о потерях в войне. Автор присоединяется к точке зрения тех отечественных историков-востоковедов, которые считают, что слом военных машин Германии и Японии – дело рук и жизней, прежде всего, нашего народа; это было сделано ценой самых больших жертв именно со стороны нашего народа.

Ключевые слова: Китай, КПК, Япония, Вторая мировая война, антияпонская война.

Rumyantsev Eugeny, Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences
evgrum@yahoo.com

ABOUT CELEBRATION OF THE 69TH ANNIVERSARY OF THE END OF WORLD WAR II IN CHINA

Abstract: The article, based on the analysis of Chinese press, aims to study the official position of CPC - PRC on some issues connected with the World War II history and China's role in the war. In particular, it contains a critical investigation of contemporary Chinese propaganda theses concerning the role of the China theatre of operations as the crucial in the Eastern theater of war, of the view on CPC as the main force of the war of resistance against Japan, and of the given by propaganda data of war losses. Author agrees with those of Russian orientalists and historians who argue

that victory over Germany and Japan is primarily the victory paid with the lives of Russian people and reached by the Russian efforts.

Keywords: China, CPC, Japan, World War II, War of resistance against Japan.

3-го сентября 2014 г. КНР отметила свой новый государственный праздник: День победы китайского народа в антияпонской войне. Праздник был учрежден 27 февраля 2014 года решением 12-ой сессии Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей. Другим принятым тогда же решением этого органа 13 декабря было объявлено Государственным днем поминовения жертв Нанкинской резни. Указанные решения были официально объяснены стремлением «запечатлеть эти события в национальной памяти китайцев, сделать их источником силы великого возрождения китайской нации». Празднование победы в войне сопротивления, подчеркивают СМИ КНР, «будет стимулировать Китай к проявлению еще большей инициативы в участии в международном сотрудничестве, проявлению активной роли Китая на мировой арене, принятию на себя еще большей ответственности и обязательств в мировом сообществе».

В течение длительного времени эта дата в КНР практически не отмечалась или отмечалась очень скромно. Во многом это объясняется тем, что в 1945 году капитуляцию японских вооруженных сил принимало гоминьдановское правительство во главе с Чан Кайши. Как пишут сейчас некоторые китайские блоггеры, «в 1949 году к власти пришли коммунисты, новой династии не было никакого дела до этой даты, о ней просто не говорили. Только после того, как отношения с Японией испортились, 3 сентября снова вытащили на свет...».

Таким образом, очередная годовщина завершения Второй мировой войны, которую в КНР предпочитают называть «Мировой антифашистской войной», впервые отмечалась в этой стране как официальный государственный праздник. Часть китайского общества продемонстрировала высокий уровень энтузиазма по

поводу нового праздника, в блогосфере можно увидеть призывы типа «Мы празднуем 69-ю годовщину Победы, японский милитаризм должен капитулировать во второй раз!».

В определенном смысле это была генеральная репетиция мероприятий, которые в Пекине готовят к круглой дате: 70-летию окончания Второй мировой войны. Напомним, что, в соответствии с российско-китайскими договоренностями, достигнутыми в ходе рабочего визита китайского лидера Си Цзиньпина в Сочи (февраль 2014 г.), ряд посвященных приближающемуся юбилею мероприятий Россия и Китай будут проводить совместно.

Мы обратимся к материалам, опубликованным в связи с очередной годовщиной «великой победы китайского народа» в официальной печати КНР. На почве празднования «великой победы» над Японией соответствующими публикациями отметились такие организации, как ЦК КПК, Китайская академия общественных наук, Академия военных наук КНР и другие партийно-государственные структуры и отдельные авторы. Были проведены торжественные собрания, на самом важном из которых выступил с большой речью китайский лидер Си Цзиньпин¹.

Генеральный секретарь ЦК КПК отметил, что 69 лет назад китайский народ добился первой в своей новой истории победы в борьбе против иностранных врагов, вторгавшихся в Китай, это была первая полная победа Китая в войне с иностранными агрессорами в его новой истории. «Великая победа китайского народа в войне с Японией, заявил он, - была для китайской нации историческим поворотным пунктом в процессе движения от погружения в глубокий кризис к великому возрождению. Она в полной мере продемонстрировала дух кровавой борьбы с агрессором до конца, присущий китайской нации, решимость добиться возвращения своего величия на базе опоры на собственные силы, ее способность утвердиться среди наций мира. Эта великая победа будет навечно вписана в исто-

рию китайской нации, в историю человечества!»).

Китайская нация, продолжил Си Цзиньпин, это «великая нация, история цивилизации которой насчитывает более пяти тысяч лет, она внесла неизгладимый вклад в историю человеческой цивилизации», однако с наступлением нового времени Китай «выпал из ряда ведущих стран мира», особенно в результате агрессии японского милитаризма китайская нация и китайское государство оказались на грани гибели. Япония хотела превратить Китай свою колонию, затем поглотить Азию и добиться мировой гегемонии. Агрессия Японии против Китая – это «в высшей степени мрачная страница в истории человечества».

Си Цзиньпин охарактеризовал начало оккупации Японией Маньчжурии («инцидент 18 сентября»)² как начало антияпонской войны китайского народа и «пролог Мировой антифашистской войны». Им, по словам китайского лидера, был открыт «главный восточный театр военных действий Мировой антифашистской войны». В отечественной исторической литературе нападение Японии на Маньчжурию характеризуется как возникновение «очага» новой мировой войны на Востоке. Обращает на себя внимание переименование в КНР Второй мировой в «Мировую антифашистскую войну», что, по нашему мнению, сделано с целью подчеркнуть, что Китай тогда вел войну не просто с Японией, а с мировым фашизмом, и, таким образом, возвысить роль Китая в мировой войне в целом.

По словам Си Цзиньпина, борьба с агрессией «стала общей волей китайского народа», по инициативе КПК был создан национальный единый антияпонский фронт, в основе которого лежало сотрудничество Гоминьдана и КПК; в ходе войны Китай прошел путь от стратегической обороны к стратегическому равновесию, которое переросло в стратегическое контрнаступление. В войне армия и народ Китая проявили массовый героизм, который Си Цзиньпин охарактеризовал выражением из «Чуских строф»³: «Все были героями и храбрецами, стояли до конца, были подобны стали и так и не покорились. Погибнув,

стали священными призраками»⁴.

Си Цзиньпин выделил следующие аспекты значения «великой победы китайского народа».

Во-первых, она полностью сорвала планы японского милитаризма, направленные на порабощение Китая. Китайский народ своей героической борьбой и громадными усилиями заставил Японию вернуть захваченные после войны 1894-95 гг. у Китая Северо-Восточный Китай, Тайвань, острова Пэнхуледао, защитил государственный суверенитет и территориальную целостность страны, полностью смыл «национальный позор», ставший результатом предыдущих поражений в борьбе с иностранной агрессией. С тех пор «агрессоры больше не могли бесчинствовать на китайской земле».

Во-вторых, она восстановила статус Китая как великой мировой державы. По словам Си Цзиньпина, «война китайского народа с самого начала имела важное значение как война за спасение человеческой цивилизации, защиту мира во всем мире», началась раньше всех, была самой продолжительной, «Китайский театр военных действий в течение длительного времени сковывал главные силы японского милитаризма и противостоял ему, сыграл главную роль в его полном разгроме».

В-третьих, важный вклад, который китайский народ внес в войну с Японией, привел к заметному повышению международного статуса Китая. В апреле 1945 г. на конференции в Сан-Франциско Китай наряду с США, Англией и СССР стал учредителем ООН, а затем – одним из постоянных членов Совета Безопасности этой организации. «Китай добился уважения миролюбивых народов и высокой славы для своей нации».

В-четвертых, «великая победа» открыла «славные перспективы великого возрождения китайской нации», «древний Китай, подобно фениксу, возродился, пройдя сквозь огонь».

Далее Си Цзиньпин задается вопросом о факторах «великой победы китайского народа». «Решающим» фактором он называет «великий национальный дух, ядром которого являет-

ся патриотизм». Как говорил «товарищ Мао Цзэдун», указывает современный китайский лидер, «эта война стимулировала уровень сознательности и сплочения китайского народа». Имел место, продолжает он, «взлет патриотизма китайского народа, который был подобен извержению вулкана».

«Ключевой» была «роль Коммунистической партии Китая, стоявшей в войне, как скала на стремнине». Важной причиной целого ряда поражений китайского народа в антиагрессивных войнах, развил Си Цзиньпин свою мысль, были коррумпированность и бессилие политических кругов, в руках которых был контроль над страной, внутренняя слабость и раздробленность китайской нации. А КПК «с момента своего возникновения рассматривала в качестве своей исторической миссии осуществление великого возрождения китайской нации, была из политических сил Китая самой твердой в защите национальной независимости, самой решительной в защите национальных интересов, самой героической в борьбе с иностранной агрессией. ... Она превратилась в авангард нации в деле завоевания победы в войне».

Опираясь на массы, продолжал Си Цзиньпин, КПК выдвинула и реализовала на практике «генеральный стратегический курс затяжной войны и комплекс стратегических концепций и тактических приемов народной войны». В их числе такие методы партизанской войны, как засадная война, саботаж, минная война, тоннельная война, воробьиная война⁵, которые в совокупности вынудили японских агрессоров «увязнуть в море народной войны». Открытый КПК театр военных действий в тылу врага сотрудничал и взаимодействовал с руководимым гоминьданом регулярным театром военных действий, вместе они сформировали «стратегическую ситуацию совместного сопротивления японским агрессорам».

Китайский лидер отдал дань уважения иностранным друзьям и союзникам Китая в годы Второй мировой войны: «В процессе войны Советский Союз, США, Великобритания и

другие союзники в борьбе с фашизмом оказали китайскому народу драгоценную поддержку людскими и материальными ресурсами. Непосредственное участие в борьбе китайского народа приняли антифашисты из Кореи, Вьетнама, Канады, Индии, Новой Зеландии, Польши, Дании, а также Германии, Австрии, Румынии, Болгарии, Японии». Далее Си Цзиньпин пообещал, что «китайский народ никогда не забудет иностранных друзей, помогавших китайскому населению Нанкина в период «нанкинской резни» и других подобных событий военного времени, американских летчиков из авиакрыла Ченнолта, прибывших в Китай за десятки тысяч километров иностранных врачей Бэтьюна и Котниса, правдиво отражавших и пропагандировавших в своих репортажах антияпонскую войну китайского народа иностранных корреспондентов, павших на полях сражений Китая советских героев».

Именно в таком порядке: врачи из Канады и Индии, иностранные, в основном, американские, корреспонденты, а потом – советские летчики-добровольцы, более 200 из которых погибло еще до того, как в конце 1941 г. в Китай прибыли летчики Ченнолта, командиры Красной армии других воинских специальностей, 36 тысяч советских солдат и офицеров, погибших при освобождении Северо-Восточного Китая в 1945 г.

Далее Си Цзиньпин изложил китайскую версию истории и современного состояния китайско-японских отношений, предложив при этом Японии «правильно понимать и глубоко осознать агрессивную историю японского милитаризма». Последнее, по его словам, является «важной политической основой установления и развития китайско-японских связей».

Китайский лидер утверждал, что число убитых и раненых в войне с Японией китайцев, включая военнослужащих и мирное население, составляет 35 миллионов человек, прямой экономический ущерб Китая от японской агрессии составил в ценах 1937 г. 100 млрд долл., косвенный – 500 млрд долл., Это, заявил он, «железные факты, которые непозволительно, да и

невозможно, отрицать».

Си Цзиньпин подчеркнул значение «великой победы китайского народа» для современного и будущего Китая. Он, в частности, сказал следующее. После поражения от Японии в войне 1894–1895 гг. Сунь Ятсен призвал «укрепить Китай». Сегодня, 120 лет спустя, китайский народ испытывает несравнимую гордость за то, что мы ближе, чем в любой другой исторический период, к достижению цели великого возрождения китайской нации, уверены в себе больше, чем в любой другой исторический период, обладаем большими, чем в любой другой исторический период, возможностями для достижения этой цели. На протяжении новейшей истории Китая процесс продвижения китайской нации к возрождению неоднократно прерывался, однако китайский народ никогда не покорялся, никогда не отказывался от этой цели. За прошедшие 69 лет, сказал он далее, в Китае произошли огромные изменения. КПК возглавила китайский народ на длительную борьбу, бедный и отсталый старый Китай превратила в идущий с каждым днем к все большему процветанию богатый и сильный новый Китай. Мы, однако, должны осознавать, что следует готовиться к новой великой борьбе⁶.

Заключительную часть своего выступления Си Цзиньпин использовал для пропаганды последних «идеологических инноваций» КПК. Он, в частности, говорил о необходимости для Китая «непоколебимо идти по пути самобытного китайского социализма». Этот путь, по его словам, «является историческим выбором китайского народа, сделанным после того, как, начиная с 1840 г., он испробовал все другие пути спасения Родины, которые не привели к успеху». Генеральный секретарь ЦК КПК вновь потребовал от партии и народа «укреплять уверенность в пути, теории и институтах самобытного китайского социализма, смело идти по нему вперед под руководством компартии Китая», «не бояться грызть крепкие кости», то есть «с еще большей политической смелостью продвигать вперед

реформы и открытость, постоянно придавать все новые движущие силы развитию Китая».

Основные положения речи китайского лидера фигурируют в ряде других выступлений официальной печати КНР в развернутой форме.

В обширной статье, опубликованной в газете «Жэньминь жибао» от имени Академии военных наук⁷, говорится, что Вторая мировая война распространилась на более чем 60 стран и регионов мира, втянула в себя более 4/5 населения земного шара, в ходе войны было убито и ранено 190 млн человек. В другом месте той же статьи пишут, что на протяжении XX в. на земном шаре имело место 140 войн, в ходе которых погибло 187 млн человек. На протяжении примерно 70 лет, прошедших после окончания Второй мировой войны, оценивают нынешнюю ситуацию китайские военные теоретики, мир по-прежнему находится в «длительном послевоенном периоде»: почва, на которой возникла война, до конца не устранена, возрождаются правые силы, бросающие вызов здравому смыслу и справедливости, хотя в то же время активизируются и «усилия, направленные на совершенствование глобального управления», многосторонний консультационный механизм остается слабым.

Далее воспроизводятся данные, впервые озвученные лидером КНР Цзян Цзэмином в 1995 г. на торжествах в Москве по случаю 50-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне: 35 млн убитых и раненых.

Отметим в связи с этим, что в других китайских и тайваньских источниках есть и данные, отличающиеся от цифр Цзян Цзэминя. Например, в одной из книг, изданных в Пекине в 2005 г., утверждение о 35 млн убитых и раненых было воспроизведено, однако в то же время говорилось, что в войне погибли 3,8 млн военнослужащих Китая и 18 млн гражданских лиц, то есть в общей сложности 21,8 млн человек. В другой, появившейся еще до «культурной революции», то есть до 1966 г., говорилось, что погибли более 18 млн человек, а материаль-

ный ущерб составил более 60 млрд американских долларов. В 1998 г. во время визита в Японию Цзян Цзэминь заявил, что материальный ущерб составил 600 млрд долл. Ху Цзиньтао увеличил цифру, названную Цзян Цзэмином, говоря о 35 млн только погибших. Возможно, он просто оговорился. В китайском сегменте Интернета потери Китая варьируются в пределах от 7 миллионов до 40 миллионов человек. Многие блоггеры воспроизводят официальную цифру, однако вынимают из нее иероглиф 伤 (*раненый*) и говорят о «35 миллионах погибших героев».

В 1946 г. гоминьдановское правительство опубликовало официальные данные, согласно которым с 7 июля 1937 г. по 2 сентября 1945 г. были убиты и ранены 3,31 млн военнослужащих, потери среди гражданского населения составили 8,42 млн человек. 20 мая 1947 г. на Тайване эту цифру уточнили, увеличив ее до 12 млн 784 тыс. 934 человек.

Добавим, что, по некоторым оценкам, в период войны почти полмиллиона китайцев погибли от болезней; в результате наводнения на реке Хуанхэ погибло около 900 тысяч человек. В гоминьдановской армии в результате жестокого обращения, еще не добравшись до фронта, погибли более миллиона новобранцев. Гибли люди и в боях между гоминьданом и КПК. Эти жертвы исчисляются десятками, если не сотнями, тысяч людей. И коммунистов, и гоминьдановцев убивали военные и сотрудники полиции и спецслужб китайских марионеточных властей, находившиеся на службе у японцев. Здесь, прежде всего, речь идет о «государстве» Маньчжоу-го, созданном Японией в начале 1930-х гг. на оккупированной территории Северо-Восточного Китая. У него имелись свои вооруженные силы численностью в несколько сот тысяч человек, укомплектованные китайцами и представителями нацменьшинств Китая. Кроме того, в оккупированном японцами Нанкине существовало марионеточное правительство Ван Цзинвэя. Для этого «правительства» японским командованием из китайских военно-

пленных в июле-сентябре 1941 г. были сформирована и вооружена т.н. «национальная армия» в составе 39 пехотных дивизий численностью в 546 тыс. солдат и офицеров. Степень ожесточения и безжалостности борьбы между «прояпонскими» китайцами, с одной стороны, и коммунистами и гоминьдановцами, с другой, продемонстрирована, например, в появившихся в последние годы в КНР популярных телесериалах «Над пропастью» (悬崖) и «Ципао» (旗袍). Добавим, что одновременно между вышеупомянутыми политическими силами, а также между ними и японцами велись сложные, многоходовые интриги, имело место определенное сотрудничество или создание видимости такого сотрудничества.

В 1943–1944 гг. из примерно 211,5 млн человек, проживавших на территории, контролируемой чунцинским правительством, около 80 млн оказались в зонах засухи и наводнения. Уже к концу 1943 г., правда, по очень приблизительным подсчетам, от голода и болезней, вызванных голодом, в этих зонах умерло более 30 млн человек, в большинстве женщин, стариков и детей.

Накручивание цифр китайских потерь во Второй мировой войне началось в КНР во времена Цзян Цзэминя, особенно после событий 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Причина заключалась в том, что в условиях резкого падения своего авторитета КПК считала нужным раздувать националистические настроения в целях «сплочения народа».

В те годы в КНР на неофициальном уровне говорили о 80 млн убитых и раненых, включая 40 млн. погибших. Распространение такого рода информации в определенной степени осуществлялось соответствующими партийно-государственными структурами КНР в целях противодействия имеющим хождение в КНР слухам о том, что компартия Китая погубила больше китайцев, чем японцы. В ответ партия и старалась увеличить цифру погибших в антияпонской войне. В настоящее время главным мотивом служит, надо полагать, стремление подчеркнуть величие Китая и

его большую роль в мировых делах⁸.

Китайский был главным театром военных действий на Востоке, утверждают далее военные эксперты в Пекине, анти-японская война Китая была самой продолжительной, сковала более двух третей сухопутных сил Японии, на Китайский театр военных действий пришлось 70% потерь японской армии во второй мировой войне. «В стратегическом плане, – добавляют они, – Китай энергично поддержал антифашистскую войну в Европе, на Тихом океане и в других районах Азии».

Для подтверждения тезиса о важнейшей роли Китая в войне привлекаются заявления выдающихся иностранных политических деятелей и военачальников того времени. Президент США Ф.Рузвельт, пишет «Жэньминь жибао», в 1945 г. в Послании конгрессу о положении страны заявил, что США «никогда не забудут, как китайский народ в течение 7 лет противостоял варварскому нападению японцев и на просторах азиатского континента сковывал большие силы врага». Знаменитый советский полководец В.И. Чуйков, продолжает орган ЦК КПК, в своих воспоминаниях «воскликнул»: «В самые тяжелые для нас военные годы Япония не напала на Советский Союз, однако залила кровью Китай» ссылку.

Здесь необходимо уточнить, что в оригинале цитата В.И. Чуйкова, который, как многим известно, прибыл под Сталинград из Китая, где он в 1940–1942 гг. был военным атташе и главой советской военной миссии, то есть главным военным советником СССР, при правительстве Чан Кайши, выглядит следующим образом: «...Ехал помочь китайскому народу выбросить с его земли японских захватчиков. Скажут: вот, дескать, благодетель. Разве не в интересах Советского Союза было вести войну с Японией руками китайцев? Это приходилось мне слышать и в те годы, и позже. Но против Советского Союза Япония так и не выступила даже в самые трудные для нас годы войны, а Китай топила в крови. С этим объективным и бесспорным фактом нельзя не считаться тем, кто в какой-то

мере хочет быть объективным»⁹.

В целом исторические новации китайских военных теоретиков выглядят следующим образом:

Во-первых, антияпонская война китайского народа является началом Мировой антифашистской войны, китайский народ первым дал отпор фашистской агрессии и экспансии, «стал бесстрашным авангардом, шел в первых рядах антифашистской войны за искоренение фашизма, спасение человеческой цивилизации, защиту мира во всем мире».

Во-вторых, Китайский театр военных действий оттянул на себя главные силы сухопутной армии Японии, не дал Японии возможности перебросить войска для «похода на север», и ¹⁰ именно по этой причине Советский Союз избежал войны на два фронта. Таким образом, Китайский театр военных действий внес «важный» вклад в победу СССР в Великой Отечественной войне. В подтверждение приводится та же слегка подредактированная цитата из мемуаров В.И. Чуйкова.

Однако в этих мемуарах можно найти и другую информацию. Например, советский военачальник пишет: «К концу 1941 г. японские вооруженные силы насчитывали около 2,5 млн чел. (из них 310 тыс. на флоте). Эти силы были развернуты следующим образом: Квантунская армия имела в своем составе 13 пехотных, 2 танковых дивизии и авиационную группу (500 самолетов). Численность этой армии к осени 1941 г. составляла 700 тыс. человек. Кроме того, две японские пехотные дивизии находились в Корее. В Китае действовали 21 пехотная дивизия, 20 пехотных бригад (всего более 600 тыс. человек). В ударной группе «Южное направление» (Индокитай, остров Хайнань и южные порты Китая) насчитывалось 11 пехотных дивизий, 4 пехотные бригады общей численностью около 230 тыс. чел., объединившиеся в четыре полевые армии. На юге и в Гавайской операции японцы предполагали использовать 1700 самолетов и 150 боевых кораблей. Основные силы военно-морского флота находились в портах метрополии и в выжида-

тельных районах. В самой Японии дислоцировалась Объединенная армия численностью свыше 400 тыс. человек: 4 пехотные, 10 учебных дивизий, 11 пехотных бригад и авиационная группа (около 100 боевых самолетов)»¹¹.

Таким образом, из 2,5 млн японских солдат и офицеров против войск Чан Кайши и Мао Цзэдуна в то время воевала 600 тыс. группировка плюс некоторое количество войск из Ударной группы «Южное направление», главным объектом которой был, однако, Индокитай. Но даже в этих условиях действия китайских вооруженных сил не могли воспрепятствовать и не воспрепятствовали дальнейшему расширению японской агрессии. Причина же отказа японского военно-политического руководства от похода «на север» и его поворота «на юг» заключается в опыте, полученном японской армией в ходе вооруженных конфликтов с Красной армией на Хасане и Халхин-голе.

Так что не Китай спас нашу страну от японского вторжения, а, наоборот, помощь СССР, а затем и США удержала Китай от выхода из войны и превращения в японского сателлита, а в конечном итоге обеспечила ему место среди победителей стран оси. Как указано в, к сожалению, неподписанном предисловии, которым Военное издательство Министерства обороны СССР снабдило вышеуказанные мемуары В.И. Чуйкова (с. 8-9), японские правящие круги рассчитывали, что Советский Союз не в состоянии будет помочь борющемуся Китаю. Японская печать писала об этом с подчеркнутым удовлетворением и откровенным цинизмом¹². Однако эти прогнозы не оправдались. Хотя соглашение о первом советском кредите Китаю на сумму 50 млн долларов¹³ было оформлено лишь в марте 1938 года, доставка оружия из СССР в Китай началась уже в октябре 1937 г. ... именно в это время китайские представители вели безрезультатные переговоры с западными державами в надежде получить хоть какую-нибудь помощь. В июле 1938 и в июне 1939 г. в Москве были подписаны соглашения о новых кредитах – соответственно в размерах 50 млн долл. и 150 млн долл.

... Всего с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г. Советский Союз поставил Китаю 985 самолетов, 82 танка, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14 тысяч пулеметов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение¹⁴. В 1938–1940 гг. автотракт от Алма-Аты через Синьцзян до Ланьчжоу протяженностью в 3 тысячи километров в связи с установлением в начале войны полной блокады китайского побережья фактически превратился в дорогу жизни для Китая.

Интересные штрихи приводятся в книге известного востоковеда генерал-майора Советской Армии Б.Г. Сапожникова. Он, в частности, сообщает, что «японская армия в Китае практически почти не получала нового вооружения. К 1944 г. в японских дивизиях, действовавших на фронтах в Китае, оставались те же артиллерийские системы, стрелковое вооружение и полевой транспорт, с которыми они вступили в войну в июле 1937 г. Некоторому обновлению подвергся только парк самолетов после 1938 г., когда в небе Китая появились советские летчики...»¹⁵.

В свою очередь, Китай с потерей промышленных районов в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы, и особенно таких крупных промышленных городов, как Пекин, Тяньцзинь, Нанкин, Шанхай, Ханькоу, Учан, Ханьян, Наньчан и др., практически полностью лишился своей промышленной базы. Таким образом, война против японских захватчиков велась без материального тыла. Все необходимое для ведения войны (оружие, боеприпасы, военную технику, снаряжение, медикаменты, транспортные средства) Китай мог получить только от союзных государств, которые сами испытывали огромное напряжение в связи с военными действиями в Европе, Азии и Африке¹⁶. В третьих, продолжают военные эксперты КНР, Китай не только сражался вместе с союзными армиями, но и служил им надежной стратегической базой в войне с Японией. Он бросил большие людские, материальные и финансовые ресурсы на строительство на своей территории баз для американской авиации,

задействовал для их охраны и обороны значительное количество войск. С этих баз осуществлялись стратегические бомбардировки Японских островов¹⁷. Китай также предоставил союзникам большое количество стратегического сырья. Китайский народ своей героической борьбой сковал противника по рукам и ногам, оказал мощную поддержку другим театрам военных действий Мировой антифашистской войны, разрушил планы взаимодействия Японии и Германии, создал условия для победы Мировой антифашистской войны.

В-четвертых, Китай также «развернул всесторонне сотрудничество со США и Советским Союзом в разведывательной области»¹⁸. США имели в тылу китайских войск, в том числе у коммунистов, большое количество метеостанций, радиостанций и разведывательные органы. В Яньани на постоянной основе работала группа сотрудников военной разведки Советского Союза.

В-пятых, антияпонская война китайского народа сыграла решающую роль в победе над «японским фашизмом», стала «ключевым» фактором победы Мировой антифашистской войны. Вклад Китая в победу «чрезвычайно огромен».

Что касается вклада союзников Китая, то сейчас из Пекина он видится следующим образом: «В 1945 г. Советский Союз ввел войска¹⁹ в Северо-Восточный Китай, США приближались к японской метрополии, а также сбросили на Японию атомную бомбу, все это еще более ускорило гибель японского фашизма». И далее: «В то время в Китае было 2 млн японских солдат и офицеров, из них 1 млн 280 тыс. капитулировали перед китайской армией»²⁰.

Некий партийный чиновник, занимающий должность заместителя директора Музея войны сопротивления китайского народа Японии, пошел еще дальше. На страницах газеты «Хуаньцю шибао» он выступил со статьей, в которой утверждал, что «существуют еще две точки зрения. Согласно первой, решающим фактором, способствовавшим разгрому и капитуля-

ции Японии, была атомная бомбардировка США Хиросимы и Нагасаки, второй – таким фактором были советские вооруженные силы. Последняя заключается в том, что, поскольку Советский Союз в момент, когда Япония находилась при последнем издыхании, внезапно ввел свои войска в китайский Дунбэй²¹, уничтожил обладавшую боевой мощью Квантунскую армию, то это, в конечном итоге, и вынудило Японию к капитуляции. Ни та, ни другая точка зрения не соответствуют историческим фактам, они не только в огромной степени принижают роль и место сопротивления Китая Японии в разгроме агрессии японского милитаризма, более того, в них содержится отрицание Китая как главного театра Мировой антифашистской войны на Востоке, его огромного вклада в ее победу...»²².

В-шестых, в результате победы в войне Китай завоевал уважение народов мира, избавился от статуса полуколонии, стал одним из учредителей ООН и Постоянным членом ее Совета Безопасности, «сыграл важную роль в установлении послевоенного мирового порядка».

Пропагандисты из ЦК КПК добавляют к вышеизложенному, что «китайский народ не только выполнил историческую миссию национального спасения, но и внес огромный вклад в спасение человечества, защиту мира во всем мире». Они также обращаются к современному миру и его перспективам: «Сегодняшний мир – это здание, которое стоит не на пустом месте. ... Обеспечение плодов послевоенного мирового порядка является основой мира в Азии и во всем мире, из которой нельзя изъять ни одного кирпичика. Он базируется на таких документах международно-правового характера, как Каирская декларация, Потсдамская декларация²³. Только при этом условии можно говорить о ликвидации почвы для существования волны фашизма. Каирская и Потсдамская декларации являются правовой основой послевоенного международного порядка. В соответствии с этими двумя документами острова Дяюйдао и прилегающие к ним относятся к «украденным» Японией у Ки-

тая территориям» и должны быть возвращены Китаю. Поэтому «проблема Дяюйдао» - это не только проблема принадлежности островов, более того, она затрагивает вопрос о том, нужно ли еще защищать результаты Мировой антифашистской войны, нужно ли еще продолжать придерживаться послевоенного международного порядка, соблюдать цели и принципы Устава ООН. Это важный принципиальный вопрос защиты мира во всем мире. Борьба Китая с Японией за принадлежность островов Дяюйдао, отстаивание им требования вернуть эти острова имеют целью обеспечение послевоенного международного порядка, направлены на то, чтобы не дать фашизму и милитаризму пространства для маневра».

Со времени проведения 18 съезда КПК, говорится далее, новое поколение руководителей КПК на целом ряде международных встреч изложило свою концепцию совокупности стран мира как «сообщества с общей судьбой». В этой концепции упор делается на «новое понимание правительством Китая отношений между государствами в новых исторических условиях». Видимо, под вышеупомянутыми условиями подразумевается более важная, чем раньше, роль Китая в международных делах. Как отмечается в этом же материале партийного Центра, «Дэн Сяопин 30 лет назад говорил: если считать Китай силой мира, силой сдерживания войны, то сейчас эта сила еще невелика. Подождем, когда новый Китай разовьется, после этого силы мира и сдерживания войны будет гораздо сильнее».

Партийные пропагандисты подчеркнули также проявленный в военное время гуманизм китайского народа: «В годы войны в Шанхае нашли убежище примерно 30 тысяч евреев. Гуманизм, любовь и доброта китайского народа дали им надежду на продолжение жизни». Еще одним актом гуманизма стало то, что «после войны правительство Китая предоставило китайские военные корабли для того, чтобы отправить в Японию более 2 млн японских пленных. Китайский народ также принял более 2800 брошенных в Китае японских детей, и это

было в годы, когда китайцам самим не хватало еды, дал им пищу и заботу.

Многим китайцам, говорится далее, было нелегко разделить преступный японский милитаризм и японский народ, правильно смотреть на страну, которая принесла китайскому народу такие несчастья. Однако то, что Китай все-таки смог это сделать, продемонстрировало его духовную силу, его отношение к войне и миру.

В материалах, публикуемых в КНР по истории Второй мировой войны, особый упор по понятным причинам делается на якобы ведущую роль компартии Китая в организации сопротивления китайского народа японской агрессии. Например, Институт истории партии при ЦК КПК подготовил и опубликовал в газете «Жэньминь жибао» статью, в которой ее авторы взяли доказать этот тезис²⁴. Аргументы были выдвинуты следующие.

1. КПК первой из политических сил Китая начала войну сопротивления Японии. Ее первые соответствующие декларации были опубликованы еще в 1931 и 1932 гг., в апреле 1932 г. КПК опубликовала «декларацию об объявлении войны Японии». Партия первой развернула против японских войск партизанскую войну. Была сформирована т.н. «Объединенная анти-японская армия Северо-Востока», численность которой временами доходила до 30 тыс. человек.

На самом деле, она была быстро разгромлена японцами, ее остатки перешли советскую границу и нашли убежище в СССР, а в Северо-Восточном Китае на территории марионетного государства Маньчжоу-го установился поддерживавшийся самими китайцами под японским контролем «новый порядок». С 1931 по 1945 гг. Северо-Восточный Китай был надежным тылом японской армии. Кстати, в ней служили не только японцы, но и китайцы, включая ханьцев и представителей китайских национальных меньшинств. Японские оккупационные войска на десять процентов состояли из японцев, а на

девяносто процентов из китайцев, которые служили японским оккупантам.

Северо-Восточный Китай – тогда самый развитый в промышленном отношении регион страны – всю войну работал на японскую Квантунскую армию и снабжал Японию ценным сырьем, металлом и т.д. А китайские историки до сих пор возмущаются, что работавшие на Квантунскую армию промышленные предприятия в 1945 г. были конфискованы советскими властями как трофейные, а их оборудование вывезено в СССР.

2. КПК, как утверждают ее современные историки, выступила в войне главной организующей силой китайского общества, «сплотила антияпонские силы сыновей и дочерей китайской нации», выступила за создание «единого антияпонского фронта».

Напомним, однако, что концепция единого фронта борьбы против фашизма была разработана в Москве и впервые озвучена Г. Димитровым на 7 Конгрессе Коминтерна в 1935 г.

3. На этой основе КПК, согласно взглядам современных китайских партийных историков, возглавила антияпонскую войну, в том числе выдвинула «линию на всестороннее сопротивление Японии», «генеральный стратегический курс затяжной войны», разработала «стратегию и тактику независимой и самостоятельной партизанской войны», «указала всей китайской нации путь к победе в войне сопротивления». Она также призвала Китай к общей мобилизации и соединила ее с задачей «расширения демократии и улучшения жизни народа».

В период полномасштабной китайско-японской войны в 1937–1945 гг. КПК из своей штаб-квартиры в далекой Яньани на северо-западе Китая продолжала распространять декларации о непримиримой борьбе с агрессором, выступила с «Десятью тезисами о войне сопротивления и спасении Родины». «Товарищ Мао Цзэдун» выступил с новыми статьями на актуальные политические темы («Курс, методы и перспективы борьбы с японским наступлением», «О затяжной войне»,

«Проблемы стратегии антияпонской партизанской войны» и др.), проанализировал также проблемы маневренной и позиционной войны. «Мудрость его высказываний» по этим и другим вопросам, пишут китайские партийные историки, в полной мере подтвердилась всем ходом войны Сопrotивления.

Что касается практики «борьбы с японским наступлением», здесь дело обстояло сложнее. Самая крупная боевая операция вооруженных сил компартии против японских агрессоров за всю войну (т.н. «битва ста полков») была проведена в августе-декабре 1940 г. под командованием Пэн Дэхуая. За три с половиной месяца «ожесточенных сражений» потери японских войск составили свыше 20 тыс. убитыми и ранеными, еще 5 тыс. убитыми и около 20 тыс. пленными потеряли марионеточные войска, воевавшие на стороне японцев. Потери войск КПК составили свыше 22 тыс. убитыми, ранеными и отравленными газами²⁵. В дальнейшем, во время травли Пэн Дэхуая в период «культурной революции» уже в 1960-е гг. эта битва была поставлена ему в вину, так как не соответствовала реальной линии Мао, сформулированной им (естественно, негласно), как 10% усилий – на войну с Японией, 20% – а войну с гоминьданом, 70% – на накопление сил²⁶.

4. КПК возглавила борьбу в тылу врага, чем внесла «огромный вклад» в достижение победы в войне. В то время, утверждают в КНР, в войне сопротивления Япония сложилось два фронта: регулярный, главной силой которого были вооруженные силы гоминьдана, и фронт в тылу врага, созданный под руководством КПК. Некоторые китайские авторы ставят все точки над *i*: «В китайском обществе все еще существуют настроения преувеличения роли фронта, который в открытом бою держал против Японии гоминьдан, и принижения роли фронта в тылу врага, который был открыт КПК». Наряду с этим, даже «Хуаньцю шибао» пришлось признать существование в Китае и точки зрения, согласно которой в годы войны коммунисты «маневрировали, но не вступали в бой»²⁷.

На этапе стратегического равновесия «фронт в тылу врага», открытый коммунистами, утверждают авторы из Института истории партии ЦК КПК, был на Китайском театре военных действий главным, оттянул на себя 60% находившихся в Китае японских войск и 95% марионеточных войск. Именно находившиеся под командованием КПК силы, развивают они свою аргументацию, решали главные задачи на этапе «всестороннего контрнаступления» Китая. Локальные контрнаступательные операции начались в 1944 г. в августе 1945 г. они переросли в общее контрнаступление, в котором главную роль тоже, мол, взяли на себя силы, руководимые КПК. Особенно важное значение, по мнению ЦК КПК, имело сделанное Мао Цзэдуном 9 сентября 1945 г. Заявление «Последний удар по японской женщине», после чего в освобожденных²⁸ районах «немедленно была сформирована великая армия контрнаступления», которая к 2 сентября взяла под контроль 150 городов уездного и выше уровня.

5. Таким образом, возглавляемые КПК силы, утверждают современные партийные историки, «сыграли решающую роль в достижении победы в войне сопротивления Японии, вписали в историю величественную страницу». Они провели 125 тыс. боев с противником, уничтожили 1 млн 714 тыс. военнослужащих японских и марионеточных войск, в том числе 527 тыс. японцев, захватили в качестве трофеев 604 тыс. единиц стрелкового вооружения, свыше 1800 орудий различных калибров. За годы войны более 1 млн 200 тыс. человек были приняты в КПК, численность ее вооруженных сил также достигла 1 млн 200 тыс. человек, ополчения – 2 млн 600 тыс. человек, численность населения «демократических опорных баз»²⁹ достигла 100 млн человек.

«Партия в ходе антияпонской войны, – говорят они далее, – воистину стояла, как скала на стремнине», ее «руководящее положение» в той войне «является выбором истории, выбором китайского народа». В период антияпонской войны компартия

Китай утвердила во всей партии руководящее положение идей Мао Цзэдуна, в ней сформировался руководящий коллектив с Мао Цзэдуном в качестве ядра, утвердилась марксистская идеологическая, политическая и организационная линия, были осуществлены небывалые в истории идеологическое, политическое и организационное сплочение и единство партии. ... Авангардный характер КПК, пишут историки из ЦК КПК, «побудил китайский народ глубоко осознать, что компартия Китая является преданным представителем его воли и интересов, и, исходя из этого, добровольно выбрать и принять руководство со стороны партии, под ее руководством бороться за завоевание победы в антияпонской войне». Компартия, продолжают они, «придерживалась линии народной войны с линией масс в качестве ее основы», «утопила врага в море народной войны».

Признавая, что китайский народ понес в войне с Японией большие жертвы, многие китайские военнослужащие, ряд частей, соединений и даже объединений гоминьдановской армии, а также вооруженных сил КПК достойно проявили себя в боях с агрессором, не можем согласиться с распространяемыми в современной КНР оценками, согласно которым Китайский был главным театром военных действий на Востоке, китайский народ «стал бесстрашным авангардом, шел в первых рядах антифашистской войны за искоренение фашизма, спасение человеческой цивилизации, защиту мира во всем мире» и т.п. По оценкам современных российских экспертов, Китай был массивом, в котором тонули военные усилия Японии. Он не вел активных боевых действий, но в то же время сковал значительную часть вооруженных сил Японии. Роль Китая во Второй мировой войне была в целом пассивной, стратегия его правящих кругов, включая Центральное правительство во главе с Чан Кайши и силы коммунистов, состояла в том, чтобы отсиживаться, уклоняясь от ведения активных и крупномасштабных боевых действий³⁰.

Абсолютно невозможно, по нашему мнению, согласиться с

утверждением, согласно которому Китай спас в годы войны нашу страну от японской агрессии и войны на два фронта. Здесь все перевернуто с ног на голову.

«Слом военных машин Германии и Японии – дело рук и жизней, прежде всего, нашего народа; это было сделано ценой самых больших жертв именно со стороны нашего народа. Так произошло в истории, и это требует уважения»³¹.

Вызывает также категорическое несогласие негативное отношение в современной КНР к Ялтинским соглашениям и, соответственно, замалчивание их большого значения для успешного окончания Второй мировой войны и послевоенного мироустройства. Этот вопрос в современном Китае толкуется таким образом, как будто бы это было нечто, выгодное только или прежде всего СССР и И.В. Сталину и ущемлявшее в той или иной степени интересы Китая и других государств. На самом деле, как известно, их прямым результатом было вступление нашей страны в войну с Японией и освобождение Советской Армией Северо-Восточного Китая, который превратился в главную базу КПК, обеспечившую ее победу в гражданской войне 1946–1949 гг. и приход коммунистов к власти в стране.

Вызывает также несогласие явное преувеличение в современной КНР роли КПК в тех событиях. Руководство партии, как сейчас совершенно очевидно, ставило во главу угла не содействие Центральному правительству в выполнении союзнического долга Китая в борьбе с Японией, а борьбу за власть с этим правительством и подготовку к развязыванию гражданской войны. Так же вело себя и Центральное правительство Китая, однако следует прямо сказать, что в войне Сопrotивления Японии ведущей была именно роль гоминьдана.

В этой связи отметим, что, например, В.И. Чуйков критиковал за нежелание в полную силу драться с японским агрессором и Чан Кайши, и Мао Цзэдуна. Он писал: «Я также отмечаю двойственную (теневую) политику Мао Цзэдуна, который при нападении на СССР гитлеровской Германии и при подго-

товке японской Квантунской армии к нападению на советский Дальний Восток, не будучи интернационалистом, не хотел хотя бы частично сковать активными действиями соседние с ним войска японской армии»³².

Как писал руководитель группы советской военной разведки в Яньани, в июле 1941 г. советское командование информировало КПК о транспортировке на материк от мобилизованных японских частей с Японских островов и сосредоточении их на советских границах. Советское командование предложило командованию 8 НРА сорвать концентрацию японских войск на Бэйпин-Калганском и Баотоуском направлениях и тем самым помочь СССР в критической ситуации. «Особенно важно, – просило советское командование, – нарушить нормальное движение на железных дорогах, ведущих к указанным пунктам...». Эту просьбу, а также и другие, руководители КПК не выполнили³³. А на совещании осенью 1941 г. в штабе 120-й пехотной дивизии коммунистов один из присутствующих задал вопрос советскому представителю: «Почему Красная армия воюет не по уставу? В уставе записано: бить врага на его территории!» Вопрос вызвал громовой хохот присутствующих³⁴.

Другой советский представитель в штаб-квартире КПК в Яньани в 1943 г. писал: «Здесь не понимают или не хотят понять, что наш народ ведет жесточайшую войну в своей истории, что советский народ истекает кровью, что экономике СССР нанесен колоссальный ущерб.... Здесь смотрят на СССР как на бездонную бочку, из которой можно черпать различного рода материальные средства. Но даже в эти годы наше государство оказало руководству КПК помощь в виде крупных валютных сумм. Это была помощь из последних сил»³⁵.

В целом участие КПК в войне с Японией временами носило довольно своеобразный характер. Линию, разделявшую войска компартии и японскую армию, Б.Г. Сапожников не случайно называет не линией фронта, а линией блокады. Да и блокада эта тоже имела «китайскую специфику»: между сто-

ронами осуществлялась контрабандная торговля, коммунисты поставляли в оккупированные японцами районы производимую на контролируемой партией территории продукцию, в обмен на которую получали оттуда то, в чем нуждались. Важным источником финансовых доходов «демократических опорных баз» была торговля опиумом, который выращивали на своих плантациях бойцы и командиры вооруженных сил КПК³⁶.

В годы войны шла жестокая тайная война между спецслужбами коммунистов и Японии, однако в то же время имели место и регулярные контакты между их представителями, о содержании которых мы до сих пор можем только догадываться. Возможно, именно для того, чтобы сохранить его в тайне, после прихода коммунистов к власти по приказу Мао Цзэдуна некоторые выдающиеся разведчики КПК периода антияпонской и гражданских войн были уничтожены. Наиболее видным из них был Пань Ханьянь, в те годы – человек номер три в разведке коммунистов после Чэнь Гэна и Ли Кэнуна (если, конечно, не считать Чжоу Эньлая).

Все это и многое другое заставляет нас вспомнить и один из известных «военных принципов» Мао Цзэдуна, сформулированных в годы войны: «Нас не трогай, и мы не тронем, ну а если нас тронешь, то и мы в долгу не останемся». Обычно в нашей стране его воспринимают как китайскую версию советской песни «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Однако слова Мао следует понимать буквально: если какие-то части японцев или местных милитаристов предпримут активные действия против войск КПК, то получают отпор, если же коммунистов «не тронут», то и противная сторона может жить спокойно; до той поры, пока войска компартии не приобретут над ними решающего превосходства в силах.

Напомним о достаточно широко известном за пределами КНР и нашей страны высказывании Мао Цзэдуна, которое он сделал в беседе с японской делегацией 10 июля 1964 г.³⁷ Тогда Мао заявил, что японская агрессия против Китая была «благим

делом»³⁸. Как пишет гонконгская печать, Мао сделал это в ответ на ставшее к тому времени почти ритуальным извинение, принесенное японской делегацией за войну Японии против Китая; в ответ тот высказался в том смысле, что, если бы не эта война, то КПК не оказалась бы правящей в Китае партией.

Подводя итоги, укажем, что в результате Второй мировой войны Китай, не одержав ни одной победы в крупной стратегической операции, освободил свою оккупированную японскими вооруженными силами территорию руками союзников, вернул, их же руками, территории, захваченные у него Японией еще в конце 19 века, добился аннулирования всех неравноправных договоров с иностранными государствами, приобрел статус великой державы, стал одним из учредителей ООН и Постоянным членом Совета Безопасности этой организации. Действительно, как писала «Жэньминь жибао», «эта победа достойна того, чтобы китайский народ праздновал ее вечно».

В заключение вынуждены отметить еще одно обстоятельство: подготовка к совместным российско-китайским мероприятиям в связи с 70-летием Победы проходит в условиях продолжающейся в КНР антисоветской пропаганды, в том числе вокруг вооруженных столкновений на советско-китайской границе 1969 г. Например, 45-ю годовщину первого боестолкновения на о-ве Даманский орган ЦК КПК «Жэньминь жибао» отметила статьей командующего войсками 40-й армии Шэньянского военного округа генерал-майора Чжан Сюэфэна. В ней генерал, «окидывая взглядом всемирную и китайскую историю войн», пишет, в частности, следующее: «В 1812 г. Наполеон во главе своей армии вступил в Москву, однако этот выдающийся человек никак и подумать не мог, что на французских солдат и офицеров нападёт сильный мороз, и, поскольку они не смогли перенести это его нападение, Наполеону только и оставалось, что отступить из заснеженной Москвы. На протяжении длительного отступления эта армия, ранее покорившая Европу, каждый день оставляла на покрытой снегом,

продуваемой ветрами дороге тысячи трупов замерзших солдат и лошадей. В период Второй мировой войны, когда миллионная нацистская армия со всех сторон наступала на Москву, себя снова проявил во всю свою мощь сорокапятиградусный «генерал Мороз». Легко одетые германские солдаты пачками замерзали в снежных полях под Москвой, замерзали даже танковые двигатели и затворы автоматов». Вспомнив об этих событиях, генерал переходит к рассуждениям о том, что «в Северо-Восточном Китае зима длительная и суровая, поэтому способность войск вести боевые действия в зимних условиях будет прямо определять победу в бою». Далее он выразил беспокойство по поводу того, что, «хотя говорят, что боевая подготовка в зимних условиях проводится постоянно, год за годом, да и накоплен немалый драгоценный опыт, однако разрыв между этой подготовкой и требованиями реального боя все еще существует». «Если уж говорить до конца, – сетует генерал, – в боевой подготовке все еще много показного, существует проблема недостаточного ее приближения к условиям реального боя». Поэтому «на зимних полигонах необходимо готовить войска только в жестких, максимально приближенных к боевым условиям, добиться, чтобы войска могли выдержать испытание «генералом Морозом». Тогда можно рассчитывать на победу в будущей войне, которая будет вестись в условиях компьютеризации»³⁹.

Направленность статьи очевидна и не нуждается в комментариях. Заметим только, что изобретателем тезиса о «генерале Морозе» был, если нам не изменяет память, Геббельс. Оказывается, что и для генерала современной китайской армии Чжан Сюэфэна не существует генералов Красной армии, воевавших под Москвой и завоевавших там победу: Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, И.В. Панфилова и многих других, Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Есть только «генерал Мороз», кому Советский Союз, по логике г-на Чжана, и обязан разгромом гитлеровской Германии.

В этом контексте считаем также необходимым упомянуть статью члена Политбюро ЦК КПК, заместителя Председателя Центрального военного совета КНР Фань Чанлуна⁴⁰, опубликованную в начале января 2015 г. газетой «Жэньминь жибао» в связи со столетием со дня рождения военачальника КНР Чэнь Силян. Генерал-полковник Фань отметил, в частности, что в 1969 г. Чэнь Силян, находясь на посту командующего войсками Шэньянского военного округа, «тщательно спланировал подготовку театра военных действий на северо-восточном направлении, усилил работу по подготовке к войне и стратегической обороне, организовал руководство войсками в проведении контрудара в целях самозащиты на острове Чжэньбаодао⁴¹, защитил достоинство Родины»⁴².

Как представляется, 70-летие Победы над фашизмом во Второй мировой войне предоставляет для соответствующих партийных и государственных структур Китая очередной хороший повод прекратить, наконец, антисоветскую и антирусскую пропаганду среди населения и личного состава вооруженных сил своей страны.

Источники и литература:

Владимиров П.П. Особый район Китая. 1942-1945. М., 1973.

Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975.

Галенович Ю.М. Россия – Китай: шесть договоров. – М., 2014 (электр.).

Сапожников Б.Г. Китай в огне войны. 1931-1950. М., 1977.

В.И. Чуйков. Миссия в Китае. М., 1983.

Юрьев М.Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа. 1920-1940-е гг. М., 1983.

«Жэньминь жибао»

«Хуаньцю жибао»

«Кайфан»

«Цяньшао»

¹ *Си Цзиньпин:* цзай цзинянь чжунго жэньминь канжи чжаньчжэн цзи шицзе фань фасисы чжаньчжэн шэнли 69 чжоунянь цзотаньхуй шан дэ цзянхуа (Си Цзиньпин: речь на заседании, посвященном 69-ой годовщине победы китайского народа в антияпонской войне и всемирной антифашистской войне) // «Жэньминь жибао», 4 сентября 2014 года.

-
- ² 1931 г. Официально Центральное правительство Китая объявило войну Японии 9 декабря 1941 г., через несколько дней после того, как в войну вступили США, в один день с Кубой и Мексикой.
- ³ Литературный памятник, созданный на протяжении 4-3 вв. до н.э.
- ⁴ Следует отметить, что нынешний китайский лидер постоянно прибегает в своих статьях и выступлениях к образным выражениям из классических текстов китайской культуры, написанных на древнем письменном языке *вэньянь*. Его предшественникам Цзян Цзэминю и Ху Цзиньтао это не было присуще, чего нельзя сказать о Мао Цзэдуне, который, как известно, был начитанным в вопросах китайской истории и философии человеком. Возможно, в тексты Си Цзиньпина эту особенность привнес один из его спичрайтеров Ли Шулэй, который в свое время в 14 лет стал самым молодым студентом, в 24 года - профессором китайской литературы Пекинского университета, заслужив там прозвище «чудесный отрок»; затем он был самым молодым проректором Центральной партийной школы КПК, а сейчас совмещает участие в работе над текстами статей и выступлений генерального секретаря ЦК партии с должностью начальника отдела пропаганды парткома КПК пров. Фуцзянь. Использование *вэньянизмов* способно усилить интонацию сказанного, придать ему большую глубину, содержит в себе прозрачный намек на того, кто их употребляет, как человека настоящего образованного и приобщенного к высшей культуре. В политическом плане более важно другое: *вэньянизмы*, которые не понимают или плохо понимают большинство современных китайцев, дают возможность ограничивать распространение содержащейся в нем информации и/или толковать ее двояким, а то и трояким образом. Правда, в данном случае смысл высказывания китайского лидера сомнений и возражений вызвать, на наш взгляд, не может.
- ⁵ Действия малыми, разрозненными силами; может, лучше ее назвать комариной войной?
- ⁶ Тезис о необходимости готовиться к «ведению великой борьбы, имеющей много новых исторических особенностей», впервые появился в материалах 18 съезда КПК (октябрь 2012 г.). Согласно официальным взглядам, озвученным в КНР, эта борьба имеет следующие формы: борьба за ресурсы, валютная война, борьба за рынки, идеологическая борьба, споры за территории, борьба с коррупцией, борьба в Интернете, борьба против национального раскола.
- ⁷ Чжунго жэньминь канжи чжаньчжэн кайпи ле шицзе фань фасисы чжаньчжэн дэ дунфан чжучжаньчан (Антаяпонская война китайского народа открыла главный театр военных действий на восточном театре Мировой антифашистской войны) // «Жэньминь жибао», 28 августа 2014 года.
- ⁸ Оговоримся, что эти уточнения ни коим образом не направлены на то, чтобы попытаться отрицать героизм и даже жертвенность многих китайцев, проявленный ими в военные годы. Приведем в этой связи один пример, также взятый нами из китайской печати: в уезде Мионь примерно в 50 километрах от Пекина жила женщина по имени Дэн Юйфэнь. Когда началась война с Японией, она отправилась на фронт мужа и пять сыновей, которые все погибли. В то же время ряд обобщений современных китайских теоретиков относительно того периода вызывают сомнения, а некоторые – решительное несогласие.
- ⁹ Чуйков В.И. Миссия в Китае. М., 1983, с. 54.

-
- ¹⁰ Якобы.
- ¹¹ Чуйков В.И. Указ. соч., с. 234-235.
- ¹² См. также: Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975, с. 47.
- ¹³ Цены того времени; весь прямой экономический ущерб Китая от японской агрессии 1931-1945 гг. сейчас в КНР официально оценивается в 100 млрд долл. в ценах 1937 года.
- ¹⁴ См. также: История второй мировой войны. 1939-1945. М., 1974, т. 2, с. 72.
- ¹⁵ Сапожников Б.Г. Указ. соч., с. 269.
- ¹⁶ Там же, с. 258.
- ¹⁷ Собственно, необходимость уничтожить эти американские базы и была одной из важнейших причин периодической активизации японских войск в Китае.
- ¹⁸ Всестороннее – это сильно сказано. В период неудач Красной армии в начальный период Великой Отечественной войны от нас засекретили даже обычную международную информацию, имевшуюся в распоряжении КПК, а также всю внутреннюю жизнь партии.
- ¹⁹ Опять «ввел войска». Как будто перед этими войсками не было чужих, японских, войск, с которыми предстояла тяжелая борьба; это выражение стало стандартным клише в современном Китае; но в цитируемом материале советские войска хотя бы упоминают, а вот в официальной истории КНР при освещении событий 1945 г. роль Советского Союза и его вооруженных сил и само их существование полностью игнорируются. Добавим, что освобождение нами Северо-Восточного Китая некоторые современные китайские историки характеризуют как некое событие, нанесшее Китаю ущерб в размере от миллиарда до более чем двух миллиардов долларов США, говорят о том, что это было вовсе и не освобождение, а «ввод» туда наших войск, а то и замена японской оккупации советской.
- ²⁰ Так им было приказано США и СССР.
- ²¹ Северо-Восточный Китай.
- ²² Ли Цзунъюань. Чжунго цай ши дабай Жибэнь дэ цзэдинсин лиян (Только Китай является решающей силой разгрома Японии) // «Хуаньцю шибао», 3 сентября 2013 года.
- ²³ Характерно, что они не упоминают о Ялтинской конференции, к которой в КНР отношение резко негативное. Об этом см. Галенович Ю.М. Россия – Китай. Шесть договоров. М.: Синосфера, 2014 (электр.).
- ²⁴ Чжунго гунчаньдан ши цюань миньцзу канжи чжаньчжэн дэ чжунлю дичжу (Коммунистическая партия Китая в войне сопротивления Японии стояла, как скала на стремнине) // «Жэньминь жибао», 3 сентября 2014 года.
- ²⁵ Юрьев М.Ф. Вооруженные силы КПК в освободительной борьбе китайского народа. 1920-1940-е гг. М., 1983, с. 236.
- ²⁶ См., например, Чуйков В.И.. Указ. соч., с. 188. Там же сообщается, что Мао Цзэдун выдвинул эту установку в ноябре 1941 года в выступлении в партийной школе в Яньани.
- ²⁷ 游而不击; здесь обыгрывается то, что слово «партизанить» в китайском языке состоит из двух иероглифов: «маневрировать» и «нападать». См. «Хуаньцю шибао», 3 сентября 2013 года.
- ²⁸ Т.е. находившихся под контролем КПК.

-
- ²⁹ Аналогично.
- ³⁰ См. Галенович Ю.М. Указ.соч., с.61, 117.
- ³¹ Там же.
- ³² Чуйков В.И. Указ. соч., с. 3.
- ³³ Владимиров П.П. Особый район Китая. 1942-1945. М., 1973, с. 49-50.
- ³⁴ Указ. соч. с. 48.
- ³⁵ Указ. соч., с 202.
- ³⁶ Об этом говорится, в частности, и в книге П.П.Владимирова про Особый район Китая. Из более новых работ, в которых затрагивается данная тема, см., например: Тай Шицзянь. «Гэмин шэнди» Яньань чэн ле «цзинь сань цзяо» («Священная земля революции» Яньань превратилась в «золотой треугольник») // «Цяньшао», 2015, № 1, с. 110-113.
- ³⁷ Это была та самая беседа, в которой Мао выдвинул претензии на полтора миллиона кв. км советской территории.
- ³⁸ С.Гончаров, Ли Даньхуй. О «территориальных претензиях» и «неравноправных договорах» в российско-китайских отношениях: мифы и реальность. // «Проблемы Дальнего Востока», 2004, 4, с. 117-130 (с комментарием академика С.Л.Тихвинского).
- ³⁹ Чжан Сюэфэн. Шичжань, суй цзиндэци «хань цзянцзюнь» цзяньань (В настоящем бою надо выдержать проверку «генералом Морозом») // «Жэньминь жибао», 2 марта 2014 года.
- ⁴⁰ Один из двух, наряду с Сюй Циляном, заместителей Председателя ЦВС, которым, как известно, является Си Цзиньпин.
- ⁴¹ Даманский.
- ⁴² Фань Чанлун цзай цзинянь Чэнь Силяня тунчжи даньчэнь 100 чжоунянь цзотаньхуэй шан дэ цзянхуа (Речь Фань Чанлуна на заседании, посвященном 100-летию со дня рождения товарища Чэнь Силяня) // «Жэньминь жибао», 6. января 2015 года.

17.

*Мокрецкий А. Ч.,
ИДВ РАН*

О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НОВОГО ТИПА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ КИТАЯ В ОБЛАСТИ ДИПЛОМАТИИ ПОСЛЕ XVIII СЪЕЗДА КПК

Аннотация: После прихода к власти пятого поколения руководителей (март 2013 г.) в Китае начинает более активно разрабатываться теория и практика китайской дипломатии. Власть понимает, что у Пекина должна быть своя специфичная великодержавная дипломатия и назрела необходимость, чтобы дипломатическая работа Китая имела очевидную исключи-

тельность, стиль и размах.

В докладе Председателя КНР на центральном рабочем совещании по внешним делам, состоявшемся в Пекине 28-29 ноября 2014 г., было уделено особое внимание концепции «сотрудничества и обоюдного выигрыша». Си Цзиньпин говорил о продвижении международных отношений нового типа. Таким образом, «концепция сотрудничества и обоюдного выигрыша», согласно логике китайских руководителей, должна воплощаться в четырех плоскостях – политике, экономике, в области безопасности и культуре.

Ключевые слова: Китай, международные отношения нового типа, сотрудничество и обоюдный выигрыш, сеть партнерства.

Mokretsky Alexander, Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences

88am@mail.ru

A NEW TYPE OF INTERNATIONAL RELATIONS: INNOVATIONS IN THE THEORY AND PRACTICE OF CHINESE DIPLOMACY AFTER 18TH CONGRESS OF CCP

Summary: After coming to power (in March 2013), the fifth generation of leaders in China began more actively developing the theory and practice of Chinese diplomacy. Government realizes that Beijing should have its own specific great power diplomacy and there is need to China have its obvious diplomatic uniqueness, style and scope.

On the report of the PRC President on the central workshop on foreign affairs, held in Beijing on 28-29 November 2014, attention was paid to the concept of "win-win cooperation." Xi Jinping spoke about the progress of a new type of international relations. Thus, "the concept of win-win cooperation," according to the logic of the Chinese leaders, must be implemented in four dimensions - politics, economics, security and culture.

Key words: China, a new type of international relations, win-win cooperation, a network of partnership.

В мире все чаще раздается «голос»¹ Китая (*шэньинь*), на

всех континентах дует «китайский ветер»² (*Чжунго фэн*), аналитики говорят о китайской «модели»³ (*Чжунго моши*), «примере»⁴ (*Чжунго бяочжунь*). Реформы КНР могут принести выгоду⁵ (*шоуи*) не только собственной стране, но и конкретно упоминаемому региону или целому миру. Пекин предлагает не упустить китайский шанс⁶ (*Чжунго цзююй*), в полной мере ощутить позитивную или положительную энергию⁷ (*чжэннэнлянь*) в деле совместного процветания и соразвития.

После прихода пятого поколения руководителей (март 2013 г.) в Китае начинает более активно разрабатываться теория и практика китайской дипломатии. Власть понимает, что у Пекина должна быть своя специфичная (или исключительная - *тэсэ*) великодержавная дипломатия и назрела необходимость «на основе обобщения практического опыта обогащать и развивать внешнеполитические концепции с тем, чтобы дипломатическая работа Китая имела очевидную исключительность (*Чжунго тэсэ*), стиль (*Чжунго фэнгэ*) и размах (*Чжунго ципай*)».⁸

В докладе Председателя КНР Си Цзиньпина на центральном рабочем совещании по внешним делам, состоявшемся в Пекине 28–29 ноября 2014 г., было уделено особое внимание концепции «сотрудничества и обоюдного выигрыша» (*хэцзо гунъин линянь*). Эта идея сама по себе не нова, и в той или иной степени руководители ЦК КПК ее озвучивали. Но в данном случае Си Цзиньпин говорил о продвижении новых международных отношений, в основе которых сотрудничество и обоюдный выигрыш (*и хэцзо гунъин вэй хэсинь дэ синьсин гоцзи гуаньси*). Таким образом, «концепция сотрудничества и обоюдного выигрыша», согласно логике китайских руководителей, должна воплощаться в четырех плоскостях – политике, экономике, в области безопасности и культуре.

В политике. Накануне двух событий, имеющих особое международное значение, – семидесятилетия победы над фашизмом и создания Организации Объединенных наций, – председательствовавший в Совете Безопасности ООН Китай провел открытое

заседание по вопросу «Поддержание международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН». Уроками истории было названо подтверждение приверженности основным целям и принципам Устава ООН, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе»⁹. Будущее Китай видит в создании международных отношений нового типа совместными усилиями, стремление к идеалу, когда стороны относятся друг к другу, как к доброму соседу (*и шаньлинъ вэй дао*), живут в мире и согласии (*хэму сянчу*)¹⁰. Пекин выступает за мир против конфликтов, за сотрудничество против конфронтации, за справедливость против права сильного, за обоюдный выигрыш против игры с нулевой суммой. Кроме того, КНР полагает, что Устав ООН провозгласил твердую веру в окончание бедствий войны и гарантии мира, установил основные нормы современных международных отношений, создал надежный механизм по поддержанию мира и прекращению войны.

Таким образом, Китай выступает за защиту целей и принципов Устава ООН и основных норм международного права; отстаивание пяти принципов мирного сосуществования, совместное продвижение демократизации международных отношений; невмешательство во внутренние дела других государств, уважение права народов на выбор собственного пути развития и общественного строя, решение международных споров мирными средствами через диалог и консультации, выступление против применения или угрозы применения силы.

В экономике. Создание глобальной сети партнерства. По данным министра иностранных дел КНР Ван И, эта сеть включает шестьдесят семь государств и пять районов или региональных организаций (итого семьдесят два вида связей, различающихся по форме и глубине кооперации)¹¹. Вместе с тем, партнерские отношения не означают отказ от принципов, т.е. Китай будет продолжать придерживаться независимого и са-

мостоятельного дипломатического курса, определять свою позицию и делать собственные выводы, исходя из фактов. Все чаще звучит тезис о защите возможностей (*фачжань цзюйюй*) и пространства для развития (*фачжань кунцзянь*). Другими словами, посредством широкого разветвления торгово-экономической и технологической кооперации Китай стремится сформировать глубоко интегрированную сеть сотрудничества и взаимной выгоды (*хэцзо хули ванло*).

Параллельно с созданием сети партнерства формируются финансовые организации, призванные служить опорой Пекина в осуществлении его стратегических концепций. Учреждаются Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, фонд Шелкового пути. Активно продвигается сотрудничество в области инфраструктурной взаимосвязанности, в частности строительство железных дорог между КНР и Монголией, КНР и Таиландом. Кроме того, Китай инициировал создание зоны свободной торговли в АТР и на Пекинском саммите АТЭС в 2014 г. предложил дорожную карту.

Китай принимает активное участие в глобальном финансово-экономическом управлении и играет важную роль в реформировании и совершенствовании действующей международной системы. В Коммюнике, принятом на саммите G-20 в Брисбене, была включена идея Пекина о структурных реформах и проведении макроэкономической политики. На саммите БРИКС в Форталезе был создан Новый банк развития и Пул валютных резервов.

Таким образом, КНР первые 30 лет проведения политики реформ и открытости больше привлекала (согласно стратегии «*иньцзиньлай*» или «*цинцзиньлай*»), следующие 30 лет Пекин планирует одновременно задействовать стратегии «выхода во вне» («*цзоучуюй*») и «привлечения» («*иньцзиньлай*»)¹².

В области безопасности. Руководство КНР подчеркивает, что Пекин сегодня и в будущем должен последовательно реализовывать концепцию комплексной национальной безопасно-

сти (*цзунти гоцзя анцюань гуань*) в дипломатической работе, укреплять веру народа в путь, теорию и строй китайского социализма, защищать длительное правление и безопасность (*чанчжи цзюань*). Кроме того, руководители КНР заявляют о необходимости решительной защиты государственного суверенитета, территориальной целостности и морских прав, отстаивания единства государства. Примечательно, что Пекин последовательно отстаивает принцип невступления в союзы (*бу цземэн юаньцзэ*). При этом лидеры КНР подчеркивают, что на основе этого принципа необходимо заводить широкий круг друзей и создавать сеть партнерства (*хобань гуаньси ванло*), охватывающую весь мир. Кроме того, эту практику невступления в союзы Китай предлагает в качестве модели или примера для других стран¹³.

Активно распространяется китайская концепция безопасности. Она в той или иной степени озвучивалась представителями КНР на разных международных форумах: в Мюнхене (конференция по безопасности), Гааге (третий саммит по ядерной безопасности), Шанхае (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии — СВМДА), Сингапуре (Диалог Шангри-Ла) и др. В частности, в Гааге Председатель КНР Си Цзиньпин говорил, что ядерная безопасность должна быть «разумной» (*лисин*), «согласованной» (*сетяо*) и «связанной» (дословно: «идущей плечом к плечу» — *бинцзинь*). Эта «связанность» зависит от «четырех отношений» (*сыгэ бинчжун*): развитие и безопасность; право и ответственность; автономность и сотрудничество; сочетание полумер и радикальных шагов¹⁴. На шанхайском саммите СВМДА Си Цзиньпин представил общую (*гунтун*), комплексную (*цзунхэ*), кооперационную (*хэцзо*) и устойчивую (*кэчисюй*) «азиатскую концепцию безопасности»¹⁵.

В культуре. Уважение культурного многообразия мира и путей развития, заимствование положительного опыта, стимулирование прогресса человеческой цивилизации. Идеи конвергенции, т.е. поиск общего при сохранении различий, взаимное

обучение, содействие прогрессу и процветанию человеческой цивилизации. Кроме того, Пекин желает повысить роль «мягкой силы», рассказывать всему миру истории о Китае (*Чжунго гуши*) и вести активную пропаганду – «бороться за понимание и поддержку миром китайской мечты». Потому что «китайская мечта – это мечта о мире, развитии, сотрудничестве и обоюдном выигрыше»¹⁶. Очевидно, что такие формулировки находят поддержку в других государствах и вызывают чувства эйфории. Правда, как отмечает главный научный сотрудник Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, известный китаевед К.Л. Сыроежкин, «Китай платит за свое растущее присутствие в различных регионах мира и не обуславливает свои инвестиции какими-то политическими требованиями», что и «создает иллюзию об «альтруизме» Китая»¹⁷.

Кроме того, начинает продвигаться теория морального реализма (*даодэ сяньшичжун* – термин Чжан Фэна, доцента Австралийского национального университета). Согласно этой теории, политическое руководство определяет изменения в соотношении сил великих держав и международной системы. Таким образом, она вводит две важные переменные – политическое лидерство (*чжэнчжи линдао*) и стратегический авторитет (*чжаньлюэ синьюй*) – и рассматривает первое как стратегический выбор и ключевой фактор успеха или неудачи для подъема (*цзюеци*). Моральный реализм в понимании известного китайского эксперта в области международных отношений Ян Сюэтуна формируется на убеждении, что материальная мощь (*учжи шили*) является базой для успешного подъема. Кроме того, моральный реализм предлагает политическое лидерство в качестве основы (или корня) изменения в соотношении международных сил, т.е. мораль поднимающейся державы или стратегический авторитет может повысить мобилизационные силы страны в мировой политике и таким образом изменить международную структуру и установить новые правила и

новый миропорядок¹⁸.

Ранее руководители КНР выдвинули концепцию справедливости и выгоды. Иероглиф «и» (долг) в китайском языке имеет два значения – «справедливость» (*чжэньи*) и «доверие» (*синьи*). В целях достижения цели возрождения великой нации Китаю необходимо опередить США как в «справедливости», так и в «доверии». «Справедливость» воплощается в защите законных интересов слабых акторов в международных конфликтах, а «доверие» - в более высокой степени стратегической надежности по сравнению с США. Американские ценности «равенства, демократии и свободы» занимают лидирующее место в мире. Поэтому Пекину следует вспомнить о собственных традиционных ценностях – «жэнь, и, ли» («человеколюбию, долге и ритуале»), увязать их вместе с действующими, и распространять на международной арене ценности «правды, справедливости и цивилизации» («гунпин, чжэньи, вэньмин»). Таким образом, ценности «правды, справедливости и цивилизации» дополняют вышеперечисленные американские ценности. Они не будут конфликтовать с любой религией и культурой, напротив, окажутся привлекательными для верующих людей¹⁹.

Кроме того, Пекин желает повысить международный стратегический авторитет, т.е. начинает рассматривать его в качестве важного государственного интереса. Примечательно, что предпосылкой для формирования международного стратегического авторитета испокон веков было различие друзей и врагов. Такое различие позволяет четко определить, кто является объектом концепции из четырех иероглифов – близость (*цин*), искренность (*чэн*), милость (*хуэй*) и толерантность или инклюзивность (*жун*), кому предлагать гарантии безопасности и как устанавливать международные правила (*гуйфан*). По мнению Ян Сюэтуна, деление на друзей и врагов должно основываться на стратегических интересах и их степени (уровне)²⁰.

В целях создания благоприятной международной среды для национального возрождения, - продолжает Ян Сюэтун, –

Пекину следует согласно интересам разделять отношения с государствами на четыре категории: «дружественные» (*юхао*), «кооперационные» (*хэцзо*), «обычные» (*путун*) и конфликтные (*чунту*). Проводить политику гуманности и справедливости («*жэнь и сяньчжу*») к «дружественным» государствам, с «кооперационными» странами держать курс на соответствующую заботу (*шидан чжаогу*), поддерживать отношения равноправия и взаимной выгоды (*пиндэн хули*) с «обычными» государствами и «не оставаться в долгу» (*чжэнфэн сяндуй*) перед «конфликтными» странами. Данная классификация относится только к тем странам, чья совокупная мощь меньше (слабее) китайской. Вместе с тем, США следует определить к другой категории – государству, принадлежащему к отношениям великих держав нового типа («*синьсин даго гуаньси гоцзя*»). Характер отношений великих держав нового типа можно охарактеризовать как мирную конкуренцию (*хэтин цзинчжэн*) между поднимающейся страной и лидирующим государством. Поскольку силы соотносятся следующим образом: США сильны, Китай слаб (*Мэй цян Чжун жо*), политика Пекина должна стремиться к паритету и взаимной выгоде (*дуйдэн хули*)²¹.

Согласно общеизвестному тезису, с экономическим и финансовым влиянием приходит и политическое²². Очевидно, что растущая торгово-экономическая мощь КНР²³ начинает постепенно проецироваться на глобальном уровне. По словам Си Цзиньпина, Китай вступил в ключевой период осуществления великого возрождения китайской нации²⁴. Отношения между Пекином и Миром претерпевают глубокие изменения. По мнению Ван Ивэя, директора Института международных проблем при Народном университете КНР, если раньше Китай открывался Западу, то теперь наоборот – Мир открывается Китаю.²⁵ Усиливается взаимосвязанность: КНР активнее принимает участие в международных делах и в то же время увеличивается влияние Мира на Китай.

Возможно, эта инициатива становления международных

отношений нового типа, как полагают индийские аналитики, формирует новую версию древней китайской философии политического управления, называемую тянься (*tianxia*). Она подразумевает правление народами с различными культурами и из разных географических мест одним правителем²⁶.

- ¹ Чжунго тэсэ дэ даго вайцзяо [Специфичная великодержавная дипломатия Китая] // Агентство Синьхуа. 29.12.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-12/29/c_1113814138.htm.
- ² Паньдянь 2014: Чжунго вайцзяо фэншоу чжинянь [Оценивая 2014 год: урожайный год китайской дипломатии] // МИД КНР. 24.12.2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1222375.shtml.
- ³ Ли Шимо: Чжунго чжили моши дэ сань да яосу [Ли Шимо: три важных фактора китайской модели управления] // Хуаньцю шибао. 20.01.2015. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2015-01/5443906.html>.
- ⁴ Сунь Сихуэй: сянь хайвай туйгуан гаоте дэ «Чжунго бяочжунь» [Сунь Сихуэй: распространять за рубежом «китайский стандарт» высокоскоростных магистралей] // Хуаньцю шибао. 16.03.2015. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_china/2015-03/5917141.html.
- ⁵ Чи Фулинь: Чжунго гайгэ жан Оумэн шоуи [Чи Фулинь: китайские реформы позволят получить выгоду ЕС] // Хуаньцю шибао. 05.04.2014. URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/0405/c157278-24831836.html>.
- ⁶ Ли Кэцян цзай шицзе цзинци луньтань няньхуэй шан фабяо тэбе чжицы (цюань вань) [Стенограмма выступления Ли Кэцяна на ежегодном форуме в Давосе] // МИД КНР. 22.01.2015. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1230650.shtml. См. также: Паньдянь 2014: Чжунго вайцзяо фэншоу чжинянь.
- ⁷ Чжуаньфан: ЧжуньОу хэцэо цзян шицзе шифан гэндо чжэннэнлян [Специальное интервью: сотрудничество Китая и Европы освободит для мира больше положительной энергии] // Хуаньцю шибао. 28.03.2014. URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/0328/c157278-24764948.html>
- ⁸ Си Цзиньпин чуси чжуньян вайши гунцэо хуэйи бин фабяо чжуньяо цзянхуа [Си Цзиньпин выступает на центральном рабочем заседании по внешним делам] // Агентство Синьхуа. 29.11.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-11/29/c_1113457723.htm.
- ⁹ Преамбула Устава Организации Объединенных Наций // ООН. 18.03.2015. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml>.
- ¹⁰ Ван И. Хуньян Ляньхэго сяньчжан цзунчжи хэ юаньцэ, гоуцзянь хэцэо гуньин синьсин гоцзи гуаньси – цзай Аньлихуэй гункай бяньлуньхуэй шан дэ фаьянь [Ван И. Развивать цели и принципы Устава ООН, строить международные отношения нового типа, в центре которых сотрудничество и обоюдный выигрыш] // МИД КНР. 24.01.2015. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1239932.shtml.
- ¹¹ Паньдянь 2014: Чжунго вайцзяо фэншоу чжинянь.

-
- ¹² Тан Шуаннин: Чжунго цзинжун цзигоу ин да табу цзоучуцой [Тан Шуаннин: финансовые институты Китая должны широкой поступью выходить за рубеж] // Хуаньцю шибао. 11.03.2015. URL: <http://opinion.huanqiu.com/economy/2015-03/5876368.html>.
- ¹³ Су Чанхэ: Мэйго гай сюэ Чжунго цзебань бу цземэн вайцзяо [Су Чанхэ: США следует поучиться китайской дипломатии формирования партнерства и вступления в союзы] // Хуаньцю шибао. 19.01.2015. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2015-01/5433591.html.
- ¹⁴ Си Цзиньпин цзай Хэлань Хайя хэаньцюань фэнхуэй шан дэ цзянхуа (цюань вэнь) [Стенограмма выступления Си Цзиньпина на саммите по ядерной безопасности в Гааге] // Агентство Синьхуа. 25.03.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-03/25/c_126310117.htm.
- ¹⁵ Си Цзиньпин: цзици шули ячжоу анцюань гуань гунчуан анцюань хэцзо синь цзюймянь [Си Цзиньпин: активно формировать азиатскую концепцию безопасности, вместе создавать новую обстановку в области сотрудничества по безопасности] // Агентство Синьхуа. 21.05.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2014-05/21/c_126528981.htm.
- ¹⁶ Си Цзиньпин чуси чжунъян вайши гунцзо хуэйи бин фабяо чжунъяо цзянхуа.
- ¹⁷ Константин Сыроежкин: Китай платит за свое присутствие, создавая иллюзию об «альтруизме» // ИА REGNUM. 17.02.2015. URL: <http://www.regnum.ru/news/1896347.html>.
- ¹⁸ Ян Сюэтун. Даои сяньшичжуи дэ гоцзи гуаньси лилунь [Ян Сюэтун. Моральный реализм в теории международных отношений] // Гоцзи вэньти яньцзяо. 2014. № 5. С. 102-128.
- ¹⁹ Там же. С. 127.
- ²⁰ Там же. С. 127-128.
- ²¹ Ян Сюэтун: даго вайцзяо дэ цюйфэнь дию [Ян Сюэтун: великодержавная дипломатия должна различать врагов и друзей] // Хуаньцю шибао. 25.08.2014. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2014-08/5115961.html.
- ²² Выступление и ответы на вопросы студентов и слушателей Дипломатической академии МИД России Министра иностранных дел России С.В. Лаврова, Москва, 27 февраля 2015 года // МИД РФ. 27.02.2015. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/0A7E99546D45DE1743257DF900422269.
- ²³ Китайская экономика стала первой в мире // Независимая газета, 30.12.2014. URL: http://www.ng.ru/economics/2014-12-30/4_china.html.
- ²⁴ Си Цзиньпин чуси чжунъян вайши гунцзо хуэйи бин фабяо чжунъяо цзянхуа.
- ²⁵ Ван Ивэй. Даго вайцзяо бу би хоу ци бао би [Дипломатия с великими державами не может действовать по принципу здесь толще, там тоньше] // Хуаньцю шибао. 02.02.2015. URL: <http://opinion.huanqiu.com/1152/2015-02/5567458.html>.
- ²⁶ Jacob J. T. Pothole potential on China's silk roads // AsiaTimes. 2015. March 13. URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/CHIN-02-130315.html>.

Грачиков Е.Н.,
МГУ им. М.В. Ломоносова

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ: ГЕНЕЗИС ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ

Аннотация: В докладе предпринята попытка концептуализации внешней политики Китая с акцентом на период с 1949 г. по 2015 г. Автор стремился объединить в один рисунок несколько композиций, с разных сторон характеризующих внешнюю политику Китая. История развития государственной идентичности – исключительно западный дискурс, слабо отраженный в китайских исследованиях, но важный для понимания как внутренней доминанты китайского государства, так и его внешней политики, свидетельствует, что страна прошла сложный и болезненный процесс изменений идентичности от империи к полуколонии и теперь к глобальной державе. Смена дипломатических стратегий – внешнеполитическая практика, связанная с китайской логикой и философской мыслью, явилась слабым отражением тех внутренних и очень болезненных изменений, которые переживало китайское общество. Характеристики каждого периода внешней политики Китая даются такими, какими они видятся китайским авторам.

Ключевые слова: идентичность, империя, полуколония, социалистическая страна, геостратегия, дипломатическая стратегия, глобальная держава, глобальные ценности.

Grachikov Evgeny, Lomonosov Moscow State University Sociology Faculty
egrachikov@gmail.com

CHINA'S FOREIGN POLICY: DEVELOPMENT OF STATE IDENTITY AND STRATEGIES

Annotation: The report tries to conceptualize China's foreign policy putting attention to the period from 1949 till 2015. The author intended to unite in one puzzle some components from different sites, which describe foreign affairs of China. The history of development of state identity – western discourse merely reflected

in Chinese researches, but very impotent to understand internal dominant of China's state soul and its foreign policy, witnesses, that China went complicate and painful process of identity changes from empire to semi colony and to the present global power. Changes of diplomatic strategies – foreign policy practices relating to Chinese logic and philosophy, were weak reflection of internal and very painful changes of Chinese society. The characteristics of each period of China's foreign policy given in the way Mainland Chinese authors describe.

Keywords: identity, empire, semi colony, socialist country, geostrategy, diplomatic strategy, global power, global values.

Внешняя политика Китая как великой державы и цивилизации не может рассматриваться и концептуализироваться в каком-нибудь одном формате (истории дипломатии или политики), тем более, в западном дискурсе. Она требует более широкой палитры китайских источников, китайских взглядов и китайского философского осмысления, поскольку вплоть до сегодняшнего дня Запад, по образному выражению Чжао Тяняна, так и не понял китайский дух, который имеет «конфуцианское сердце», определяющее базовые ценности, и «даосский ум», вырабатывающий стратегии¹.

Внешняя политика Китая имеет отличительную «родовую» особенность – формулирование в виде дипломатических стратегий, которые подчиняются определенной общей долгосрочной геостратегии. В течение всей многотысячелетней истории китайские князья, императоры и руководители страны вплоть до начала 21 века использовали одну геостратегию – сухопутную, которая предусматривала развитие «власти Суши»: в экономике – это сельское хозяйство, в национальной обороне – сухопутные силы, в сношениях с внешним миром – приграничные страны. Это было внутриравнинное, замкнутое и самодостаточное развитие, то, что в китайском дискурсе принято называть «сельскохозяйственной цивилизацией». Даже мор-

ское вторжение западных стран («опиумные войны» Англии), модернизация Китая, социалистическое строительство не изменили общий характер этой геостратегии.

Только вступление в ВТО и резкое расширение внешнеэкономических связей (на 2015 г. КНР – главный торговый партнер для 130 стран, с 2014 г. и для России тоже), зависимость от внешних ресурсов (КНР завозит из-за рубежа 40% необходимого сырья и вывозит на внешние рынки более 60% всей произведенной в стране продукции) поставили морские вопросы в повестку дня китайской дипломатии. В 21 веке Китай занят решением проблемы обеспечения безопасности источников производственного сырья, рынков сбыта своих товаров и транспортных путей их доставки. Китай сменил вектор своего развития и приступил к реализации морской геостратегии.

Вторая особенность внешней политики Китая состоит в том, что она больше связана с китайской логикой, философией и мировоззрением, чем с определенной идеологией (марксизм, либерализм). Современный китайский философ так интерпретирует подобный феномен. «Ицзин» («Книга перемен») и даосизм объясняют общую китайскую методологию рационального мышления и поступков, включая гибкий путь изменений вместе с изменениями, осторожный подход, если дело идет о вызовах и рисках, и активных стратегиях для различных ситуаций и обстоятельств, а также естественный подход для понимания и принятия будущего непредсказуемых возможностей. Это хорошо описано у Лао-цзы в метафоре о воде, поэтому я называю ее методологией воды, с помощью которой китайские умы рассматривают ситуацию, условия и возможности для того, чтобы сделать свой выбор более гибким, таким как вода, которая находит самый короткий путь к необходимому месту»².

Идентичность Китая в мировом пространстве

Развитие китайской государственности прошло, условно говоря, три больших этапа (сейчас идет четвертый), в каждом из которых Китай представлял для остального мира с вполне

сформировавшимся типом идентичности³. Вехами в этом историческом процессе генезиса государства, от империи до республики, и идентичности, от индивидуальной до коллективной, являются: образование централизованного государства – Империи Цинь, первая «опиумная» война, политика реформ и открытости Дэн Сяопина, мировой финансовый кризис.

Первый, 221г. до н.э. – 1840 г., ролевая идентичность империи.

Характерные особенности – создание в Восточной Азии «международного порядка, основанного на однополярной системе»⁴, которая скреплялась родоплеменными, династийными и данническими отношениями; доминирование Китая над другими этносами и странами в экономической, культурной и военной сферах; замкнутость китайской мировой системы, обусловленная географическим рельефом, китаецентризмом и самодостаточностью; общность конфуцианских морально-этических норм; преобладание геостратегии с опорой на силу Суши.

Второй, 1840–1978 гг., ролевая идентичность полукolonии, зависимой или играющей второстепенные роли страны.

Главные особенности – упадок государственной системы; военная неспособность отстаивать суверенитет страны; изолированность, провал всех попыток играть самостоятельную роль в существующей системе международных отношений; отсутствие геостратегии. Две древние геостратегии Китая были ошибочны и привели великую империю к упадку. Речь идет о «китаецентризме» (zhongguo zhongxinlun) и «преувеличении роли Суши и недооценке роли Моря» (zhongguo qinhai)⁵. Одной из главных причин «конца» империи и последовавшей политической раздробленности была отсталая «система» Китая, т.е. её общественно-политический строй⁶. Большую часть своей истории⁷ Китай находился вне системы международных отношений (до восстановления своих прав в ООН в 1971 г.), был наблюдателем международных отношений.

Третий, 1979–2008 гг., переходный период, возрождение идентичности великой державы.

Впервые в истории Китая идет формирование коллективной идентичности, включенности во все институты мировой системы. Характерные черты – противоречие между ростом экономической мощи и невозможностью её превращения на данном этапе в военно-политическое влияние на мировые события; технологическое отставание (сохраняется положение догоняющего); попытка формирования собственного геополитического (ШОС, БРИКС, АСЕАН+1) и геоэкономического (зоны свободной торговли КНР с более чем 20 странами) пространства; *быстрая смена стратегий*: от «приглашения к себе» до «выхода за рубеж»⁸; *резкое расширение* сферы национальных интересов от «приграничных районов» (14 стран) Восточной Азии до «больших приграничных районов» (29 стран)⁹; продолжение сухопутной геостратегии.

Четвертый, 2009 г. – наст. время, идентичность глобальной державы.

Характеризуется саморефлексией исключительно в глобальном контексте с собственной системой глобальных ценностей. Упор на морскую геостратегию «на Юг, через Моря, в глобальный Мир»¹⁰. В декабре 2008 г. впервые за последние 600 лет отряд военных кораблей ВМФ КНР покидает прибрежные воды Китая и направляется на антипиратское патрулирование к берегам Сомали. 23 сентября 2012 г. первый китайский авианосец (бывший «Варяг») передан военно-морским силам страны. Китай становится океанической державой, способной эффективно контролировать морские транспортные пути.

Внешняя политика как естественный процесс смены стратегий

Весь большой исторический этап республиканского Китая (Китайская Республика: 1912–1949; КНР: 1949–наст.вр.) профессор и декан факультета международной политики Университета международных отношений («кузница» дипломатических кадров КНР) Линь Хунюй делит на четыре периода. *Подготовительный период*: 1919–1949. Парижскую конференцию

1919 года и созданную «Вестфальско-Вашингтонскую» систему он рассматривает как начало глобального управления, когда Китай сделал первые шаги по взаимодействию с ней. Этот период делится на две фазы: 1919–1942 – Китай «под управлением» и 1943–1949 – «пассивного вовлечения», приобретение равных международных прав путем участия в ряде глобальных конференций (Каирской, Думбартон-Оксе), но только в качестве «стратегической пешки» США. *Трудный период*: 1949–1971, характеризуется двумя трендами: «холодной» войной во внешней обстановке и «левизной» - во внутренней политике. Характер международных отношений определяли две страны: США и СССР. Китай в это время активно поддерживает революционные движения в других странах («экспорт революций»), что приводит к его изоляции на международной арене. *Формальный период*: 1971–2001. Восстановление прав в ООН позволило КНР приступить к официальному вступлению во многие международные структуры, постепенно становясь полноправным членом международного сообщества. *Современный период*: 2001 – наст. время. Вступление Китая 11 декабря 2001 г. в ВТО стало исторической вехой и означало завершение интеграции страны в мировую международную систему. Финансовый кризис 2008 г. запустил процесс перераспределения власти между главными игроками международных отношений, что сопровождалось её децентрализацией от национальных государств к гражданским обществам и от сегодняшних великих держав к нарождающимся. С 2008 г. Китай работает над реформированием существующего механизма глобального управления¹¹.

Вышедший в начале 2013 г. в Тяньцзинском издательстве «Прикладной справочник по международным отношениям» (под ред. Хуан Жиханя и Яо Юйфэя) представил историю внешней политики КНР в виде пяти периодов. *Первый*, 1949 – середина 50-х годов, - дипломатия «трех великих решений» *san da juece*: «склониться в одну сторону», «начать все сначала»,

«навести порядок в доме, а потом приглашать гостей». Это расшифровывалось следующим образом: «установить союз с СССР», «не признавать дипломатические отношения, установленные правительством Чан Кайши, а начать все сначала», «на территории Китая ликвидировать все проявления империалистического влияния (закрывать иностранные военные базы, банки, селтльменты, школы, издательства, больницы и т.п.)». *Второй* период, середина 1950-х гг. – конец 1960-х гг., отказ от дипломатической политики «склониться в одну сторону», опора на более широкий круг стран Азии, Африки и Латинской Америки, борьба против ревизионизма и империализма (против СССР и США). *Третий* период, конец 60-х гг. – конец 70-х гг. Внешняя политика, так же, как и другие сферы деятельности государства, была подвержена влиянию «левых» идей. В 1971 г. восстанавливаются права КНР в ООН. В 1972 г. начинается процесс улучшения китайско-американских отношений. Китай принимает «дипломатическую политику» «одного фронта», «одной линии». К 1979 г. Китай поддерживал дипломатические отношения с 120 странами. *Четвертый* период, начало 80-х гг. – конец 20-го столетия, характеризуется независимой и самостоятельной позицией. Подчеркивается, что Китай больше не будет вступать в стратегические отношения или полагаться на какую-либо великую державу. Для решения проблемы Сянган (Гонконга) и Аомэня (Макао) предлагается формат «одна страна – две системы», который успешно осуществляется вместе с Англией и Португалией. *Пятый* период, начало XXI в. – настоящее время, проводится политика поддержания существующей международной системы, основанной на принципах мирного сосуществования. Выдвинута идея гармоничного мира, направленная на совместное развитие¹².

Периодизация внешней политики Китайской Народной Республики большинством китайских ученых делится на два больших этапа, связанных с историей развития страны: 1949–1978 гг. и 1978 г. – настоящее время, т.е. до и после 3 пленума

ЦК КПК (18–22 декабря 1978 г.), в лице Дэн Сяопина объявившего о начале политики реформ в Китае¹³.

1. Стратегия заключения союзов: 1949–1979.

История внешней политики КНР первых тридцати лет ее существования во внутрикитайском дискурсе ни у кого не вызывает разночтений. Она содержится в одобренных ЦК КПК учебных материалах, статьях видных партийных деятелей и принята всем научным сообществом Китая. Незначительные расхождения (в 2-3 года) наблюдаются в конкретных датах начала и окончания того или иного этапа. Названия первых трех этапов у всех источников одинаковое. Е Цзычэн весь этот тридцатилетний период объединяет названием «стратегия заключения союзов», а последующие тридцать лет – «стратегия не вступления в союзы»¹⁴. Некоторые авторы первые тридцать лет характеризуют, как «период настоящей пустоты» или «период молчания»¹⁵, имея в виду, что средства массовой информации, общественные организации и простые граждане были ограничены в доступе к внешнеполитической информации и не могли открыто высказываться по поводу тех или иных шагов своего правительства на международной арене. Другие ученые отмечают, что до 1971 года Китай был не участником, а наблюдателем международных отношений и находился вне международной системы¹⁶. Китай был исключен из мировой капиталистической системы и социалистического лагеря. Таким образом, с одной стороны, Китай был самым независимым актором в глобальной блоковой политике и в тоже время занимал изолированное положение¹⁷.

Многие ученые отмечают, что первые тридцать лет внешняя политика Китая строилась по принципу деления стран на врагов и друзей¹⁸. Весь тридцатилетний период – это идентичность социалистической страны.

2. Стратегия не вступления в союзы: 1979–2009

На практике означала постепенное накапливание сил (экономической и военной мощи) без конфронтации с другими

странами. Идентичность социалистической развивающейся страны¹⁹.

Тридцать лет (1979–2009 гг.) внешняя политика Китая характеризуется как многовекторная *дипломатическая стратегия «стремиться ничем не проявлять себя (замкнуться в себе и ничем не выделяться)»* “taoguang yanghui”.

3. Стратегия глобальной державы с глобальными ценностями: 2009 г. – наст. время.

Идентичность (экономической) сверхдержавы. Ли Кайшэн характеризует идентичность Китая в настоящее время (после «холодной» войны) как «развивающейся, социалистической, великой державы восточной культуры»²⁰.

Приход к власти Си Цзиньпина знаменует новую внешнюю политику. Китай выдвигает глобальные инициативы по формированию нового международного порядка, основанного на китайских традиционных ценностях, которые предлагаются в качестве глобальных. К этим предложениям можно отнести: «гармоничный мир», «новая модель взаимоотношения великих держав», «китайская мечта», «общество с общей судьбой» и «перспектива добродетельности и выгоды».

¹ Zhao Tingyang. *All-Under-Heaven and Methodological Relationism. An Old Story and New World Peace*. In *Contemporary Chinese Political Thought: Debates and Perspectives*. Edited by Fred Dallmayr and Zhao Tingyang. The University Press of Kentucky. 2012.

² Zhao Tingyang. *The “China Dream” in Question* “Economic and Political Studies”. 2014. Vol. 2 No. 1, p. 136.

³ Александр Вендт формулирует четыре вида идентичности: “США не могут быть государством без монополии на организованное вмешательство (корпоративная идентичность), капиталистическое государство – без права внедрения частной собственности (типовая идентичность), гегемон – без своих клиентов (ролевая идентичность), и [государство-] член Запада – без солидарности с другими странами Запада (коллективная идентичность)” [Wendt, A. 1999: 231]. Ли Кайшэн говорит о трех видах государственной идентичности: политической, культурной и идентичности силы (shili shenfeng) [Li Kaisheng 2011: 8].

⁴ Zhang Zhirong. *Zhongguo duiwai guanxi xinlun: diyuan zhengzhi yu linbang wajiao yanjiu*. Beijing: Guji chubanshe. 2008. 中国对外关系新论: 地缘政治与邻邦外教研究 / 张植荣 著。— 北京: 励志出版社 [Zhang Zhirong. *Chinese Foreign*

-
- Relations: New Perspectives on Geopolitics and the Good Neighbour Policy*. Beijing: Lizhi Press. 2008, p. 1].
- ⁵ Lou Yaoliang. *Diyuan zhengzhi yu Zhongguo guofang zhanlue*. Tianjin: Tianjin renmin chubanshe. 2002 地缘政治与中国国防战略 / 楼耀亮著。天津: 天津人民出版社 [Lou Yaoliang. *Geopolitics and China's Strategy of National Defence*. Tianjing: Tianjing People's Press. 2002, p. 85-88].
- ⁶ Ye Zicheng. *Luquan fazhan yu daguo xingshuai: diyuanzhengzhi huangjing yu Zhongguo heping fazhande diyuan zhanlue xuanze*. Beijing. Xinxi chubanshe 2007 陆权发展与大国兴衰: 地缘政治环境与中国和平发展的地缘战略选择 / 叶自成著。—北京: 信息出版社 [Ye Zicheng. *Development of Land Power and Great Power's Rise and Fall: the Environment of Geopolitics and the Choice of Geostategy of China's Peaceful Development*. Beijing: Xinxi Press. 2007, p. 003].
- ⁷ Имеется в виду республиканский период с 1911 г., т.к. до Синхайской революции Китай сам был центром созданной им системы межгосударственных отношений Восточной Азии.
- ⁸ Zhongguo "Zouchuqu" zhanlue shi nian huigu: chengjiu yu tiaozhan / "Xiangdai guoji guanxi". 2011. No. 8 中国“走出去”战略十年回顾: 成就与挑战 / “现代国际关系”第 8 期 [Ten Years of China's "Go Abroad" Strategy: Results and Challenges / "Contemporary International Relations". 2011 No. 8, p. 1-17].
- ⁹ Wang Wei. *Diyuan zhengzhi yu Zhongguo guojia anquan*. Beijing: Junshi yiwen chubanshe. 2009 nian di 39 ye 地缘政治与中国国家安全 / 王玮 著。—北京: 军事谊文出版社 [Wang Wei 2009. *Geopolitics and National Security of China*. Beijing: Military Yiwen Press. 2009, p. 39].
- ¹⁰ Zhang Shiping. *Zhongguo haiquan*. Beijing: Renmin ribao chubanshe. 2009 中国海权 / 张时平著。北京: 人民日报出版社 [Zhang Shiping. *Sea Power of China*. Beijing: China People's Daily Press. 2009].
- ¹¹ Lin Hongyu. From Passive to Active / «Contemporary International Relations». 2014. Vol. 24 No. 4. p. 59-62.
- ¹² *Guoji guanxi shiyong shouce*. Huan Rihan, Yao Yufei zhubian. Tianjing: Tianjing renmin chubanshe. 2013 nian di 151-153 ye 国际关系使用手册 / 黄日涵, 姚玉斐主编。天津人民出版社 [Practical Handbook of International Relations. Edited by Huang Rihan and Yao Yufei. Tianjing: Tianjing People's Press. 2013, p. 151-153].
- ¹³ Zhang Zhirong. Ibid, p. 28.
- ¹⁴ Ye Zicheng. *Zhongguo da zhanlue*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. 2003nian di 23 ye 中国大战略 / 叶自成 著。—北京: 中国社会科学出版社, 2003 年 [Ye Zicheng. *China's Grand Strategy*. Beijing: China's Social Sciences Press. 2003, p. 23].
- ¹⁵ Chu Shulong, Jin Wei. *Zhongguo waijiao zhanlue he zhengce*. Beijing: Shishi chubanshe. 2008 nian, di 77 ye 中国外交战略和政策 / 楚树龙, 金威 主编。—北京: 时事出版社 [Chu Shulong, Jin Wei. *China's Foreign Strategy and Policy*. Beijing: Shishi Press. 2008, p. 77].
- ¹⁶ Qin Yaqing (ed.). *Guoji tixi yu Zhongguo waijiao*. Beijing: Shiji zhishi chubanshe. 2009 nian di 100 ye 国际体系与中国外交/秦亚青 等 著。—北京: 世界知识出版社

-
- [Qin Yaqing (ets.). *International System and China's Diplomacy*. Beijing: World Knowledge Press. 2009, p. 100].
- ¹⁷ Wu Xiaodi. *Zhongguo diyuan zhengzhi zhuangxin*. Beijing: Zhongguo da baike quanshu chubanshe. 2006nian di 117 ye 中国地缘政治专心/武晓迪 著. — 北京: 中国大百科全书出版社 [Wu Xiaodi. *The turn of China's Geopolitics*. Beijing: Chinese Big Encyclopedia Press. 2009, p. 117].
- ¹⁸ Hu Shuxiang (ed.). *Zhongguo waijiao yu guoji fazhan zhanlue yanjiu*. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe. 2009 nian di 96 ye 中国外交与国际发展战略研究 / 胡树祥 主编. — 北京: 中国人民大学出版社 [Hu Shuxiang (ed.). *The Diplomacy of China and the Strategy of International Development*. Beijing: China People's University Press. 2009, p. 96].
- ¹⁹ Li Kaisheng. *Lijie Zhongguo waijiao (1949-2009): minzu fuxing jincheng de guojia shenfeng tanqiu*. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. 2011 nian di 76 ye 理解中国外交 (1949-2009): 民族复兴进程中的国家身份探求 / 李开盛著. — 北京: 中国社会科学院出版社 [Li Kaisheng. *Identity, National Revival and China's Foreign Strategy (1949-2009)*. Beijing: Chinese Social Sciences Press. 2011, p. 76].
- ²⁰ Ibid.

19.

Балакин В.И.,
ИДВ РАН

ВОСТОЧНОАЗИАТСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ В НЕЙ КНР

Аннотация: Стремительное возвышение Китая превращает Восточную Азию в регион, имеющий собственные политические приоритеты, стремящийся к глобальному экономическому лидерству. При этом восточноазиатским государствам удастся находить оптимальное соотношение экономических и политических решений, которое не допускает превращения развивающихся интеграционных процессов в сложную региональную проблему. Политические мотивы Китая при формировании собственной модели восточноазиатской интеграции определяются стремлением Пекина трансформировать геополитическую архитектуру Восточной Азии в стройную систему международных отношений, полностью отвечающую национальным интересам КНР.

Ключевые слова: Китай, Восточная Азия, региональное развитие, геополитическая архитектура, интеграционная мо-

ДЕЛЬ.

Balakin Vyacheslav, Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences
prof_bvi@mail.ru

EAST ASIA INTEGRATION AND CHINA'S POLITICAL MOTIVES

Abstract: China's swift elevation change East Asia into the region which have own political priorities and strive for global economic leadership. At the same time East Asia states are in a success to find some optimal correlation of economic and political decisions that do not permit transformation of developing integration processes toward complicated regional problem. China's political motives during formation of own East Asia integration model have determined with Beijing aspiration to form geopolitical architecture of East Asia as a logical system of international relations which fully would reply on PRC' national interests.

Key words: China, East Asia, regional development, geopolitical architecture, integration model.

Начало XXI в. можно охарактеризовать как постепенное изменение понятия суверенитета в давно сложившемся юридическом смысле. На региональном уровне экономическая взаимозависимость государств начинает приобретать политический характер, поскольку многие экономические процессы, носившие ранее национальный характер, объективно превращаются в транснациональные. Система международных отношений все более эволюционирует в направлении региональных объединений государств, приобретающих функции наднациональных конгломератов. Стремительное возвышение Китая превращает Восточную Азию в регион, который, становясь экономическим лидером глобального развития, в тоже время как бы намеренно самоустраняется от любых внешних форм политического взаимодействия, предпочитая осуществлять собственные политические приоритеты через последовательное создание устойчивых отношений экономических взаимозависимостей, нося-

щих по сути дела сильный стимулирующий характер. Тем не менее восточноазиатский регион пока явно не готов стать некой реальной политической общностью и развивается в рамках классической теории экономической интеграции, стремясь полностью пройти все шесть известных этапов, а именно, на практике реализовать многочисленные соглашения о зонах свободной торговли, создать мощную общерегиональную зону свободной торговли, образовать единый таможенный союз, сформировать единый восточноазиатский рынок и в итоге добиться полной экономической интеграции¹.

Восточноазиатские государства всегда делали и продолжают делать ставку на межэлитные взаимоотношения, опираясь на закрытые договоренности своих политических лидеров. В данном контексте экономический фундамент названных взаимоотношений служит, прежде всего, поддержанию региональной политической стабильности, что позволяет решать интеграционные задачи, сохраняя хотя бы внешнюю видимость государственного суверенитета. Последний фактор крайне важен, поскольку государства Восточной Азии заметно различаются своими политическими режимами и культурными предпочтениями. Чтобы развивать экономическое взаимодействие, восточноазиатским странам приходится проявлять чудеса изобретательности, обходя застарелые территориальные и иные споры, но демонстрируя при этом строгую приверженность своему национальному суверенитету, а также искусно избегая открытого идеологического вмешательства во внутренние дела друг друга². И все же, несмотря на все сложности, восточноазиатская модель развития показывает неплохую эффективность, позволяя не только решать современные модернизационные проблемы в условиях разновременности становления политических и экономических институтов, но и добиваться устойчивой опосредствованной взаимосвязи динамичных внутренних и более инертных международных политических процессов.

Восточноазиатский интеграционный опыт первого десятилетия XXI столетия демонстрирует принципиальную возможность тесного экономического сближения при отсутствии общих политических интересов и заметной слабости региональных институтов развития. И все же государствам Восточной Азии удастся находить оптимальное соотношение экономических и политических решений, с тем чтобы не допустить превращения развивающегося интеграционного процесса в неразрешимую проблему. В поступательном движении восточноазиатской интеграции к своему логическому результату обращает на себя внимание сбалансированность тактических задач в рамках обширного эмпирического опыта, когда наглядно проявляется скептическое отношение к теоретическим изысканиям по поводу возможности формирования политической модели регионального сообщества по весьма спорному примеру объединенной Европы. Все без исключения восточноазиатские государства упорно руководствуются принципом объективной неразрешимости исторически сложившихся противоречий между региональными интересами и незыблемостью существующих государственных суверенитетов³. Восточноазиатские политические элиты убеждены, что природная диалектика национального суверенитета не позволяет в принципе разрешать такие противоречия, как: соотношение независимости и комплексной взаимозависимости; сочетание сотрудничества и соперничества; принятие решений на основе консенсуса или приоритета мнения большинства; первичность государственного суверенитета или надгосударственности; бережное и последовательное сохранение внутринационального единства или безответственное отношение к сохранению культурного многообразия; акцент на общерегиональной идентичности или поддержание национальных идентичностей.

В Восточной Азии европейская интеграционная идея не вызывает положительных эмоций, поскольку эта идея изначально предполагала федеративную организацию жизни евро-

пейских государств. Ключевой тезис европейского федерализма заключается в необходимости создания общих политических и правовых институтов, что должно послужить некой основой экономической и культурной интеграции. Иными словами, для восточноазиатских элит возникает закономерный вопрос: что первично и что вторично в процессе региональной интеграции? Восточноазиатские государства абсолютно исключают политическую интеграцию в регионе, так как в случае развития данного процесса речь уже может идти либо о создании в конечном итоге некоего самостоятельного регионального политического целого в зафиксированных на международном уровне территориальных границах, либо о формировании политического сообщества, не имеющего четкой привязки к определенной территории⁴. Тем не менее в обоих случаях политическая интеграция имеет реальное пространственное измерение и внешние границы, то есть представляет собой региональную форму государственности.

Общее государство в масштабах региона пока еще плохо просматривается на просторах Восточной Азии, однако, если развитие пойдет в рамках культурной и экономической парадигмы, нельзя исключать варианты интегрирующего конфуцианского и хозяйственного влияния Китая. В этом случае ключевой идеей станет не политическая матрица, ориентированная на создание общих правовых институтов, а объективный экономический интерес, соединяющий суверенные государства региона в рамках общей социально-культурной и даже значительно шире – цивилизационной интеграционной модели. Отсюда возникает закономерный вопрос о сущности, критериях и предпосылках цивилизационной интеграции. Ряд международных исследователей называет подобную интеграцию «конвенциональной», то есть договорной, когда взаимодействие независимых суверенных государств носит исключительно конкретный прагматичный характер, основанный на долговременных национальных интересах⁵. Участники подобного сообще-

ства реально объединены между собой не общей территорией, а историческими цивилизационными ценностями и устоявшимися этическими нормами.

В цивилизационной интеграции важно естественное преобладание «чувства общности», которое сложилось не сегодня, а иногда складывалось в течение нескольких тысячелетий. Это чувство общности в варианте Восточной Азии никогда на протяжении истории не приводило к наднациональному управлению и поэтому не являлось предпосылкой политической интеграции, хотя и имело случаи полной хозяйственной интеграции в виде прямой вассальной зависимости, в рамках которой сюзереном всегда выступало китайское государство.

Можно выделить три устойчивых признака властного доминирования Китая над странами восточноазиатского региона: эффективный политический контроль в применении экономических и военных средств принуждения; целенаправленное дозирование китайскими властями распределения местных суверенитетов между разными уровнями вассальных территорий и создание там китайских центров принятия ключевых решений, от которых полностью зависело распределение практически всех ресурсов; воспитание зависимых местных элит из политически активных слоев населения, для которых Китай становился символом формирующейся общей идентичности⁶. В реальности интеграционные процессы в Восточной Азии остаются сложными, противоречивыми и длительными, но, тем не менее, не меняющими своей основной сути. Сегодня КНР, судя по всему, выстраивает «функционалистский» проект региональной интеграции и видит главную цель в развитии взаимосвязанной транснациональной экономики в рамках создания самодостаточных профильных функциональных объединений в высокотехнологичных областях сотрудничества.

При продвижении своей региональной интеграционной модели китайское правительство руководствуется конфуцианским принципом: «форма всегда следует за функцией». Прак-

тика показывает, что в рамках подобного подхода развитие сотрудничества в одной сфере неизбежно влечет за собой расширяющееся взаимодействие в смежных сферах, которое объективно требует уже создания международных правовых институтов, обладающих внешними атрибутами надгосударственных функциональных организаций. Вместе с тем, такой процесс постоянно вызывает у правительств восточноазиатских государств серьезные опасения с точки зрения возможности утраты национального суверенитета. Суть опасений в том, что посредством внедрения этого процесса возможны целенаправленные внешние попытки убедить граждан отдельных стран переориентировать свою политическую лояльность на некий новый центр власти, институты которого начнут претендовать на обладание высшей юрисдикцией над существующими национальными государствами. «Перелив властных функций» способен привести, по мнению некоторых китайских экспертов, к росту напряженности на границах национальных и наднациональных юрисдикций, что неизбежно приведет к эффекту непроизвольного возникновения политических осложнений там, где его трудно было даже предвидеть⁷.

Китайское руководство осознает, что активное развитие внешнеэкономических связей вполне может привести к созданию многосторонних альянсов вовлеченных государств и де-факто к возникновению наднациональных властных институтов с пусть и ограниченным, но реальным суверенитетом. В Китае, реализуя восточноазиатскую интеграционную модель, хотели бы «пройти между Сциллой и Харибдой», то есть, продвигая в качестве основополагающей идею главенствующей роли государств в развитии регионального интеграционного процесса, поставить условием необходимость в полной мере учитывать внутривнутриполитические факторы и признавать непреходящую значимость национальных правовых институтов в региональных международных отношениях⁸. Суть современной китайской модели для Восточной Азии состоит в том, что на-

циональные правительства не только могут, но и должны осуществлять постоянный эффективный контроль за параметрами и скоростью региональной интеграции. Иными словами любое расширение полномочий наднациональных органов должно быть прямым следствием правительственных решений суверенных государств. Вопрос о соразмерности подобной интеграционной модели остается открытым, однако высшая власть в конечном итоге сохраняется в руках национальных государств, а это означает, что решения принимаются только консенсусом всех участников интеграции.

Выстраивая восточноазиатскую интеграцию, КНР больше всего опасается возникновения механизмов надгосударственного принятия ключевых политических решений, когда правительственные полномочия, принадлежащие отдельным государствам, делегируются региональным международным организациям, принимающим решения на основе принципа большинства. Отдельные государства, вступившие в подобные организации, способны оказаться в ситуации несогласия с мнением большинства, исходя из собственных национальных интересов. В Восточной Азии уже появились некоторые примеры «наднациональной легитимности», связанные с функционированием интеграционных механизмов в рамках АСЕАН⁹. В частности, там широко обсуждается сингапурский тезис о «непрямой легитимности», которой Ассоциация все чаще наделяет наднациональные институты через головы правительств стран-участниц. Вместе с тем, все понимают, что любые представительные институты правления большинства на региональном уровне способны обеспечить легитимность власти лишь в случае, если властные институты будут опираться на «коллективную идентичность» под названием «единая нация», а это на сегодняшнем этапе развития интеграционных процессов в Восточной Азии даже трудно себе представить.

Политическая мотивация участия КНР в процессах восточноазиатской интеграции выглядит достаточно очевидной и

сводится, прежде всего, к цивилизационному доминированию в регионе. Добиваться этого Пекин намерен за счет масштабного использования «мягкой силы», выдвигая перед участниками процесса концепцию постнациональной легитимности, природа которой будет заметно отличаться от национальной¹⁰. Основой постнациональной легитимности в Восточноазиатском сообществе должны стать общие ценности культуры, традиций и языка. Так называемая «коллективная идентичность» может, по оценкам китайских исследователей, появиться весьма быстро, если она будет целенаправленно претворяться в жизнь политическими, правовыми и административными институтами. Главным двигателем данной концепции станет осуществление диалектического принципа – «единство через многообразие», когда политической целью страны-участницы назовут не образование некоего сверхгосударства в регионе (оно уже и так давно существует в лице КНР и никуда не исчезнет в обозримой перспективе), а некую организацию многоуровневого управления восточноазиатским пространством.

Китайские эксперты полагают, что такая организация будет многосторонним и многоуровневым международным институтом, в котором направляющая роль суверенных государств продолжит последовательно укрепляться. В основу уже формирующегося Восточноазиатского сообщества заинтересованные страны, скорее всего, заложат классический международный договор, стержнем которого станет принцип субсидиарности¹¹. Иными словами, государства, полностью руководствуясь собственными национальными интересами, делегируют наднациональным органам тот объем полномочий, который будет реализовываться более эффективно, чем на национальном уровне. Но это отнюдь не означает, что в обозримой перспективе можно ожидать исчезновения разграничения отношений между восточноазиатскими государствами на внутриполитические и внешнеполитические. Все государства Восточной Азии сегодня непоколебимо выступают против созда-

ния какого-либо механизма, позволяющего любой наднациональной структуре вмешиваться в их внутренние дела, что однозначно провозглашает международное право в Уставе ООН, абстрагируясь от любых ссылок на какие-то «общепринятые мировые ценности».

Для понимания особенностей развивающейся восточноазиатской интеграции необходимо осознавать диалектическое взаимодействие двух реально существующих детерминант: правового положения региона в мировой системе в целом и характера внутривнутриполитических институтов суверенных государств Восточной Азии. В сегодняшнем восточноазиатском регионе практически отсутствует тенденция к «десуверенизации государства» и «децентрализации общественного сознания». Напротив, этой тенденции во все большей мере противостоят последовательное укрепление национального государства и его классическая прерогатива на применение насилия, обеспечение безопасности, защиту границ и внутренних дел от вмешательства извне. Государства региона даже ради очевидных экономических выгод не готовы ни при каких условиях поступиться малой толикой своего национального суверенитета, а потому сегодня экономическая интеграция в Восточной Азии осуществляется преимущественно на конкретных товарных рынках на основе двусторонних соглашений¹². Возможное образование многосторонних международных институтов обсуждается, но при этом одновременно повышается роль государств, что блокирует проницаемость границ, а значит и свободное региональное перемещение капиталов, товаров и рабочей силы.

Итак, реальная защита национального суверенитета является стратегической парадигмой развития восточноазиатских государств. Именно таким образом в странах Восточной Азии обеспечивается сохранение традиционных ценностей и выставляется заслон на пути западной унификации сознания¹³. Последнее более всего волнует правящие элиты Китая, Рес-

публики Корея и Японии, поскольку названные страны после Второй мировой войны стали главными объектами мощной идеологической атаки со стороны США, бросивших огромные финансовые ресурсы на реализацию своего глобализационного проекта в восточноазиатском регионе. В данной связи, американские исследователи выделяют следующие факторы, которые пока еще препятствуют развитию интеграционных процессов в Восточной Азии по образцу, приемлемому для Вашингтона, – это, прежде всего, растущий экономический национализм; усиливающиеся попытки проводить внешнеполитический курс в национальных интересах собственного государства; осмысленное формирование негативного образа западной цивилизации. Как представляется, реальную суть проблемы восточноазиатской интеграции наиболее четко определил тайваньский политолог Цзо Яоинь, который указал на следующий феномен: Восточноазиатская и Западная цивилизации продолжают развиваться в разных философских измерениях в том смысле, что «золотой век» Восточной Азии видится в возрождении прошлого могущества (прежде всего Китая), в то время как «западные ценности», провозглашенные Великой французской революцией, последовательно теряют свою привлекательность¹⁴.

По оценкам западных экспертов, миф о «великом прошлом» в качестве политического фактора регионального развития в значительной степени стимулирует геополитическую стратегию КНР, стремящуюся обосновать свое лидерство в интеграционных процессах Восточной Азии. Сложившаяся китайская стратегия доминирования в восточноазиатском регионе заключается на нынешнем этапе преимущественно в достаточно многочисленных попытках заключить перекрестные преференциальные торговые соглашения, нацеленные не только и не столько на достижение конкретных экономических результатов, сколько преследующие масштабные политические макроцели, осуществление которых позволит окончательно избавиться от любого

соперничества со стороны других великих держав¹⁵. Пекину крайне важно консолидировать под своим общим политическим влиянием все государства Восточной Азии и противопоставить этот «цивилизационный альянс» основным внерегиональным игрокам, таким как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и даже Индия. Китайские специалисты в данной связи уже начали озвучивать концепцию «нового восточноазиатского регионализма», содержание которой не оставляет сомнения, что в высших политических кругах КНР реально рассматривают Восточную Азию в качестве «зоны исключительных геостратегических интересов Китая», не подпадающей под «цивилизационную юрисдикцию» никаких других крупных государств. По мнению китайского руководства, восточноазиатская интеграция есть не что иное, как современная подробная интерпретация воссоздающегося, существовавшего ранее «гармоничного китайского мира», путь развития которого в направлении «всеобщей симфонии» был трагически прерван насильственными действиями «алчного Запада»¹⁶.

Политические мотивы Китая при формировании собственной модели восточноазиатской интеграции определяются стремлением трансформировать геополитическую архитектуру данного региона. По убеждению Пекина, наращивание экономической взаимозависимости государств Восточной Азии в конечном итоге приведет к возникновению такого весьма уникального явления, как «новый восточноазиатский регионализм»¹⁷. В основе этого явления будет лежать растущее государственное влияние на системообразующие отрасли региональной хозяйственной системы, что создаст эффект достаточно быстрого политического сближения долгосрочных целей местных элит. Объективные экономические интересы заставят восточноазиатские правительства искать взаимные компромиссы при учреждении общих региональных правовых институтов, и для этого имеется очень прочная традиционалистская основа в виде разделяемых практически всеми (за исключени-

ем России) региональными странами цивилизационных ценностей (доминирование Китая здесь вне конкуренции). Особый удар в данной связи будет нанесен по внерегиональным игрокам, поскольку названные ценности не позволят им поставить развивающиеся в Восточной Азии интеграционные процессы под свой эффективный контроль, а это уже стратегический ущерб, который в долгосрочной перспективе очень сложно чем-либо компенсировать.

-
- ¹ *Bergsten, Fred C.* The New Asian Challenge // Institute for International Economics. Singapore. 2013. P.7 (20 p.);
 - ² *Yong Jong Choi.* East Asian Regionalism // Catholic University. Seoul. 2013. P.88 (108 p.);
 - ³ *Frankel, Jeffrey A.* Regional trading blocks // Institute for International Economics. Washington DC. 2013. P.91 (p.81-117);
 - ⁴ *Мурата, Хидзиро.* Адзиарон сайкё (Переосмысление азиатской теории) // Токё дайгаку сьуппан. Токио. 2012. С.12 (с.11-17);
 - ⁵ *Cheong Inkyo.* East Asian Integration // The Korean Economic Institute. Seoul. 2011. P.60 (p.55-68);
 - ⁶ *Nguyen Thu My.* Building an East Asian Community // Nankai University. Tianjin. 2012. P.40 (p.38-49);
 - ⁷ *Койдзуми, Ёдзи.* Коккасьюги (Государственный суверенитет) // Тюокоронся. Токио. 2012. С.44 (181 с.);
 - ⁸ *Wang, Haifeng.* Zhong-Ri zhengzhi guanxi (Китайско-японские политические отношения) // Zhongguo guojia duiwaiguanxi yanjiusuo. Beijing. 2012. P.30 (p.27-33);
 - ⁹ *Min Gyo Koo.* Which way will it go on ASEAN integration // Korea Economic Institute. Seoul. 2013. P.81 (140 p.);
 - ¹⁰ *Харада, Рёси.* Тююкоу но кайгай синсюцу (Выдвижение Китая за национальные рубежи) // Бозэй кэнкюсё. Токио. 2013. С.12 (14 с.);
 - ¹¹ *Ito, Takashi.* Introduction to Asian Regionalism // Japanese Journal of Political Science. Vol.12. No.2. Tokyo. 2011. P.458 (p.449-478);
 - ¹² *Baldwin, R.E.* The Fragility of East Asian Regionalism // The Singapore Economic Review. Vol.53. No.3. P.170 (p.165-177);
 - ¹³ *Ziltener, Patriek.* Gibt es einen regionalen Integrationsprozess in Ostasien ? // Max-Planck-Institut für Gesellschaftsforschung. Köln. 2013. S.19 (73 s.);
 - ¹⁴ *Zo Yao-yin.* Ниаген уу гуоцзя (Китайцы и государство) // Taipei daxue chubanshe. 2013. P.52 (63 p.);
 - ¹⁵ *Канэта, Сюсё.* Хэнка суру Хигаси Адзиа но сэнряку (Изменения в восточно-азиатской стратегии) // Хэйва андзэн хосё кэнкюсё. Токио. 2013. С.9 (24 с.);
 - ¹⁶ *Ямадзакэ, Такэси.* Тююкоу дзидай (Эпоха Китая) // Дзинбун кэнкю. Киото. 2012. С.74 (с.73-90);
 - ¹⁷ *Song Lishui.* Dongya jingji gongtongti (Восточноазиатское экономическое сообщество) // Gongtong yanjiu No.5. Nanjing. 2013. P.84 (p.81-87).

*Гурулева Т.Л.,
ИДВ РАН*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АТР В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы интеграции в области образования в АТР, в систематизированном виде приводятся международные организации и соглашения по образованию и науке, в которых участвуют Россия и Китай, двусторонние форумы и организации двустороннего российско-китайского сотрудничества.

Ключевые слова: образование, сотрудничество, Россия, Китай, АТР.

Guruleva Tatyana, Center of Political Studies and Prognoses Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences
gurulevat@chitaonline.ru

EDUCATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS OF THE ASIA-PACIFIC REGION

Abstract: In this article the questions concerning the integration in the sphere of education in Asia Pacific region are reviewed. International scientific and educational agencies and treaties involving Russia and China as well as bilateral forums and cooperational organizations between Russia and China are presented in an systematic form.

Key words: education, cooperation, Russia, China, Asia-Pacific Region.

Подписав в 2003 г. Болонскую декларацию, Россия приступила к последовательному осуществлению целей, позволяющих ей интегрироваться в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО). К настоящему времени Россия сделала заметные шаги в этом направлении. Очевидно, что инте-

грация в ЕПВО, также как и в Европейское научное пространство (Берлинское коммюнике 2003 г.) предоставляет России широкую возможность для развития образовательного и научного сотрудничества с ЕС, повышения качества и конкурентоспособности российского образования, усиления позиций российской науки на мировой арене. Вместе с тем происходящие процессы расширили возможности образовательной интеграции России в АТР, поскольку интеграционные процессы систем образования в регионе также идут по модели Болонского процесса.

Переход к рыночной экономике, реализация концепций экономики знаний и повышения качества человеческого капитала, усиление международной экономической конкуренции привели к быстрому экономическому росту, в том числе отрасли сферы услуг в странах АТР, что обусловило спрос на высокообразованных специалистов.

Уже сейчас в АТР обучается одна треть от общего числа студентов мира. Общая численность иностранных студентов в странах АТР составила в 2010 г. 25 млн человек (более 33% от общемировой)¹. В регионе ежегодно наблюдается динамичный рост набора студентов и международной академической мобильности. Страны – лидеры академической мобильности – США, КНР, Россия, Япония, РК и др. ставят задачу дальнейшего увеличения численности иностранных студентов.

Более половины мировых мегауниверситетов (количество студентов не менее 100 тысяч человек) размещены в АТР². За последний период в регионе наблюдается рост численности государственных и частных вузов, а также расширение спектра образовательных услуг³. Образовательные процессы в регионе характеризуются созданием крупных открытых университетов, быстрым развитием дистанционного и трансграничного образования. Широкое применение в системе образования стран региона получают информационно-коммуникационные технологии. В качестве примеров, специалисты называют Малай-

зийский мультимедийный суперкоридор, 15 цифровых университетов в Республике Корея, 67 онлайн-колледжей при университетах Китая и т.д.⁴

По версии QS (Quacquarelli Symonds World University Rankings) 2012–2013 гг. в «Топ 500» мировых университетов включены 235 университетов из 15 государств АТР⁵.

К основной проблеме образовательного пространства АТР относится неравномерность развития системы образования в разных странах региона. Специалисты отмечают разрыв в предоставлении образовательных услуг и их качестве между развивающимися и развитыми странами, а также городами и сельскими районами. Безусловным лидером образовательной системы региона являются США. Вместе с тем в ряде развивающихся стран АТР спрос на образовательные услуги университетов не удовлетворяется, государственная поддержка либо не увеличивается, либо и вовсе уменьшается, инфраструктура высшего образования не адекватна современным требованиям⁶.

Несмотря на это, азиатское-тихоокеанское образовательное сотрудничество идет по пути взаимной интеграции образовательных систем стран региона. Наиболее активно в АТР сегодня развивается российско-китайская образовательная интеграция⁷.

Образовательное взаимодействие осуществляется как на уровне правительств двух стран, так и на уровне университетов. Образовательная интеграция обеспечивается деятельностью международных организаций, международных форумов и конференций, региональных межправительственных и неправительственных организаций на трех уровнях:

- 1) всего Азиатско-Тихоокеанского региона;
- 2) Азиатского региона и его субрегионов;
- 3) двусторонней основе.

На уровне АТР Россия и Китай наряду с другими странами участвуют в образовательной интеграции в рамках региональных конвенций ЮНЕСКО, международного

экономического форума АТЭС, международных организаций на правительственном и неправительственном уровне, международных конференций. В таблице 1 представлены организации и документы с участием России и Китая на уровне АТР.

В Азиатском регионе процессы российско-китайской образовательной интеграции происходят как на уровне Азиатского региона в целом, так и его субрегионов: Восточной, Северо-Восточной и Центральной Азии.

Международные организации и документы в области образования с участием России и Китая на уровне АТР

Таблица 1

Название организации	Название документа	Тип организации / документа	Год создания / принятия	Участники организации / страны, подписавшие документ	Цель организации / документа	Основные направления деятельности организации/ документа
ЮНЕСКО	Региональная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в	Региональная конвенция	1983	Более 20 стран, включая Россию и Китай	Признание всеми Договаривающимися Государствами учебных курсов и дипломов, полученных в любом из этих государств	- содействие наиболее эффективному совместному исполнению зованию средств в подготовке, существующих на

	государствах Азии и Тихого океана					их территориях; - обеспечение большей мобильности преподавателей, студентов, научных работников и специалистов; - уменьшение трудностей, с которыми сталкиваются при возвращении в свои страны лица, получившие подготовку за границей
ЮНЕСКО	Конвенция Азиатско-Тихоокеан-	Региональная конвенция	2011	Армения, Бангладеш, Камбоджа, КНР,	Максимально широкое признание квалификаций выс-	- содействие расширению международного

	ского региона о признании квалификаций высшего образования			Лаос, РК, Тимор, Турция. Россия приняла активное участие в разработке Конвенции	шего образования	ной мобильности студентов и преподавателей; - расширение культурных обменов в целях содействия экономическому, социальному, культурному и технологическому развитию, а также укреплению мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе; - активное международное сотрудничество
--	--	--	--	---	------------------	--

						ство на глобальном уровне со Сторонами других региональных конвенций ЮНЕСКО; - поощрение образования в течение всей жизни и демократизации образования с учетом культурных особенностей каждой Стороны
АТЭС	Приложение Д Декларации форума «Развитие взаимодействия	Международный экономический форум	2012	21 экономика АТР, включая Россию и Китай	Дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере образования и обмена образо-	- усиление студенческой мобильности, мобильности иссле-

	в транс-граничном обра-зовании» Декла-рация самми-та		2013		ватель-ными ресурса-ми на добро-вольной основе, в соответ-ствии с ситуаци-ей от-дельных экономик АТЭС	дова-телей и по-ставщиков обра-зования; - улуч-шение суще-ствующей сети двусто-ронних дого-воров - уве-личе-ние к 2020г. обмена сту-дента-ми между уни-верси-тетами эконо-мик АТЭС до 1 мил-лиона чело-век в год; - под-держка даль-нейших шагов по по-выше-нию мо-
--	--	--	------	--	---	--

						<p>бильности студентов, исследователей и поставщиков образовательных услуг;</p> <p>- развитие сети существующих двусторонних соглашений в сфере образования;</p>
«Университетская мобильность в АТР» (University Mobility in Asia and The Pacific (UMAP))		Международная организация представителей высшего образования (университетов) региона на правительственном и неправительственном уровне	1991	Австралия, Бруней, Бангладеш, Камбоджа, Фиджи, Гонконг, Япония, Макао, Малайзия, Мексика, Монголия, Папуа Новая Гвинея, Филиппины, Республика	Расширение мобильности студентов и преподавателей и улучшение качества высшего образования в регионе	<p>развитие схемы трансфера кредитов, аналогичной европейской «Схема трансфера кредитов UMAP» ;</p> <p>- обеспечение механизма</p>

				публика Корея, Самоа, Тай- вань, Таи- ланд, остров Реюнь- он, Вьет- нам, Индия, Индонезия, ассо- цииро- ванные члены – Чили, Гуам, Индонезия, Лаос, Мьян- ма, Перу, Россия, Синга- пур		пере- зачета дисци- плин и оценок при обуче- нии сту- дентов в зару- бежных вузах
Кон- ферен- ция прези- дентов уни- верси- тетов Азиат- ско- Тихо- океан- ского регио- на (Asian and Pacific Univers- ity Preside- nts' Confer- ence		Между- на- родная конфе- ренция	199 1	Прези- денты и ректо- ры ву- зов России, Китая, Японии, КНДР, РК, США, Малай- зии, Канады и др. стран АТР	Развитие диалога между универ- ситетами стран АТР; по- вышение роли универ- ситетов в развитии и ста- бильно- сти ре- гиона	- реал- изация совмес- тных обра- зова- тель- ных про- грамм; - рас- шире- ние акаде- миче- ской моби- льности; - раз- витие науч- но-

С))						технического и инновационного сотрудничества
Ассоциация университетов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Association of Pacific Rim Universities (APRU))		Международная организация	1997	Австралия, Индонезия, Канада, Китай, Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили, Япония (45 университетов)	Повышение академической мобильности, укрепление сотрудничества университетов АТР	<ul style="list-style-type: none"> - организация летних программ для бакалавров, стипендиальных программ, профессиональных обменов; - организация аспирантских конференций; - создание сетевого взаимодействия университетов, направленно-

						го на повышение академической мобильности средствами реализации совместных магистерских программ
Евразийско-Тихоокеанская ассоциация университетов		Международная организация	2000	Китай, Монголия, Кыргызстан, Россия и Австрия (44 университета)	Реализация политики интернационализации образования при поддержке австрийского министерства образования, науки и культуры, министерства экономики и министерства иностранных дел	- реализация программы стипендий для аспирантов и докторантов для проведения исследований в Австрии или своей стране
Азиатско-Тихоокеанская ассоциация между-		Международная некоммерческая организация	2004	более 1000 профес-сионалов – от препода-	Активизация и укрепление интернационализации высшего	- координация международного обмена

народного образования (Asia Pacific Association for International Education (APAIE))				вателей докторов вузов стран АТР; индивидуальное членство	образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире; решение проблемы обучаемых в сфере международного образования	
Международная ассоциация транспортных университетов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (MATU ATP) (International Association of Transport Universities of Asian-Pacific Countries)		Международная организация	2009	Россия, КНР, Республика Корея, Япония, Монголия, Австралия, Казахстан (12 транспортных вузов и организаций)	Объединение усилий в разработке направлений и проектов сотрудничества в области науки и образования в сфере транспорта, отвечающих современным потребностям мирового сообщества, отдельных стран и регионов, создании и реализации интеллектуальных продуктов и	- реализация академических обменов и обменов преподавателями; - реализация образовательных программ по подготовке специалистов, программ повышения квалификации, научно-

					услуг, обеспечивающих подготовку и переподготовку кадров	исследовательской работы; - совместная разработка и реализация научных проектов по новейшим технологиям производства; - совместное проведение научных семинаров, конференций, форумов, практических курсов (практики); и др.
--	--	--	--	--	--	--

Международные организации в области образования с участием России и Китая в Азиатском регионе

Таблица 2

Название организации	Тип организации	Год создания	Участники организации	Цель организации	Основные направления деятельности
----------------------	-----------------	--------------	-----------------------	------------------	-----------------------------------

		ния			организации
Ассоциация азиатских университетов	Международная организация	2013	Россия, Китай, Армения, Казахстан, Киргизия, Монголия, Таджикистан	Формирование единого образовательного пространства в азиатском регионе; создание импульса интеграционных процессов в сфере высшего образования	- расширение академической мобильности и культурных связей; - интеграция в образовательное пространство Азии новых образовательных программ, новых высших учебных заведений
АСЕАН, Университетская сеть АСЕАН (ASEAN University Network (AUN))	Региональная межправительственная организация стран Юго-Восточной Азии; сеть университетов	1995	Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Лаос, Мьянма, Камбоджа, Папуа — Новая Гвинея (22 университета) Китай осуществляет сотрудничество с организацией в формате АСЕАН+1 и АСЕАН+3 Россия – диалоговое партнерство в формате АСЕАН+1 и АСЕАН+10 Россия и	Унификация стандартов образования и совместное развитие образовательных и исследовательских программ	- создание единого механизма, обеспечивающего взаимное признание квалификаций и увеличение студенческой и преподавательской мобильности; - АГВЕР (сеть магистерских и аспирантских программ в области бизнеса и экономики); - АUN/SEED-Net (программа, направленная на развитие в области инженерии посредством предоставления стипендий, организации академических обменов,

			Китай также являются участниками Асеановского регионального форума		стажировок и конференций); - AUNIP (сеть по правам интеллектуальной собственности, направленная) и др.
Ассоциация исследователей университетов Восточной Азии (Association of East Asian Research Universities (AE-ARU))	Международная организация Восточной Азии	1996	Китай, Япония, республика Корея, Гонконг и Тайвань. Россия обозначила потенциальное участие на уровне ДВФУ	Взаимодействие президентов ведущих исследовательских университетов Восточной Азии; организация взаимных обменов между основными вузами региона	- проведение семинаров, студенческих летних школ, студенческих олимпиад, международных симпозиумов
Форум президентов университетов Северо-Восточной Азии (Northeast Asian Forum of University Presidents (NAFUP))	Международная организация Северо-Восточной Азии	2002	Ректоры и председатели совета попечителей университетов КНР, Тайваня, КНДР, РК, Японии, Монголии, РФ	Вовлечение университетов стран Северо-Восточной Азии в сотрудничество, укрепление взаимоотношений между этими университетами; содействие взаимопониманию культур разных народов, развитие образования, науки, культуры, экономики и других сфер деятельности; содействие устойчивому развитию стран Северо-Восточной Азии	- создание совместных научных и образовательных программ для проведения научных исследований и подготовки кадров высшей квалификации; - создание системы единого информационного пространства для дистанционного образования; - развитие новых современных образовательных программ; - содействие усилению

					<p>академической мобильности;</p> <ul style="list-style-type: none"> - проведение семинаров и конференций с целью обсуждения вопросов и проблем устойчивого развития стран Северо-Восточной Азии; - формулирование предложений в области развития высшего образования, науки, культуры, международного сотрудничества для представления на рассмотрение Правительствами стран Региона
<p>Университет ШОС (УШОС)</p>	<p>Международная организация Восточной и Центральной Азии</p>	<p>2009</p>	<p>Страны ШОС: Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан. А также Беларусь (всего 78 университетов)</p>	<p>Укрепление взаимного доверия и добрососедских отношений между странами-участницами ШОС; развитие интеграционных процессов в области образования, науки и технологий; придание нового импульса к расширению многостороннего образовательного, научного и культурного сотрудничества;</p>	<ul style="list-style-type: none"> - расширение обмена учащимися, студентами, аспирантами, докторантами и научно-педагогическими работниками; - увеличение научно-академического сотрудничества; - внедрение современных образовательных методик и технологий; - создание

				расширение возможностей для молодежи получать качественное современное образование, а для педагогов и ученых – развивать научные контакты; содействие эффективному сотрудничеству стран-участниц Организации в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях	механизмов признания и эквивалентности документов об образовании Университета ШОС государствами-членами ШОС и мировым образовательным сообществом и др.
--	--	--	--	--	---

На двусторонней основе российско-китайское образовательное сотрудничество в основном осуществляется в рамках работы двусторонних международных организаций (ассоциаций и т.п.) и форумов (преимущественно регионов Сибири и Дальнего Востока России и Восточных регионов Китая), а также по прямым договорам между вузами, без создания организаций.

Международные организации и форумы двустороннего российско-китайского образовательного сотрудничества

Таблица 3

Название организации	Тип организации / документа	Год создания / принятия	Участники организации / страны, подписавшие документ	Цель организации / документа	Основные направления деятельности организации/документа
Форум ректоров высших учебных заведений Дальнего Востока и	Международный форум	1993	Россия, Китай	Развитие диалога между российскими и китайским вузами и организациями; обсуждение	- реализация совместных образовательных программ; - реализация взаимного

Сибири РФ и Северо-Восточных провинций КНР				вопросов межвузовского сотрудничества в области образования, науки, культуры и спорта	обмена студентами и преподавателями, повышение их академической мобильности; - организация сетевого взаимодействия университетов; - развитие научно-технического и инновационного сотрудничества
Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУПК) (Association of Sino-Russian technical universities (ASRTY))	Международная организация	2011	Россия, Китай (30 университетов)	Интеграция и взаимовыгодный обмен ресурсами высших учебных заведений двух стран	- обмен мнениями между правительствами Китая и России, с целью дальнейшего развития инноваций в экономике двух стран; - проведение ежегодных саммитов; - проведение форумов; и др.
Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая	Международная организация	2012	Россия, Китай	Активное развитие сотрудничества между вузами России и Китая, в области науки и образования	- реализация совместных образовательных программ; - обмен студентами, магистрантами и аспирантами на безвозмездной основе; - содействие академической мобильности

					преподавателей и сотрудников; - создание института аспирантуры и магистратуры в рамках Ассоциации; - создание совместного научно-исследовательского центра
--	--	--	--	--	--

Анализ направлений деятельности международных организаций, форумов и конференций, интегрирующих в себя российско-китайское образовательное взаимодействие, а также проблем, возникающих в процессе его осуществления, показывает, что российско-китайское образовательное сотрудничество в рамках международных организаций в ближайшее время будет направлено на решение следующих задач:

Разработка нормативно-правовой базы сетевых образовательных программ (программ двойных дипломов, совместных дипломов, включенного обучения) в РФ и КНР. Нормативно-правовая база должна устанавливать виды программ и выдаваемых дипломов: совместный, двойной, дополнительный сертификат и т.д., а также определять процедурные вопросы реализации названных видов программ (правовой статус участников программ, порядок пребывания иностранных участников на территории РФ и КНР, порядок налогообложения и паспортно-визовой поддержки и др.). Нормативно-правовая база также должна устанавливать алгоритм разработки программ вузами-партнерами и процедуру их признания в государствах-партнерах. Требования к реализации названных видов программ должны определять язык обучения, учебный план, методы обучения, систему оценивания, требования к содержанию дисциплин составлению учебно-методического комплекса и качеству профессорско-преподавательского состава и др.

Нормативно-правовое упорядочение системы трансфера кредитов и системы соответствия академических оценок и баллов в России и Китае и со странами АТР.

Создание нормативно-правовой базы и механизмов признания степеней и дипломов, полученных в результате освоения сетевых образовательных программ, а также учета периодов мобильности и результатов научно-исследовательской работы.

Разработка национальных рамок квалификации России не только с учетом Болонского и Копенгагенского процессов, но и образовательных процессов КНР и стран АТР. Расширение взаимного признания существующих рамок квалификаций.

Разработка необходимых информационных материалов на иностранных языках, описывающих отдельные ООП ВПО (для иностранных студентов).

Развитие дистанционного образования, информационных технологий и прогрессивных средств коммуникации.

Совершенствование методов контроля качества и эффективности образовательных программ с международным участием.

Диверсификация финансирования образовательных программ с международным участием (включение в финансирование международной мобильности и управления не только вузов сети и студентов, но и бюджетное финансирование (гранты, субсидии), и средства бизнеса).

Устранение ассиметричной мобильности студентов и преподавателей в направлении РФ – ЕС, расширение академической мобильности РФ – КНР – АТР.

Включение информационного поля образовательного пространства АТР в информационную систему Министерства образования и науки РФ.

Российско-китайское образовательное сотрудничество в рамках международных организаций на уровне АТР, Азиатского региона и его субрегионов, а также в двустороннем формате уже сейчас способствует решению некоторых из перечислен-

ных проблем. Различный тип международных организаций позволяет развивать не только двустороннее взаимодействие в области образования двух стран, но и успешно интегрироваться в образовательные процессы всего АТР, тем самым повышая возможности России занять одну из ведущих ролей в образовательном пространстве региона.

-
- ¹ *Лукичев Г.А.* Значение Лиссабонской конвенции о признании для международной интеграции в сфере образования [Электронный ресурс] Г.А. Лукичев. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.ido.rudn.ru/data/mmo/Lukichev.pdf>
 - ² *Хузиятов Т.Д.* Регионализация в АТР: условия и предпосылки формирования единого образовательного пространства [Электронный ресурс] Т.Д. Хузиятов. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-156517.html>
 - ³ Там же.
 - ⁴ Там же.
 - ⁵ Лучшие вузы мира по версии QS World University Ranking 2013 [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://oncampus.ru/publicacii/luchshie-vuzy-mira-po-versii-qs-world-university-ranking-2013>
 - ⁶ *Хузиятов Т.Д.* Регионализация в АТР: условия и предпосылки формирования единого образовательного пространства [Электронный ресурс] Т.Д. Хузиятов. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-156517.html>
 - ⁷ *Гурулева Т.Л.* Китай в контексте приграничного сотрудничества / Т.Л. Гурулева // Китай глазами российских друзей.-М.:ИД «Форум», 2012.- С. 224-238; Гурулева Т.Л. Научные проекты на приграничных территориях в условиях российско-китайского взаимодействия / Т.Л. Гурулева, Е.П. Топоркова // Азиатское иллюстрированное обозрение: Россия и Китай.- №11.- С.28-31; Гурулева Т.Л. Становление и развитие нового лингвистического направления в контексте российско-китайского межцивилизационного взаимодействия Т.Л. Гурулева, А.В. Макаров // Проблемы Дальнего Востока, 2010.- №5.- С. 158-163; Гурулева Т.Л. Формирование международного поликультурного образовательного региона Сибири и Дальнего Востока России и Северо-Восточных провинций Китая Т.Л. Гурулева, Ю.Н. Резник // Вестник Читинского государственного университета.- 2009. – № 6 (57). – С. 85-93; Гурулева Т.Л. Россия в образовательной интеграции АТР [Текст] Т.Л. Гурулева // Высшее образование в России.- 2014.-№ 12.- С. 134-140; Гурулева Т.Л. Интеграция России в образовательное пространство АТР (на примере образовательного сотрудничества с КНР) [Текст] Т.Л. Гурулева // Вестник РУДН. - 2015.

Петрунина Ж.В.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СИ ЦЗИНЬПИНА В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация: Руководство современного Китая проводит активную политику в отношении стран Центральной Азии, представляющей собой стратегически важный регион и растущий энергетический рынок. Наряду с обеспечением стабильности и безопасности в Центральной Азии, Китай рассматривает государства этого региона в качестве площадки для активизации своей экономической экспансии.

Наряду с формированием механизма многостороннего торгово-экономического сотрудничества руководство современного Китая уделяет большое внимание двустороннему формату взаимодействия со странами Центральной Азии, являющимися членами ШОС.

Политика Китая находит одобрение руководителей государств Центральной Азии, которые заинтересованы в привлечении китайских инвестиций в строительство и модернизацию нефте- и газопроводов, автодорог и других объектов, поскольку это дает возможность получить новые рабочие места и улучшить качество жизни в центральноазиатском регионе. Однако, учитывая сложившуюся сырьевую модель экономического развития, разницу в темпах и масштабах роста, государства Центральной Азии опасаются оказаться под китайским протекторатом.

Ключевые слова: КНР, страны Центральной Азии, многостороннее торгово-экономическое сотрудничество, транзитно-транспортные коммуникационные возможности, инвестиции.

Petrulina Zhanna, Komsomolsk-on-Amur State Technical University
petrunina71@bk.ru

XI JINPING'S ECONOMIC POLICY TOWARDS COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

Annotation: The government of the modern China pursues an active policy towards the countries of Central Asia, which is a stra-

teгically important region and the growing energy market. In addition to ensuring stability and security in Central Asia, China is considering the state of the region as a platform to enhance its economic expansion.

Along with the mechanism of multilateral trade and economic cooperation formation, modern China attaches great importance to the bilateral format of interaction with Central Asian countries that are members of the SCO.

China's policy is approved by the heads of states of Central Asia, who are interested in attracting Chinese investment to the construction and modernization of oil and gas pipelines, roads and other facilities, as it gives an opportunity to get new jobs and improve the quality of life in the Central Asian region. However, given the raw model of economic development, the difference in the rate and extent of growth, the Central Asian states are afraid to be under Chinese protectorate.

Key words: China, countries of Central Asia, multilateral trade and economic cooperation, transit and transport communications capabilities, investments.

Руководство современного Китая активно проводит политику, направленную на укрепление сотрудничества со странами, имеющими общую границу с КНР. К числу регионов, являющихся объектами целенаправленной региональной политики Пекина, относится Центральная Азия. Расположенная на пересечении Европы и Азии, Ближнего и Среднего Востока, Центральная Азия представляет собой стратегически важный регион и растущий энергетический рынок.

Следует отметить, что за развитием стран Центральной Азии правительство КНР начало внимательно следить сразу после распада СССР, предпринимая всевозможные меры для экономического объединения с соседями. В период 1992–1994 гг. в северо-западных районах Китая были созданы и продолжают действовать Урумчинский открытый район «высоких

технологий и производства», «Технико-экономический открытый район» Шихэцзы, «Технико-экономический открытый район» Куйтун, Кульджинский «район пограничного экономического сотрудничества» Болэ, «район пограничного экономического сотрудничества» Чугучак. Начиная с 1990-х гг. центральноазиатская политика КНР сводится к тому, чтобы устранить влияние ведущих держав в этом регионе и создать удобные условия для усиления китайских позиций.

По мнению большинства современных экспертов, внимание лидеров КНР к странам Центральной Азии вызвано рядом факторов. Во-первых, к 2013 г. стали заметны тенденции к замедлению роста китайской экономики. Для решения обострившихся проблем Китаю необходимо привлечение дополнительных энергетических ресурсов, которыми он не обладает, но которые рассчитывает получить от своих западных соседей. Вариантом выхода из сложившегося положения может стать активная экспансия китайской продукции на внешние рынки. Во-вторых, имеет место диспропорция в социально-экономическом развитии между северо-западными и приморскими регионами Китая. Вовлечение северо-западных территорий в международные интеграционные процессы позволит развить промышленно-хозяйственный комплекс в северо-западных провинциях Китая, снизить дисбаланс в региональном развитии и напряженность на рынке труда страны. В-третьих, активизация центральноазиатской политики КНР связана с попыткой противостоять усилению американского влияния в регионе.

Особую роль в вопросе укрепления положения КНР в странах Центральной Азии Пекин отводит созданию транспортной инфраструктуры. Транзитные перевозки через Центральную Азию позволят Китаю увеличить свое экономическое присутствие как в Европе, так и в странах Ближнего Востока.

Являясь основным инвестором ШОС, Китай активно использует ее потенциал с целью налаживания механизма многосторон-

него торгово-экономического сотрудничества, действуя в соответствии с программами по развитию торгово-экономической деятельности этой организации на период до 2016 г.

В целях укрепления международного положения КНР и оживления торговли и сотрудничества в регионе новым руководством страны была принята стратегия «Экономический пояс Шелкового пути». Идею о возрождении древнего Шелкового пути в современных условиях Председатель КНР Си Цзиньпин высказал 6 сентября 2013 г. в Астане в ходе выступления в Назарбаев Университете. Этот новый интеграционный проект нацелен на богатый природными, энергетическими, минеральными и сельскохозяйственными ресурсами Евразийский материк. Особый акцент Пекин делает на взаимодействие с сопредельными странами Центральной Азии.

Одним из значимых аргументов Китая в пользу возможности реализации им этого проекта является возможность проводить активную инвестиционную политику. Китай обладает экономической и финансовой мощью и способен умножить объём инвестиций в крупные региональные проекты, связанные с модернизацией инфраструктуры и созданием единой транспортной сети.

Масштаб поставленных Китаем целей позволяет говорить о трансформации экономических задач в геополитические. Вместе с тем, по заявлению руководителя отдела изучения внешней политики России Исследовательского центра развития Государственного Совета КНР Вань Чэнцзя, Китай «не стремится к региональному господству, не стремится установить сферу влияния и не вмешивается во внутреннюю политику других крупных государств»¹.

В ближайших планах Китая завершить строительство трансграничного газопровода «Центральная Азия – Китай», линии которого пройдут через Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Китай. Введение в эксплуатацию этого газопровода позволит оптимизировать структуру потребления энергии в

Китае и обеспечить энергетическую безопасность КНР и стран Центральной Азии. При реализации проекта газопровода «Центральная Азия – Китай» Пекин преследует долгосрочные стратегические цели. Во-первых, для Китая создается источник природно-сырьевых ресурсов, которыми обладают государства Центральной Азии, а во-вторых, формируемая Китаем в Центральной Азии инфраструктура (автомобильные дороги, линии электропередач и связи, социальные объекты, развитие малого и среднего бизнеса, сервисной индустрии и туризма) постепенно образует крепкую экономическую связку и надолго привяжет государства Центральной Азии к Китаю.

Наряду с формированием механизма многостороннего торгово-экономического сотрудничества руководство современного Китая уделяет большое внимание двустороннему формату взаимодействия со странами Центральной Азии, являющимися членами ШОС. Принципами центральноазиатской политики Си Цзиньпина являются поддержание дружбы, взаимная поддержка по жизненно важным вопросам, расширение взаимовыгодного партнерства.

Осенью 2013 г. Пекином была проведена большая работа по налаживанию двусторонних экономических связей. С 3 по 12 сентября 2013 г. накануне 13-го саммита ШОС Председатель КНР Си Цзиньпин нанес официальные визиты в страны Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Киргизию и Казахстан), результаты которых позволили официальной прессе Китая назвать эту поездку «историческим турне». Визиты Си Цзиньпина продемонстрировали растущее влияние Пекина в богатом энергетическими ресурсами регионе, расположенном к западу от беспокойных территорий самого Китая (провинции Синьцзян). Следует с сожалением признать, что Россия пока не обладает необходимыми рычагами воздействия, которые она могла бы противопоставить китайской дипломатии.

По мнению замминистра иностранных дел КНР Чэн Гопина, поездка Си Цзиньпина по странам Центральной Азии важна

для укрепления дружбы и сотрудничества между Китаем и странами этого региона, а также для «продвижения здорового и стабильного развития ШОС»².

По приглашению президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова Си Цзиньпин прибыл в Ашхабад 3 сентября 2013 г. Лидеры двух государств приняли участие в церемонии введения в эксплуатацию первой очереди газового месторождения «Галкыныш» («Возрождение»), за строительство которой отвечала Китайская национальная нефтегазовая корпорация. Китай намерен предоставить кредит на разработку второго в мире по запасам газа (21,2 трлн м³) и крупнейшего в Туркмении газового месторождения «Галкыныш».

По итогам визита в Туркменистан были подписаны 8 соглашений на сумму \$7,6 млрд. В числе наиболее значимых следует выделить соглашение о строительстве четвертой ветки газопровода «Туркменистан – Китай», которая пройдет в обход Казахстана, по территории испытывающих постоянную нехватку природного газа Таджикистана и Киргизии, а также соглашение об ускорении строительства третьей ветки газопровода по маршруту Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай, которая была запущена в мае 2014 г. Ежегодный объем поставок газа по третьей ветке газопровода составляет 7 млрд м³. Предполагается, что к концу 2015 г. объем поставок газа достигнет 25 млрд м³ в год, а общая мощность газопровода «Центральная Азия – Китай» увеличится до 55 млрд м³ в год. Фактически Китай занял доминирующее положение в нефтегазовом секторе Туркмении и выступает в качестве основного покупателя туркменского газа. Ежегодные поставки туркменского газа должны возрасти еще на 25 млрд м³, а их общий объем достигнуть 65 млрд м³ в год³. Соглашение о поставках природного газа закрепляет желание Пекина гарантированно получать энергоресурсы из Центральной Азии.

Вторым в программе посещения стран Центральной Азии Си Цзиньпином стал Казахстан, куда Председатель КНР при-

был 6 сентября. Лидеры обеих республик подписали Декларацию о дальнейшем развитии всестороннего стратегического партнерства.

Одним из значимых итогов визита стало подписание главами двух национальных компаний [Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) и «КазМунайГаз» (КМГ)] Соглашения о сделке по продаже доли «КазМунайГаз» и Программы стратегического партнерства между CNPC и «КазМунайГаз». В результате сделки стоимостью \$5 млрд, китайская CNPC получила 8,33% доли в Кашаганском нефтяном месторождении, открытом еще в 1991 г. советскими геологами. На финансирование очередного этапа освоения Кашагана Пекин выделил еще \$3 млрд. Разработкой этого крупнейшего нефтегазового месторождения, расположенного в северной части Каспийского моря, занимается консорциум ведущих мировых нефтегазовых компаний с участием «КазМунайГаз», «Total», «Eni», «ExxonMobil», «Royal Dutch Shell» и «Inpex». Вхождение в число акционеров крупнейшего нефтедобывающего проекта Казахстана позволяет Китаю не только получить доступ к шельфу Каспийского моря, но и держать под контролем значительную часть нефтегазового комплекса этой центральноазиатской республики и укреплять в ней свое экономическое влияние, что может повлиять на независимость казахской национальной экономики.

В ходе переговоров стороны заключили 22 контракта на общую сумму в \$30 млрд. Учитывая, что к началу 2013 г. Казахстан стал третьей страной в мире по объему прямых китайских инвестиций за рубежом, среди подписанных документов следует выделить Соглашение о реализации так называемой «Инвестиционной карты», которое включает совместную китайско-казахскую реализацию проектов, планируемых до 2020 г., на общую сумму в \$22 млрд.

Си Цзиньпин заявил, что интересы Китая не сводятся только к сырьевому сектору. Внимание китайских инвесторов

сосредоточено и на развитии инфраструктуры в Казахстане, совместных исследованиях в области космоса, аграрной сферы, жилищного строительства, проблеме рационального использования трансграничных рек (было заключено соглашение о возведении Кербулакской ГЭС на трансграничной реке Или с проектной стоимостью 190 млн долл.).

Китай является крупнейшим торгово-экономическим партнером Казахстана. В первой половине 2013 г. взаимный товарооборот достиг \$13,57 млрд, что на 23,1% превысило аналогичный показатель прошлого года. К 2015 г. товарооборот двух стран должен увеличиться до \$40 млрд⁴.

Активизация экономических отношений Китая и Казахстана может вызвать разногласия с Таможенным союзом. Однако в соответствии с меморандумом, заключенным между руководством Таможенного союза и министерством торговли КНР в конце 2012 г., решение возможных товарных споров предполагается путем их согласования на принципах ВТО.

Следующий визит Си Цзиньпина состоялся 8 сентября в столицу Узбекистана. В ходе встречи было подписано 31 соглашение общим объемом \$15,5 млрд. Стороны согласовали вопросы об условиях транзита туркменского газа через территорию Узбекистана по газопроводу «Центральная Азия – Китай», что способствует формированию стабильного коридора поставок природного газа в КНР.

Значительная часть соглашений касалась вопросов организации новых высокотехнологичных производств на территории Узбекистана с участием китайских компаний, а также строительства автомобильных и железных дорог с привлечением инвестиций из КНР. Строительство железнодорожной магистрали между Китаем и Узбекистаном имеет стратегическое значение для Пекина, поскольку обеспечивает выход Китая на рынки не только Центральной, но и Южной Азии. В свою очередь Ташкент активно поддерживает строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, в рамках которого

намечено сооружение 124-километровой электрифицированной железной дороги Ангрэн – Пап, 19 км которой будет проходить через туннель Камчик. В соответствии с заключенным в 2013 г. договором между государственно-акционерной железнодорожной компанией (ГАЖК) «Узбекистон темир йуллари» и китайской компанией «China Railway Tunnel Group» стоимость проекта составит \$455 млн, часть этой суммы будет внесена китайскими инвесторами.

Масштабы китайско-узбекского сотрудничества весьма значительны. В Узбекистане действуют 482 предприятия, введенные в эксплуатацию с участием китайских инвесторов, из них – 78 предприятий со 100% китайским капиталом. В 2013 г. объем товарооборота между КНР и Узбекистаном составил \$5,2 млрд⁵. Председатель КНР Си Цзиньпин и Президент Узбекистана Ислам Каримов поставили приоритетной задачей активизацию переговоров о создании узбекско-китайской зоны свободной торговли, что позволит увеличить объемы двусторонней торговли. Государственный банк развития Китая и Фонд реконструкции и развития Узбекистана заключили соглашение по совместному финансированию инвестиционных проектов на сумму в \$11,6 млрд. В рамках договоренностей предполагается углубление сотрудничества в финансовой сфере, продление подписанного 19 апреля 2011 г. валютного своп-соглашения и переход к двусторонней торговле с взаимными расчетами в национальных валютах юань/узбекский сумм.

По итогам визита сторонами были подписаны «Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении отношений стратегического партнерства» и «Договор о дружбе и сотрудничестве», позволяющие расширить китайско-узбекское политическое, экономическое и гуманитарное взаимодействие.

Сентябрьское турне Си Цзиньпина по государствам Центральной Азии завершилось визитом в Кыргызстан 10 сентября. В Бишкеке Си Циньпин и президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев 11 сентября подписали «Совместную декларацию об

установлении отношений стратегического партнерства». В соответствии с декларацией сотрудничество в торгово-экономической сфере и создание новой торговой зоны Шелкового пути должны стать одной из главных составляющих китайско-кыргызского стратегического партнерства и выйти на более качественный новый уровень.

Стороны заявили о стремлении укреплять сотрудничество в области энергетики, привлекая в эту сферу инвестиции. Китай заинтересован в кыргызских транзитно-транспортных коммуникационных возможностях. В декларации, подписанной по итогам визита, подчеркивается стремление «укреплять сотрудничество в области транспорта и коммуникаций, совместно изучая возможности продвижения автомобильных, железнодорожных и других инфраструктурных проектов»⁶. Во время встречи сторонами было подписано кредитное соглашение на \$400 млн по финансированию проекта строительства альтернативной дороги «Север – Юг» по маршруту Джалал-Абад – Ферганский хребет – Казарман – Чаек – Мин-Куш – Кочкорка – Балыкчи общей протяженностью 433 км. Привлечение китайских инвестиций позволит правительству Кыргызстана ввести в эксплуатацию альтернативную дорогу к концу 2017 г. Завершение проектов по реконструкции автомобильных дорог «Ош – Сары – Таш – Иркештам» и «Бишкек – Торугарт» также станет катализатором развития торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном.

Значительная часть других двусторонних совместных проектов обеспечена прямыми инвестициями КНР (например, строительство нефтеперерабатывающего завода «Джунда» в г. Кара-Балте, киргизский участок газопровода «Центральная Азия – Китай», модернизация ТЭЦ Бишкека). Во время визита Си Цзиньпин выступил с предложением об участии китайских специалистов в организации международного транспортного узла на месте бывшей американской базы в аэропорту «Манас».

Кыргызстан интересен Китаю и как потенциальный источ-

ник дешевой электроэнергии, и как сырьевая база, где ведется добыча золота и урана.

По итогам визита Си Цзиньпина в Кыргызстан были подписаны 9 соглашений объемом вложений в \$3 млрд. Кыргызстану отводится роль базы для продвижения китайских товаров на рынки Ближнего Востока и Европы.

Китай активно использует политику «мягкой силы» в отношении государств Центральной Азии. Так, студенты центральноазиатских республик проходят обучение в ведущих ВУЗах КНР, между странами расширяются научные, культурные и туристические связи.

В результате поездки Си Цзиньпина по странам Центральной Азии между сторонами были заложены основы стратегического партнерства, которые в перспективе позволят создать благоприятные условия для расширения торговли и сотрудничества в регионе. В качестве приоритетных направлений торгово-экономического взаимодействия в Центральной Азии для Китая были определены энергетика и транспортная инфраструктура.

Политика Китая находит одобрение руководителей государств Центральной Азии, которые заинтересованы в привлечении китайских инвестиций в строительство и модернизацию нефте- и газопроводов, автодорог и других объектов, поскольку это дает возможность получить новые рабочие места и улучшить качество жизни в центральноазиатском регионе. Вместе с тем, учитывая сложившуюся сырьевую модель экономического развития, разницу в темпах и масштабах роста, государства Центральной Азии опасаются оказаться под китайским протекторатом.

Испытывая потребность в энергоресурсах, Пекин намерен использовать богатый природно-ресурсный потенциал государств Центральной Азии, являющихся одновременно и рынком сбыта китайских товаров широкого потребления. Стороны ведут поиск новых направлений сотрудничества в сфере инве-

стиционных проектов инфраструктурного характера. Активное участие Китая в интеграционных процессах, во-первых, нацелено на реализацию концепции «китайской мечты», главными принципами которой являются «берущее истоки в Китае», «принадлежащее Китаю» и «сделанное во имя Китая»⁷; во-вторых, демонстрирует желание Пекина достичь статуса главной политической, экономической и культурной державы в Центральной Азии, держать под контролем транзитные территории и действовать, оперативно откликаясь на возможные вызовы. Возрастающее значение экономических инструментов влияния постепенно становится определяющим в расстановке международных сил в Центральной Азии, что, безусловно, не может не беспокоить ближайших соседей Китая, в том числе и его стратегического партнера – Россию.

¹ «Экономический пояс Шелкового пути» – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? // «Жэньминь жибао» онлайн. 10.10.2013 // <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html> (дата обращения 01.03.2015).

² Поездка председателя КНР по Центральной Азии имеет важное значение – замглавы МИД КНР // «Жэньминь жибао» онлайн. 14.09.2013 // <http://russian.people.com.cn/31519/8400419.html> (дата обращения 01.03.2015).

³ Участие Китая в многосторонних международных и региональных экономических организациях, интеграционных и преференциальных торговых соглашениях // [http://www.ved.gov.ru/files/images/country/China/2014/august/China's%20participations,%202013.pdf](http://www.ved.gov.ru/files/images/country/China/2014/august/China's%20participations%20in%20multilateral%20international%20and%20regional%20economic%20organizations,%202013.pdf) (дата обращения 12.11.2014).

⁴ Посол КНР в РК Лэ Юйчэн дал интервью газете «Казахстанская Правда». 29.08.2013 // <http://kz.chineseembassy.org/rus/dszc/t1070935.htm> (дата обращения 11.03.2015).

⁵ Взаимное доверие и заинтересованность – ключевые факторы стратегического партнерства // <http://www.mfa.uz/ru/press/news/2014/08/2181/> (дата обращения 12.03.2015).

⁶ Совместная декларация Кыргызстана и Китая об установлении отношений стратегического партнерства // <http://www.kabar.kg/politics/full/62534> (дата обращения 12.03.2015).

⁷ 王义桅：中国梦的三重内涵 // <http://opinion.huanqiu.com/thought/2013-01/3592579.html> (дата обращения 03.11.2014).

Гуселетов Б.П.,
*руководитель Центра института «Справедливый мир»,
иностраннный научный сотрудник
народного университета КНР*

ПРОЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ И ЕГО ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования проекта «экономического пояса шелкового пути», его основания, оценка проекта китайскими и российскими учеными и специалистами, а также показано как данный проект повлияет на отношения между Россией и Китаем в настоящее время и в обозримом будущем.

Ключевые слова: Китай, Россия, проект экономического пояса шелкового пути, проект морского шелкового пути, ШОС, ЕАЭС.

Guseletov Boris, Chongyang Institute for Financial Studies People's University of China
bguseletov@mail.ru

ECONOMIC BELT SILK ROAD PROJECT, ITS INFLUENCE ON CHINESE-RUSSIAN RELATIONS

Abstract: This article presents the results of the research of the economic belt Silk Road project, its foundation, evaluation of the project by Chinese and Russian scientists and experts, as well as show how the project will affect the relations between Russia and China at present and in the foreseeable future.

Keywords: China, Russia, the Economic Belt Silk Road project, Maritime Silk Road project, SCO, EAEC.

Осенью 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил о начале реализации проекта «экономический пояс Шелковый путь» (ЭПШП) по двум направлениям: сухопутный "экономический пояс", объединяющий страны евразийского континента, был представлен во время визита в Казахстан; и "морской

шелковый путь XXI в.»» (МШП)¹. Он предложил странам континента *«совместно построить ЭПШП, опираясь на инновационную модель взаимодействия для большего укрепления экономических связей между странами Евразии»*. На протяжении почти 2000-летней истории «Шелковый путь» играл важную роль в торговых обменах и культурном диалоге между Китаем и странами Евразии. Россия как ключевая держава Евразии всегда была его важным участником.

Эта инициатива руководства Китая направлена на содействие взаимовыгодному партнерству между странами региона ради их общего развития и процветания. Сегодня Евразия способна вместить широкий спектр инициатив в сфере сотрудничества, и проект ЭПШП, по мнению китайских экспертов, вполне совместим с Таможенным союзом (ТС) России, Беларуси, Казахстана, Евразийским экономическим сообществом (ЕАЭС) и иными региональными интеграционными механизмами, дополняя их².

В Китае полагают, что ЭПШП – это часть цивилизационной задачи страны по «открытию самой себя». Шелковый путь начинается как инфраструктурный проект освоения и развития западных районов Китая для обеспечения большей сбалансированности экономики страны. В КНР наблюдается явный дисбаланс, при котором ее западная и северная части развиты слабее, чем юго-восточная. По мере развития, ЭПШП будет способствовать более равномерному размещению ресурсов и производств при сохранении имеющихся достижений. Предполагается, что в рамках этого проекта Китай сможет реализовать потенциал Нинся-Хуэйского и Синьцзян-Уйгурского автономных районов и провинций Шэньси, Ганьсу и Цинхай. Далее ЭПШП пойдет внутрь Евразии, чтобы достичь границ ЕС, а МШП объединит в единую систему побережье Азии. По мере расширения, проект ЭПШП позволит преодолеть разницу в экономическом развитии регионов и создать крепкие связи между странами.

В Китае считают проект ЭПШП не результатом политических амбиций, а гармоничным продолжением китайских реформ. Он начал реализовываться задолго до того, как о нём заявил Си Цзиньпин. Прежде чем проект оформился в стройную концепцию, Китай укрепил экономическое и энергетическое сотрудничество со странами Центральной Азии (ЦА) – сердцем континентального ЭПШП и закрепил за Россией статус ведущего импортёра сырья и участника логистических цепочек по доставке товаров³. По мнению китайского руководства, проект ЭПШП призван решить следующие задачи:

Совместное формирование ЭПШП и МШП – это продолжение и развитие духа древнего шелкового пути. В XXI в., когда значительно осложнилась международная обстановка, дух Шелкового пути – «мира и сотрудничества, открытости и толерантности, взаимного заимствования», становится особенно важным и ценным.

2. *Совместное формирование ЭПШП и МШП соответствует веянию времени о региональном сотрудничестве.* Азия сегодня стала мотором роста мировой экономики, основой формирования многополярного мира и экономической глобализации. В то же время она стоит перед лицом новых вызовов. Сохранить благоприятную обстановку мирного развития Азии, объединить усилия азиатских стран, упрочить их общие интересы, построить совместными усилиями гармоничную Азию, осуществить ее возрождение – это общая задача всех азиатских стран. Проекты ЭПШП и МШП позволят соединить все субрегионы Азии и помогут поднять на новую ступень евроазиатское сотрудничество.

3. *Совместная реализация ЭПШП и МШП диктуется собственным развитием Китая и его сотрудничеством с внешним миром.* Несмотря на колоссальные успехи китайских реформ, развитие страны остается несбалансированным, прежде всего, в отношении северо-восточных регионов. Для исправления ситуации нужно стимулировать перемещение ресурсов и

производств в эти регионы, используя возможности центральных и западных провинций, и раскрыть потенциал их сотрудничества с соседними странами. ЭПШП и МШП, географически охватывающие центральные и западные регионы, а также приморские провинции Китая, являются частью стратегии его регионального развития. Во внешней политике страны приоритетное место отведено сопредельным странам, с которыми он стремится укреплять политические контакты, экономические связи, углублять сотрудничество в сфере безопасности и гуманитарной области.

4. ЭПШП и МШП – это открытая и инклюзивная инициатива по экономическому сотрудничеству. Основным содержанием ЭПШП, как и МШП, являются экономические и гуманитарные обмены при соблюдении принципов невмешательства во внутренние дела друг друга. Их реализация будет опираться на уже существующие двух- и многосторонние механизмы сотрудничества Китая с соответствующими странами и эффективное региональное сотрудничество, не дублируя при этом другие механизмы, такие как ШОС, ЕАЭС, Китай-АСЕАН и т.п. Их реализация наполнит эти механизмы новым содержанием и придаст им дополнительный импульс.

ЭПШП и МШП открыты, участие в них могут принимать все страны, расположенные на сухопутном и морском шелковых путях, и страны-соседи, дружественные Китаю, в первую очередь, Россия, страны Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии. В перспективе вероятно подключение к этому процессу стран Ближнего Востока, СНГ, Европы, Восточной Африки, а затем ряда других африканских стран.

Ряд ныне осуществляемых проектов китайско-российского сотрудничества: нефте- и газопроводы, железная дорога Чунцин-Синьцзян-Европа, международная автомагистраль Западный Китай-Западная Европа, развитие российских Дальнего Востока и Восточной Сибири с участием Китая и т.д., могут сочетаться с проектом ЭПШП, т.к. они отвечают общим инте-

ресам Китая и России.

5. Основное содержание ЭПШП и МШП включает пять аспектов с упором на деловое сотрудничество и реализацию совместных проектов.

1. Согласование политических интересов.
2. Развитие транспортного сообщения.
3. Стимулирование взаимной торговли.
4. Обеспечение бесперебойного денежного обращения.
5. Активизация людских контактов.

Приоритетные направления реализации проектов ЭПШП и МШП – это создание единой инфраструктурной сети, торгово-инвестиционная либерализация, индустриальное сотрудничество и гуманитарные обмены. В индустриальное сотрудничество могут включаться разные сферы: сельское хозяйство и рыболовство, наука и техника, традиционное и высокотехнологичное производство и сервис.

6. Инициативы по созданию ЭПШП и МШП нуждаются в согласовании и объединении усилий для их реализации. Инициативы КНР по созданию ЭПШП и МШП встретили поддержку президента Казахстана Н.Назарбаева, который предложил рассмотреть в приоритетном порядке развитие информационного шелкового пути. Лидеры и высокопоставленные представители центрально- и западноазиатских стран, России и Афганистана отметили, что инициатива по созданию ЭПШП и МШП отвечает духу времени и потребностям всех сторон, их страны готовы активно участвовать в данном процессе.

В 2013 г. китайско-российский торговый оборот достиг рекордных \$89,2 млрд рубль и юань официально торгуются на межбанковских валютных рынках двух стран. Все эти достижения имеют особое значение для создания ЭПШП, являясь прочной основой сотрудничества между Китаем, Россией и другими странами экономического пояса.

Председатель Си Цзиньпин и Президент В. Путин после встречи в Сочи объявили, что центральной задачей дальнейше-

го развития двусторонних отношений между странами должна стать трансформация успешных политических отношений в достижение конкретных результатов в других областях сотрудничества: экономических, культурных, общественных. Сотрудничество в деле строительства ЭПШП придает новый импульс сотрудничеству между Китаем и Россией⁴.

Оценки китайских экспертов инициативы создания ЭПШП и МШП

Как сообщил пресс-представитель Министерства коммерции КНР Шэнь Даньян, в 2012 г. общий товарооборот Китая со странами, находящимися в зоне ЭПШП, составил \$549,5 млрд или 14,2% внешней торговли. Нефинансовые прямые инвестиции Китая в экономику этих стран составили \$3,5 млрд (4,5%). Динамично развивается торгово-экономическое сотрудничество Китая с пятью странами ЦА. Если в 1992 г. объем торговли Китая с этими странами составлял \$460 млн, то в 2012 г. он достиг \$45,94 млрд.

Руководитель отдела изучения внешней политики России Исследовательского центра развития Госсовета КНР Вань Чэнцай считает, что Китай обладает по меньшей мере пятью преимуществами⁵: «Во-первых, наличие концепции развития. По сравнению с российским ЕАЭС и американским планом «Нового шелкового пути», китайский ЭПШП – всесторонний проект, который распространяется на Восток, Запад, Север и Юг. Если он получит развитие, то принесет выгоду около 3 млрд человек. Китай ясно заявил, что не стремится к региональному господству и не будет вмешиваться во внутренние дела других государств. В связи с этим, выдвинутая Китаем концепция не ущемляет интересы России.

Во-вторых, географическое преимущество. Китай имеет общую границу с тремя странами ЦА, что означает близкое географическое положение.

В-третьих, преимущество традиций. На волне экономической глобализации, ЭПШП хорошо воспринимает население.

В-четвертых, страны Закавказья надеются, что стратегия Китая в ЦА сможет протянуться до Кавказа.

В-пятых, финансовое преимущество. В течение полугода Си Цзиньпин провел переговоры с главами четырех государств ЦА, что повысило связи между Китаем и этими странами до уровня стратегического партнерства».

«Осуществление проекта ЭПШП будет способствовать экономическому развитию стран ЦА и передвижению работников между ними, превратит регион в район мирного, стабильного процветания и гармонии. Но самым большим вызовом для Китая является налаживание отношений с центрально-азиатскими странами, Россией и США. Поскольку здесь переплетаются их интересы, нужны четкие стратегия и тактика поиска точек соприкосновения ради взаимной выгоды. Второй вызов – культурные различия между Китаем и странами ЦА. Очень важен гуманитарный обмен. КНР планирует претворить в жизнь программу обмена студентами. Третий вызов – утверждение правильного представления о справедливости и выгоде, сотрудничестве и обоюдном выигрыше. Нужно рассматривать вопросы с позиции интересов стран ЦА, учитывать потребности развития региона. Четвертый вызов – после утверждения направления развития малые, средние и большие предприятия могут выйти на рынок ЦА. Китаю следует скоординировать потребности развития их компаний, и учесть запросы зарубежных предприятий. Поскольку этапы развития и экономические структуры стран региона не совсем одинаковы, остаются некоторые различия в интересах Китая и центрально-азиатских стран. Поэтому развитие требует долгосрочного планирования».

Зам. директора лаборатории по изучению российской дипломатии Института России, Восточной Европы и ЦА АОН Китая Цзян И считает, что «самым большим вызовом для Китая является налаживание отношений с Россией. Нельзя допустить, чтобы тесные связи с ЦА оказали влияние на китайско-

российское взаимодействие. Вместе с тем необходимо задуматься о координации связей между странами региона. Построение нового Шелкового пути ведет к переконфигурированию геоэкономической карты Евразии. За последние 20 лет отношения между Китаем и странами ЦА были стабильны, развитие обеих сторон дает хорошую гарантию благоприятных политических отношений; Китай и страны ЦА дополняют друг друга экономически».

Директор Центра по изучению России и ЦА Фуданьского университета Чжао Хуашен считает⁶, что «ЭПШП – это в основном экономический проект, направленный на ускоренное развитие западных провинций Китая. Но он нацелен не на получение конкретных экономических или политических дивидендов, а на формирование между государствами региона тесных комплексных отношений в экономической, политической и гуманитарной областях. Если взглянуть на ЭПШП более объемно, то будет ясно, что этот проект – часть общей политики Китая, а не изыски китайской дипломатии. На данный момент ЭПШП, скорее, концепция, а не план действий с конкретными целями и дорожными картами. Если говорить об изменениях, то новый проект не замыкается на ЦА, а реализуется на более масштабном уровне с охватом Южной и Восточной Азии и Евразии. В определенном смысле, он выходит за рамки ШОС, хотя для Китая ШОС остается базовой платформой для сотрудничества в регионе.

Что касается возможности столкновения интересов России и Китая, то все будет зависеть от того, как Россия и Китай договорятся. Будучи стратегическим партнером России, Китай стремится поддерживать с ней отношения сотрудничества. Объявляя об открытии ЭПШП, Си Цзиньпин заверил, что Китай не стремится к господству в регионе. Он призвал к сотрудничеству с Москвой. Главная движущая сила проекта – стремление к экономическому сотрудничеству, но не для того, чтобы вытеснить РФ. Китаю предпочтительна такая схема отно-

шений с Россией, которая предполагает кооперацию или параллельную деятельность в атмосфере сотрудничества.

Экономический интеграционный план Китая по ЦА беспокоит Россию, которая опасается, что он станет помехой ЕАЭС. КНР не намерена препятствовать российскому проекту, основанному на исторических связях между Россией и республиками бывшего СССР. В своем нынешнем виде ЭПШП – это не интеграционный проект. Но это не означает, что Китай отказывается от идеи экономической интеграции. Китайский проект не альтернатива ЕАЭС. Участие одновременно в нескольких региональных экономических проектах стало популярной практикой. Некоторые страны этого региона могут стать участниками сразу трех региональных проектов во главе с Китаем, Россией и США. Успех или провал ЕАЭС не имеет отношения к проекту ЭПШП, а зависит от отношений между Россией и соответствующими странами.

Отличия в подходах стран ЦА к отношениям с Китаем и Россией связаны с тем, что все страны региона стремятся проводить многовекторную внешнюю политику и поддерживать с великими державами относительно сбалансированные отношения. Вместе с тем каждая страна имеет свои приоритеты и специфику. Будучи великими державами, Китай и Россия воспринимаются в ЦА по-разному в силу различных исторических, политических, экономических, социальных и культурных нюансов в их двухсторонних отношениях. Вопрос этот чрезвычайно сложен и требует отдельного изучения».

Другая часть экспертов пишет, что появление проекта сухопутного «Шелкового пути» прямо связано с недовольством руководства КНР неэффективностью ШОС, в частности ролью России в ШОС. И китайский проект – это по сути новая версия ШОС, но в другой (китайской) редакции.

Оценки влияния проектов ЭПШП и МШП на российско-китайские отношения со стороны российских и зарубежных экспертов

На Западе существует точка зрения, что возрождение нового Шелкового пути приведет к обострению отношений между Москвой и Пекином не в недалеком будущем, а уже сейчас. Один из ее сторонников, сотрудник Института мировой экономики Петерсона Андерс Аслунд считает, что прочность связей России со странами региона преувеличена. Россия сама виновата в ослаблении ее позиций в ЦА. Туркменистан, к примеру, вышел из сферы ее влияния в 2009 г. после конфликта с «Газпромом» и взрыва на нефтепроводе. Едва ли довольны сотрудничеством с Москвой в Астане, потому что участие в ТС привело к почти удвоению казахстанских тарифов.

Очевидно, что последние проекты Пекина – часть стратегии создания китайской сверхдержавы. Сегодняшняя реальность отличается от осторожной политики бывших руководителей КНР по созданию «гармоничного мира и окружения». Как по экономическому содержанию, так и по методике подачи и реализации, речь идет о напористой и динамичной стратегии. В пользу глобальной мотивации говорит намерение китайских архитекторов «шелковой стратегии» реализовать в рамках сухопутного пути не только торгово-экономические, транспортные и инвестиционные планы, но и масштабные валютные программы замены доллара юанем. Возможно, Пекин отводит зоне ЭПШП роль стартовой площадки по радикальной реформе мировой долларовой системы. К этому можно добавить ряд прикладных задач: «успокоение» стран АСЕАН, имеющих территориальные споры с Китаем, выход на новые энергетические рынки и др.

Не факт, что этот путь Китай успешно преодолет. Это касается как сухопутного варианта, где больше заделов, так и морского (Юго-Восточная Азия и Индийский океан), где у КНР все больше противников.

Существуют «мины» и на сухопутном «Шелковом пути». Как ни критикуют отдельные китайские и российские эксперты ШОС и ТС, все согласны, что это уже сформировавшиеся про-

екты со своей историей. Великие «шелковые дела» – пока больше похожи на красивые рассуждения. При этом китайцы (особенно те, кто критикует Россию за «неповоротливость») должны понимать, что только Россия с ее ОДКБ и отчасти ШОС может реально противостоять «талибским выбросам» кризисного Афганистана, который может обрушить всю логику китайского ЭПШП.

Для России создание ТС в условиях украинского кризиса и объявленного Западом бойкота особенно актуально. Москва ждет от Пекина не скрытой критики ее проектов, а политической поддержки, тем более что Евразия, как подчеркнул Си Цзиньпин, – это совместное «пространство для развития».

По мнению российского ученого В. Дергачева⁷ «В ближайшие годы государствам ЦА предстоит сделать окончательный геополитический выбор между российским ЕАЭС и китайским ЭПШП. Необходимо учитывать и намерения США сохранить свое присутствие в регионе после вывода войск из Афганистана. Однако результаты войны по "демократизации" Афганистана практически перечеркивают намерения американцев по реализации своего проекта "Нового Шёлкового пути"».

Китайский суперпроект согласуется с логикой классической геополитики и формулой: «Кто владеет Евразией, тот владеет миром». Пекин справедливо считает, что Вашингтон с этой задачей не справился. Впервые за несколько десятилетий с начала китайских реформ Пекин нарушил табу на резкую критическую оценку внешнеполитических событий. В газете ЦК КПК «Жэньминь жибао» дан приговор внешней политике США в Евразии: «Вашингтон злоупотребил своим статусом сверхдержавы и внёс в мир бóльший хаос»⁸.

Американский проект «Нового Шёлкового пути» с центром в Афганистане, объединивший два предшествующих региональных проекта, был так же направлен на демократизацию Центральной и Южной Азии, Южного Кавказа и даже Монголии и китайского Синьцзяна.

Таким образом, из всего многообразия обсуждаемых проектов основная конкуренция возможна между Китаем и Россией, у которой ограничены финансовые возможности. Россия хочет модернизировать Транссиб и БАМ к 2018 г. Китай намерен построить международный транспортный коридор в Европу через Таджикистан, Туркменистан, Южный Кавказ и Турцию.

Вопрос доверия лидеров государств ЦА к китайскому руководству пока открыт, но Пекин уверяет, что инфраструктурные и другие проекты в регионе являются исключительно экономическими. Это настораживает местную власть, которая не может рассчитывать на помощь Китая в случае политической нестабильности. Здесь Россия при традиционных тесных связях с местными элитами и военным союзом ОДКБ остаётся пока единственным гарантом безопасности. Кроме того, Пекин заинтересован использовать транзитный потенциал Транссиба в политически стабильной России, тогда как в ЦА приходится договариваться с нестабильными режимами.

В отличие от США, сделавших ставку на неолиберальную глобализацию, Китай во внешней сфере взял курс на регионализацию международных экономических связей. Возрождение ЭПШП, МШП и экономических коридоров Китай-Мьянма-Бангладеш-Индия, Китай-Пакистан, Китай-Таджикистан-Иран и создание портов в Юго-Восточной Европе говорит о намерениях взять под мягкий контроль Евразию от Китая до Восточной и Западной Европы. Проект предусматривает создание единой трансконтинентальной магистрали Лондон-Шанхай. На востоке планируется создание туннеля и моста с Корейским полуостровом и Японией и транспортного коридора в ЮВА.

По сравнению с российским и американским планами китайский проект ЭПШП располагает значительными финансовыми ресурсами и распространяется на Восток, Запад, Север и Юг Евразии с огромной демографической мощью.

Евразия переживает тектонические геополитические сдвиги. Заканчивается многовековое доминирование Запада. Веду-

щим геополитическим игроком в Евразии становится Китай, расширяющий экономическое присутствие за рубежом и создающий многочисленные региональные плацдармы. Китай планирует на основе ЭПШП создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать Китай, ЦА и Европу. Здесь важная роль будет принадлежать ШОС и ЕАЭС, возможно и американскому плану «Нового Шелкового пути», если Вашингтон найдет соответствующие финансовые возможности.

России и постсоветским странам не следует испытывать иллюзий о стратегическом союзе с Китаем. В «Докладе о развитии АТР» (2013), опубликованном АОН КНР, отмечается, что Россия, несмотря на участие в ШОС, постоянно рассматривает ЦА в качестве «сферы своего влияния», не обладая при этом необходимой экономической мощью. В докладе подчеркивается, что, несмотря на разрешение ряда спорных пограничных вопросов и углубление стратегического взаимного доверия, вероятность восстановления союзнических отношений между Пекином и Москвой невелика.

Если говорить о Киргизии и Таджикистане, то для них крупнейшим партнером последние два года является не Россия, а именно Китай. Во-первых, через Киргизию идет реэкспорт китайских товаров в другие страны. Во-вторых, в Киргизии и Таджикистане китайцы активно строят железные и автомобильные дороги, – считает зав. сектором экономического развития постсоветских стран Института экономики РАН Елена Кузьмина⁹.

ЦА по-прежнему экономически и политически зависит от Москвы, которая за четыре посткризисных года направила этим странам более \$1 млрд помощи. Помимо этого, в 2010–2012 гг. Россия предоставила около 10 тыс. стипендий для обучения студентов из этих стран в российских вузах. Объем накопленных российских инвестиций в ЦА, по некоторым данным, вырос за 2005–2010 гг. в 4,4 раза. «Однако если непростые вопросы формирования и функционирования Единого

экономического пространства будут решены, то у России есть шанс вернуть в свою экономическую орбиту не только Киргизию, но и Таджикистан», – резюмирует Е. Кузьмина.

Выводы и заключение

1. Китайский проект ЭПШП и МШП, несомненно, является амбициозной заявкой Китая на создание под своей эгидой евразийской экономической зоны, которая будет включать Китай, ЦА и Европу. Финансово-экономические возможности Китая и амбиции его лидеров позволят осуществить этот проект в обозримом будущем при сохранении благоприятной международной обстановки и поддержке его соседями, в первую очередь Россией;

2. Россия, которая в последние годы также укрепила свои финансовые возможности, стремится закрепить свое лидирующее положение на постсоветском пространстве, в том числе через реализацию таких интеграционных проектов как Таможенный союз и Евразийский экономическое сообщество;

3. Хотя китайский суперпроект допускает инкорпорирование ТС и ЕАЭС, особенно с учетом заинтересованности Китая в обеспечении его безопасности и эффективной логистики, вряд ли российское руководство согласится на роль младшего партнера в этом суперпроекте;

4. Последние события вокруг Украины, недвусмысленно показывают, что Запад и в первую очередь США, не заинтересованы в усилении роли России на постсоветском пространстве, что объективно подталкивает российское руководство к сближению со своим мощным восточным партнером. И это повышает шансы Китая на привлечение России в проект ЭПШП;

5. Однако окончательное решение этой проблемы, несомненно, потребует многочисленных двух- и многосторонних переговоров и согласований, поэтому пока говорить об их успешном завершении было бы преждевременно.

-
- ¹ Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете. [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>. 16.09.2013
 - ² Лукин А.В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция. *Международная жизнь*, 2014, №7.
 - ³ Воробьев В.Я. О китайской идее построения «экономического пространства Великого Шелкового пути» // *Россия в глобальной политике*. 2014. №3. Май-июнь.
 - ⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642. 20 мая 2014 г.
 - ⁵ «Экономический пояс Шелкового пути» – какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии?, «Жэньминь жибао» онлайн. 10 октября 2013 г.
 - ⁶ Интервью с Чжао Хуашеном. Новый Шелковый путь: стратегические интересы России и Китая. Сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883#top. 20 декабря 2013 г.
 - ⁷ Дергачев В. Будет ли Евразийский Союз частью китайского суперпроекта? Сайт Института геополитики профессора Дергачева. [Электронный ресурс]. URL: http://dergachev.ru/analit/The_Great_Silk_Road/04.html#VSz3gdysX78
 - ⁸ Сафранчук И.А. Концепция «Новый шелковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии» // *Международная жизнь*. 2013. №7.
 - ⁹ Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шелкового пути: Диалог культур Европа-Азия. Изд.2. 2011. 240 с.

23.

*Сазонов С.Л.,
ИДВ РАН*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОАЗИАТСКОГО ТРАНСПОРТНОГО ТРАНЗИТНОГО КОРИДОРА

Аннотация: Сегодня в условиях падения темпов роста внешнеторгового оборота правительство КНР намерено сменить вектор экономического развития, снизить зависимость экономики от колебаний мирового рынка и перенести акцент с экспорта товаров на экспорт капитала. Основная цель создания «Экономического пояса Шелкового пути» лежит в экономической плоскости и совпадает с твердым намерением руководства КНР выстроить новую модель экономического развития,

базирующуюся на стимулировании роста китайских зарубежных инвестиций и увеличении экспорта инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью. В 2014 г. были созданы специальные финансовые институты, призванные обеспечить выполнение инициатив Председателя ЦК КПК – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонды финансирования создания «пояса и пути». Около 30 стран проявили готовность стать соинвесторами финансовых институтов, а общий объем инвестиций, выделяемый на реализацию проекта «Шелкового пути» превысит \$150 млрд.

Ключевые слова: экономическая политика, Китай, «Экономический пояс Шелкового пути», инвестиции, экспорт, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд развития Шелкового пути.

Sazonov Sergey, Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences
jsazonova2010@mail.ru

Abstract: Nowadays, the fall of foreign trade's growth rate induces the PRC government to change the vector of economic development in order to reduce the economy's dependence on the fluctuations of the world market and to shift emphasis from export of goods to the export of capital. The main purpose of the creation of «Silk Road Economic Belt» is determined by the economic sphere and coincides with the firm intention of the Chinese government to build a new model of economic development based on the stimulation of China's foreign investments' growth and exports' increase of innovative products with high added value. To ensure the implementation of the initiatives of the Chairman of the CPC Central Committee in 2014 there have been created special financial institutions – Asian Infrastructure Investment Bank and Silk Road Funds. About 30 countries have expressed eagerness to become co-investors of the financial institutions, and the total volume of investments allocated for the implementation of the project of the «Silk road» will exceed \$150 billion.

Key words: economic policy, China, «Silk Road Economic Belt», investment, exports, Asian Infrastructure Investment Bank, Silk road development Fund.

В начале XXI в. полюс опережающего экономического роста стал сдвигаться в направлении АТР, где постепенно формируется новый доминирующий мировой экономический центр. На долю 21 страны АТЭС¹ приходится около 57% мирового ВВП, более 43% объема прямых иностранных инвестиций, около 50% объема мировой торговли и 40% населения Земли². С учетом потенциала других участников восточноазиатских саммитов (России, Индии, Австралии и Новой Зеландии) становится очевидным, что АТР превращается в новый мировой экономический центр. Китайские политологи полага-

ют, что «АТР уже становится экономическим центром мира, и начинается исторический процесс перехода мирового экономического главенства от Европейско-Атлантического региона к Азиатско-Тихоокеанскому». Выступивший на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума (2014 г.) премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметил, что «Азия и Китай становятся главным двигателем восстановления и роста мировой экономики». Ведущие западные эксперты и аналитики сходятся во мнении, что в ближайшие годы страны АТР будут в немалой мере задавать вектор мирового экономического развития³.

На 22-м саммите АТЭС (Пекин, 2014 г.) лидеры стран АТР поддержали идею создания новой зоны свободной торговли АТР (Free Trade Area of the Asia-Pacific (ФТААП)⁴, предложенную Председателем КНР Си Цзиньпином. Руководитель КНР предложил «продвигать региональную экономическую интеграцию и ускорять строительство объектов инфраструктуры и формировать единую структуру транспортной взаимосвязанности всех членов АТЭС»⁵. Китайский лидер предложил в течение двух лет провести обсуждение проекта плана развития региональной зоны и представить его результаты для одобрения лидерам стран АТЭС. На встрече министров финансов стран АТЭС (октябрь 2014 г., Пекин) основным вопросом обсуждения стала программа финансирования совместных инфраструктурных проектов, призванных «подстегнуть спрос и ускорить экономический рост». В ноябре 2014 г. Китай принял решение о предоставлении ряду стран АТЭС льготного кредита в общем объеме \$20 млрд на развитие транспортной инфраструктуры, из которых \$10 млрд были выделены правительством КНР, а \$10 млрд – Китайским банком развития⁶.

7 сентября 2013 г. в Астане Председатель КНР выступил в Университете им. Назарбаева с программной речью, в которой предложил странам Центральной Азии, «занимающим приоритетное место во внешней политике КНР», совместно с Китаем

реализовать план создания «Экономического пояса Шелкового пути»⁷ («ЭПШП»). План предусматривает расширение строительства железнодорожных и автомобильных магистралей, которые свяжут страны Центральной Азии и Китай. А в перспективе объединенная транспортная сеть позволит создать транспортный коридор от стран АТР до стран Западной Европы. Создаваемая сеть объединит 18 азиатских и европейских стран общей площадью 50 млн км² с населением в 3 млрд человек⁸. За прошедшие десять лет ежегодный рост товарооборота Китая со странами, расположенными вдоль «ЭПШП», составлял около 19%, а в 2014 г. объем торговли Китая со этими странами превысил \$600 млрд⁹.

Во время саммита АТЭС (Бали, Индонезия, октябрь 2013 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин с целью оказания помощи в развитии региональной инфраструктуры выступил с инициативой о создании «Морского шелкового пути 21 в.» («МШП-21 в.»), который позволит состыковать объединенную железнодорожную и автомобильную транспортную сеть южных провинций Китая и стран ЮВА с основными портами региона. Затем «МШП-21 в.» объединит морские порты стран АСЕАН и продлится по маршруту Желтое море – Восточно-китайское море – Южно-китайское море – Тихий океан и Индийский океан и даже далее до портов стран южной части Тихого океана, Южной Азии и Восточной Африки¹⁰. Численность населения стран, расположенных вдоль маршрута «МШП 21 в.», превышает 4,4 млрд человек, их совокупный ВВП равен \$21 трлн, что составляет 63 и 29% от соответствующих мировых показателей¹¹. В перспективе новый морской транспортный мост в меридиональном направлении может объединиться с российским СМП и дойти до Европы. В 2015 г. Китай продолжал переговоры о строительстве высокоскоростных железных дорог общей протяженностью 5 тыс. км с 28 странами, большинство из которых были расположены вдоль маршрутов «ЭПШП» и «МШП-21 в.». В 2014 г. оборот торговли Китая со странами, расположенными вдоль маршрутов «ЭПШП» и

«МШП-21 в.»¹² превысил \$1,12 трлн и составил 25% от общего объема внешнеторгового оборота Китая¹³. В ближайшие 5 лет КНР намерена импортировать товаров из стран Азии и Европы на сумму \$8 трлн, а общий объем инвестиций в страны этих регионов превысит \$450 млрд¹⁴.

В октябре 2013 г. на индонезийском острове Бали состоялась 21-я неформальная встреча лидеров АТЭС, на которой Председатель КНР Си Цзиньпин призвал страны АТЭС «прилагать больше усилий к расширению коммуникационных возможностей в АТР». Он предложил создать по двум берегам Тихого океана сеть транспортной инфраструктуры, которая сформирует единое экономическое и инфраструктурное пространство, станет главным драйвером экономического развития региона¹⁵. Это предложение Председателя КНР стало продолжением его плана о создании «ЭПШП». Планом предусматривается за счет модернизации континентальных азиатских и европейских транспортных коммуникаций обеспечить резкое увеличение объемов грузооборота между странами АТР и Европы.

В конце 2014 г. правительство КНР приняло решение о создании совместно с ведущими китайскими государственными и коммерческими банками Фонда в размере \$40 млрд для развития инфраструктуры вдоль маршрутов «ЭПШП», размер которого в будущем может возрасти. Инвестиции в первую очередь будут направлены на улучшение транспортной сети центральных и западных китайских провинций, по которым пройдет маршрут «ЭПШП», а также на развитие инфраструктуры стран Центральной Азии, Южной и Юго-Восточной Азии и части европейских стран, по территории которых будут проложены транзитные евроазиатский и паназиатский маршруты¹⁶. Инициатива создания Фонда нашла отклик у местных правительств. В ноябре 2014 г. правительство г. Фучжоу (Фуцзянь) совместно с региональным филиалом Банка КНР и фондом развития «Китай-Африка» приняли решение о создании фонда

финансирования «МШП-21 в.» в размере 10 млрд юаней (\$1,6 млрд), а правительство провинции Гуандун выразило желание стать соинвестором этого Фонда¹⁷.

В течение прошедших 20 лет в Азии был создан целый ряд объединений, движущей силой которых выступает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), объединяющая 10 государств¹⁸. Региональное сотрудничество в рамках АСЕАН предполагает подписание соглашений между отдельными странами на двусторонней или многосторонней основе. Заключенные с Китаем в 2010 г. соглашения представляют собой договоренности типа «Зоны свободной торговли Китай–АСЕАН» и «Соглашение об экономической интеграции», под действие которых попадают и проекты совместного развития трансграничной транспортной инфраструктуры Китая и стран АСЕАН. В 2013 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером АСЕАН, а Ассоциация превратилась в 3-го крупнейшего внешне-торгового партнера КНР¹⁹. Объем взаимных инвестиций за последнее десятилетие вырос в три раза и в 2013 г. превысил \$100 млрд. Объем взаимной торговли увеличился с \$55 млрд в 2002 г. до \$443,61 млрд в 2013 г.²⁰ В 2014 г. на саммите АСЕАН (Мьянма, 2014 г.) премьер Госсовета КНР поставил цель к 2015 г. довести объем торговли КНР–АСЕАН до \$500 млрд. К 2020 г. объем взаимной торговли возрастет до \$1 трлн, а объем взаимных инвестиций превысит \$150 млрд²¹.

На рубеже XXI в. внешняя торговля стала играть важную роль в развитии экономик стран АСЕАН и постепенно сформировалась экспортно-ориентированная модель экономического роста. Но после финансового кризиса 2008 г. спрос на их продукцию в США и странах ЕС упал, основные азиатские экономические субъекты перешли к трансформации модели экономического развития, заключающемся в переходе на расширение внутреннего и регионального спроса, вместо ориентации на экспорт. В этих условиях инвестиции в развитие региональной инфраструктуры были признаны главным стиму-

лом экономического развития в Азии²². Вопросы развития региональной транспортной интеграции в рамках АСЕАН впервые были закреплены в Декларации Себу на 12-м саммите стран АСЕАН (Филиппины, 2007 г.). На саммите АСЕАН (Бруней, 2013 г.) был принят Генеральный план развития транспортных связей стран АСЕАН. План предусматривает «развитие инфраструктурного сотрудничества, способствующего сокращению разницы в уровне экономического развития между членами АСЕАН»²³. Выступая на 17-м саммите АСЕАН в Нейпидо (Мьянма, ноябрь 2014 г.) премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что развитие экономических отношений с азиатскими странами является приоритетной задачей для Китая. Премьер Госсовета КНР объявил, что Китай собирается предоставить странам АСЕАН льготный кредит на расширение национальных транспортных сетей, которые обеспечивают экономический рост в странах АСЕАН и укрепляют региональную экономическую интеграцию²⁴.

Международные аналитики признают, что в ближайшее десятилетие строительство азиатской инфраструктуры будет переживать бум – ежегодные темпы роста рынка инфраструктурного строительства будут составлять 7–8%. В 2025 г. капиталовложения в создание азиатской инфраструктуры составят \$5,3 трлн, составив 60% инвестиций в развитие мирового рынка инфраструктурного строительства. *Причем 50% инвестиций в развитие этого рынка (\$2,65 трлн) будет инвестировано Китаем*²⁵. Согласно рекомендациям специалистов АБР, азиатским странам в период 2010–2030 гг. следует инвестировать более \$8 трлн в развитие своей инфраструктуры²⁶. В 2014 г. аналитики Всемирного Банка²⁷ заявили, что для ликвидации инфраструктурных ограничений страны Южной Азии в течение ближайших десяти лет должны ежегодно инвестировать \$250 млрд в развитие своих транспортных сетей, а страны Восточной Азии – \$600 млрд²⁸. Однако ни ВБ, ни АБР²⁹ не могут оказать странам этих регионов соответствующую финансовую

помощь, концентрируя свои усилия на менее масштабных инвестициях в страны с низким уровнем доходов.

На 21-й встрече лидеров АТЭС (Бали, 2013 г.) глава КНР выступил с предложением о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). По мнению руководства Китая, подобный финансовый институт позволит придать новый импульс региональному инфраструктурному строительству, сократить отток капиталов из Азии, активизировать экономический рост не только в странах региона, но и во всем мире. Выступая на Боаском форуме (2014 г.) премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметил, что АБИИ с начальным уставным капиталом в \$100 млрд³⁰ будет сугубо коммерческим институтом, открытым и для стран, не входящих в регион³¹. Он отметил, что «АБИИ будет отличаться от АБР и ВБ, которые являются политизированными институтами и выступают в качестве государственных агентов. Предоставление кредитов со стороны АБИИ не будет обуславливаться выполнением целого ряда требований, как это делают упомянутые банки»³². В конце 2014 г. министр финансов КНР Лоу Цзивэй заявил, что размер взноса Китая в уставной фонд АБИИ³³ составит \$50 млрд. В октябре 2014 г. представители 21 азиатской страны в Пекине подписали меморандум о создании АБИИ, среди которых были Лаос, Кампучия, Мьянма, Таиланд, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней, Филиппины, Индонезия, Казахстан, Узбекистан, Кувейт, Непал, Оман, Южная Корея, Монголия, Индия, Пакистан, Шри Ланка, Бангладеш (10 стран являются членами АСЕАН)³⁴. В январе 2015 г. количество членов АБИИ увеличилось до 26 членов, когда Новая Зеландия, Саудовская Аравия, Таджикистан, Мальдивская Республика выразили желание вступить в АБИИ. Ожидается, что после ратификации соглашения всеми участниками АБИИ в конце 2015 г. начнет свою работу, а штаб-квартира банка будет располагаться в Пекине. Понимая, что АБИИ в перспективе будет угрожать гегемонии МБ, и, соответственно, интересам США, американская администрация

провела большую кампанию по противодействию вступлению в банк некоторых стран АТР. В итоге некоторые страны «взяли время на раздумье», среди них были РК, Япония и Австралия³⁵.

1АТЭС занимает ведущее место в иерархии региональных организаций АТР и представляет собой экономическое объединение стран АТР. В этом регионе отсутствует межгосударственная структура типа ЕС. Взаимодействие и интеграция экономик входящих в него стран происходят в настоящее время на трех уровнях – на уровне форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), на уровне региональных группировок типа АСЕАН и на уровне двусторонних отношений между странами.

2Xi to chair APEC Economic Leaders' Meeting URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1021/c90883-8797640.html>.

3Why Boao forum attracts worldwide attention URL: <http://english.people.com.cn/98649/8593914.html>.

4Yu Shujun. APEC's New Vision. The Beijing Agenda draws a blueprint for an integrated, innovative and interconnected Asia-Pacific URL: http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2014-11/17/content_653136_1.htm.

5President Xi Jinping delivers keynote speech at opening ceremony of APEC CEO Summit URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1109/c98389-8806479.html>.

6China pledges over 20-billion-USD loans to boost Southeast Asian connectivity URL: <http://english.people.com.cn/business/n/2014/1113/c90778-8808674.html>.

7План создания «ЭПШП» в общем виде представляет собой программу активизации внешней торговли Китая на обширном континентальном евроазиатском пространстве, совпадающий с историческим маршрутом, по которому в средние века товары из Поднебесной на караванах отправлялись в Европу.

8New Silk Road URL: http://www.bjreview.com.cn/This_Week/2014-01/25/content_593103.htm.

9Li meets APEC Finance Ministers Meeting's delegations heads in Beijing URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1021/c102839-8797994.html>.

10Yu Lintao. China and its South Asian neighbors boost cooperation levels URL: http://www.bjreview.com/world/txt/2014-09/25/content_642358_3.htm.

11Spotlight: Maritime Silk Road to boost regional prosperity: overseas experts URL: <http://en.people.cn/business/n/2015/0214/c90778-8850812.html>.

12Сегодня население развивающихся стран, прилегающих к маршрутам «ЭПШП» и «МШП-21» в общем составляет 4,4 млрд человек, а совокупный ВВП превышает \$2,2 трлн (China Voice: The «Belt and Road» initiative brings new opportunities URL: <http://en.people.cn/n/2015/0129/c90883-8842621.html>).

13China's high-tech exports face trade barriers URL: <http://en.people.cn/business/n/2015/0130/c90778-8843311-2.html>.

14APEC economies pledge flexible fiscal policies, stress infrastructure investment URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1023/c90883-8798513.html>.

15Zhao Shengnan, Zhao Yinan, Mo Jingxi (China Daily). Pacts to boost economic cooperation URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-11/29/content_17139294.htm.

16Policy banks to lead Silk Road infrastructure fund URL: http://en.ce.cn/main/latest/201411/05/t20141105_3852858.shtml.

17Experts say «Maritime Silk Road» will stimulate economic potential of developing countries URL: <http://en.people.cn/business/n/2015/0209/c90778-8848205.html>.

18АСЕАН (Association of South East Nations, ASEAN) – региональная организация стран ЮВА, образованная в 1967. Ассоциация включает 10 стран: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос (1997 г.), Мьянма (1997 г.) и Кампучия (1999 г.).

19Zhou Xiaoyan. World Factory to World Investor URL: http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2015-02/16/content_668848_2.htm.

-
- 20ASEAN welcomes China's new Maritime Silk Road initiatives URL: http://en.ce.cn/main/latest/201408/16/t20140816_3367294.shtml.
- 21Li urges further cooperation within East Asia URL: http://www.china.org.cn/world/2014-11/14/content_34045771.htm.
- 22Consumption becomes key driver of China's economy URL: <http://en.people.cn/business/n/15/0227/c90778-8854310.html>.
- 23Zhao Yinan, Zhong Nan (China Daily). China, ASEAN set 2015 as goal for upgrading free trade agreement URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2014liattendealm/2014-11/14/content_18911581.htm.
- 24Highlights of premier's speeches at Asia summits URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2014-11/15/content_18918569.htm.
- 25Asia infrastructure boom boon for China URL: http://en.ce.cn/main/latest/201411/17/t20141117_3918646.shtml.
- 26Bai Shi. Free Trade for the Future. APEC leaders' Beijing meeting is expected to further propel regional economic integration URL: http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2014-10/31/content_648380_4.htm.
- 27Согласно прогнозу экспертов ВБ и ОЭСР, до 2030 г. на развитие мировой транспортной инфраструктуры потребуются инвестиции общим объемом \$55 трлн (Bai Shi. Free Trade for the Future URL: http://www.bjreview.com.cn/quotes/txt/2014-10/31/content_648380_4.htm).
- 28China, ASEAN discuss new Maritime Silk Road URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/0917/c90883-8783570.html>.
- 29Основанный в Маниле в 1966 г. и объединяющий 67 стран-членов Азиатский банк развития утрировал объем своих капиталов с \$55 млрд до \$165 млрд в 2009 г. (A bank that will realize inclusive development URL: <http://www.ecns.cn/business/2014/05-22/115311.shtml>). Согласно докладу Президента АБР Takehiko Nakao от 2.05.2014 г., «страны АТР должны ежегодно инвестировать более \$800 млрд в развитие своей транспортной инфраструктуры. Ежегодно АБР может позволить себе выдачу кредитов в объеме лишь \$13 млрд, предоставляя возможность другим финансовым институтам вносить свой вклад» (Chen Ran. Empowerment Through Infrastructure. The proposed Asian infrastructure investment bank will help improve regional connectivity and strengthen economic cooperation URL: http://www.bjreview.com.cn/special/2014-07/21/content_631262.htm).
- 30Активы АБИИ будут составлять 2/3 размера активов АБР и 2/5 активов ВБ (AIB open to countries committed to Asian, global development URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-10/24/content_18799133.htm).
- 31President hails regional trade move URL: http://www.china.org.cn/world/2014-11/11/content_34019514.htm.
- 32Bai Shi. Free Trade for the Future. APEC leaders' Beijing meeting is expected to further propel regional economic integration URL: http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2014-10/31/content_648428_4.htm.
- 33Около 65% средств китайского взноса в АБИИ поступают из валютных резервов КНР, 15% составят средства ИКК, а оставшиеся 20% будут в равной доле предоставлены Экспортно-импортным банком Китая и Банком развития Китая.
- 34Xi eyes better global financial governance as AIB MOU signed URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2014-10/24/content_18799628.htm.
- 35Six spotlights of 2014 APEC URL: <http://english.people.com.cn/n/2014/1031/c98649-8802754.html>.

24.

*Троцинский П.В.,
ИДВ РАН*

НАПРАВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КНР

Аннотация. Предметом исследования статьи выступает правовая система современного Китая. Дается характеристика содержания принятых нормативных правовых актов, изучаются особенности правотворческой работы законодателя в государст-

венно-правовой, уголовной, гражданской и административной сферах. Указывается перечень актов правотворчества, которые появятся в правовой системе КНР в ближайшие годы. К наиболее важным из них относятся Закон КНР «О борьбе с терроризмом», Закон КНР «О борьбе с коррупцией», Закон КНР «О борьбе с насилием в семье», Закон КНР «Об иностранных инвестициях». Особое внимание уделяется вопросам смягчения института смертной казни по целому ряду экономических преступлений.

Ключевые слова: Китай, правовая система, законодательство, смертная казнь, коррупция, терроризм, реформа, сравнительное правоведение.

Troschinsky Pavel, Center of Political Studies and Prognoses Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences
troshc@mail.ru

THE DIRECTION OF FUTURE DEVELOPMENT OF THE LEGAL SYSTEM OF THE PRC

Abstract: The subject of research is the legal system of modern China. Content characteristics of the introduced statutory and regulatory enactments are given, special aspects of law-making activity of legislator in the state-legal, criminal, civil and administrative spheres are examined. The list of law-making acts which will appear in the PRC legal system in the coming years is specified. Among them most important are the PRC Act Concerning the Fight Against Terrorism, the PRC Act Concerning the Fight Against Corruption, the PRC Act Concerning the Fight Against Domestic Violence, the PRC Act Concerning the Foreign Investments. Special attention is given to the issues of the institution of the death penalty mitigation on a number of economic crimes.

Key words: China, legal system, law, death penalty, corruption, terrorism, reform, comparative jurisprudence

С 5 по 15 марта 2015 г. в Пекине прошла ежегодная 3-я сессия Всекитайского собрания народных представителей (далее: ВСНП) 12-го созыва. В ней приняло участие около трех

тысяч делегатов, которые обсудили итоги государственно-правового и социально-экономического развития государства в 2014 г., утвердили основные направления осуществляемых преобразований на ближайшие годы. В рамках проводимой политики углубления реформ в плане правотворческой работы китайского парламента стоит принятие целого ряда важных для страны законов, внесение изменений и дополнений в действующие акты правотворчества.

В ближайшее время планируется принять: 1) Поправки в действующий Уголовный кодекс КНР (включая отмену смертной казни по 9 составам преступлений); 2) Закон КНР «О борьбе с терроризмом»; 3) Закон КНР «О борьбе с насилием в семье»; 4) Закон КНР «О борьбе с коррупцией»; 5) Закон КНР «О ядерной безопасности»; 6) Закон КНР «Об управлении зарубежными неправительственными организациями»; 7) Закон КНР «О государственной безопасности»; 8) Закон КНР «Об иностранных инвестициях»; 9) 15.03.2015 внесены поправки в Закон КНР «О правотворчестве»; 10) Внести поправки в законодательство об охране окружающей среды и др. Все приведенные выше правовые документы своим вступлением в силу существенно обогатят современную правовую систему КНР. Вместе с тем, как свидетельствует видный отечественный исследователь китайского права Гудошников Л.М.: «...нельзя не принимать во внимание тот факт, что обеспечение действительности права в реальной ситуации Китая – задача непростая. Оно тесно связано с преодолением прежней отсталости страны, пережитков прошлого в сознании людей и другими моментами развития общественной жизни государства»¹. Особенности китайской социалистической системы права в исследуемом контексте глубоко раскрываются и в работе российского ученого Н.В. Анисимцева².

Развитие китайского законодательства в ближайшие годы будет осуществляться по следующим основным направлениям:

1. Совершенствование системы принятия законов и

подзаконных нормативных правовых актов. На сессии китайского парламента в заключительный день своей работы законодатель принял ряд существенных Поправок в действующий Закон КНР «О правотворчестве» от 15.03.2000 (全国人民代表大会关于修改《中华人民共和国立法法》的决定). Суть изменений состоит в упорядочении деятельности правотворца, исключении превышения законодательных полномочий органами власти на местах, возникновения противоречия между центральными и региональными актами правотворчества. В масштабах Китая создано 284 города в особых районах городского подчинения, из которых 49 предоставлено право на принятие местных нормативных правовых актов. Таким образом, 235 городов лишено возможности на самостоятельную региональную правотворческую деятельность. Для устранения перегибов в предоставлении прав на принятие местных локальных актов китайский законодатель принял решение о делегировании правотворческих полномочий указанным субъектам в части регулирования вопросов городского строительства и управления, охраны окружающей среды и культурного наследия. Отметим, что для китайской правовой традиции свойственно значительное превышение количества локальных нормативных актов над законами, что характерно и для современной правовой системы КНР³;

2. **В сфере борьбы с коррупцией** планируется принять Закон КНР «О борьбе с коррупцией» (中华人民共和国反腐败法). Его проект уже активно обсуждается в Комитете по законодательству ВСНП. В последние годы китайским законодателем и правящей партией принят целый ряд правовых и партийных документов, закрепляющих ответственность за коррупционные преступления⁴. Руководство страны особо подчеркивает важность честности государственных служащих, неподкупности правительства и прозрачности политики. Коррупционная проблематика поднимается на всех партийных и законодательных

совещаниях, отмечается важность и необходимость усиления антикоррупционной работы. По словам Председателя КНР Си Цзиньпина в борьбе с коррупцией власти страны сталкиваются с двумя основными проблемами: «во-первых, антикоррупционные системы и механизмы несовершенны, а функции структур рассредоточены. Это не дает объединить усилия в обеспечении контроля. Во-вторых, расследование некоторых дел в силу тех или иных факторов трудно доводить до конца. Кое-где постоянно возникают акты коррупции, но к ответственности за нее привлекают слабо. И для разрешения существующих проблем опираться надо опять-таки на наши институты»⁵. Не случайно, что глава китайского государства выступает главным инициатором антикоррупционных кампаний, что подчеркивает важность проводимой работы в рассматриваемой сфере. После восстановления поста Председателя в Конституции КНР 1982 г. проводимые им в жизнь инициативы определяют вектор государственного развития страны в будущем⁶.

По статистике, за период с ноября 2007 по июль 2012 гг. антикоррупционными органами было заведено 643 759 дел по коррупции. В партийном и административном порядке наказано 668 429 человек, к уголовной ответственности привлечено 24 584 преступника. В масштабах всего Китая возбуждено 81 391 уголовное дело о взяточничестве на общую сумму в 22,2 млрд юаней⁷. Согласно Докладу Генерального прокурора КНР Цао Цзяньмина перед делегатами ВСНП (10.03.2014) за 2013 г. возбуждено 37 551 уголовное дело и проведено расследование в отношении 51 306 человек по обвинению в должностных преступлениях, связанных со взяточничеством, злоупотреблениями и коррупцией. Среди уголовных дел 2581 – дела по суммам свыше 1 млн юаней. Среди коррупционеров 2871 преступник – должностные лица, занимающие должности начальников уездов и выше. Среди них 253 человека – уровень руководителей канцелярий и управлений, 8 человек – уровень начальников уездов и

министерств⁸.

В общей сложности за прошедший 2014 г. в отношении 1575 чиновников начато партийное расследование по обвинениям в коррупции, среди них 229 человек – уровня уезда и управлений, 34 – уровня канцелярий и департаментов. Более 500 коррупционеров скрылись за пределами КНР, за рубежом оказалось свыше 1 млрд. ю. преступных доходов⁹. Органами прокуратурами принято к рассмотрению 41 487 дел в отношении 55 101 коррупционера, что составило рост по сравнению с 2013 г. на 7,4%. Среди этого, количество дел по коррупционным суммам, превышающим 1 млн юаней, составляет 3664, что больше по сравнению с 2013 г. на 42%. Число коррупционеров уездного и выше уровня составило 4040 человек, что на 40,7% выше по сравнению с 2013 г.¹⁰;

3. В уголовно-правовой сфере готовятся к принятию очередные поправки в УК КНР, которые своим вступлением в силу также отменяют высшую меру наказания по 9 составам преступлений (контрабанда ядерных материалов, контрабанда оружия и боеприпасов, контрабанда поддельной валюты, подделка валюты, получение денежных средств путем мошенничества, организация проституции, насильное вовлечение в занятие проституцией, воспрепятствование исполнению должностных обязанностей в военной сфере, распространение слухов в военное время). Общее количество составов преступлений, предусматривающих смертную казнь, планируется снизить с 55 до 46. При этом высказывается мнение о необходимости сохранения высшей меры наказания за контрабанду ядерных материалов, учитывая высокую опасность преступлений в сфере распространения ядерного оружия.

Отметим, что народный суд высшей ступени Внутренней Монголии недавно отменил вынесенный и приведенный в исполнение в 1996 г. приговор к смертной казни в отношении 18-ти летнего юноши, ошибочно обвиненного в изнасиловании и убийстве женщины. К сожалению, китайская судебная система

допускает роковые ошибки в рамках осуществляемого судебного процесса по столь важным уголовным делам, что вызывает серьезные вопросы к используемому властями институту смертной казни. Установлено, что китайскому правоохранителю потребовалось тогда всего лишь 62 дня на проведение следствия, разбирательства в суде и приведения приговора в исполнение, чтобы лишить жизни невиновного человека¹¹.

Девятыми поправками будут точно отрегулированы некоторые вопросы уголовно-правового характера в рамках борьбы с преступностью, которой китайские власти уделяют самое пристальное внимание. Так, например, в связи с ростом преступлений в сфере насилия над детьми и пожилыми людьми, торговлей детьми и женщинами, законодатель планирует усилить уголовную ответственность за них, расширить правовые рамки указанного состава преступления.

Планируется внести в УК КНР статью, предусматривающую уголовную ответственность за изготовление, распространение, обнародование либо размещение в сети Интернет информации, пропагандирующей терроризм, экстремизм либо подстрекательской к совершению такой преступной деятельности; уголовная ответственность лиц, которые путем насилия и принуждения заставляют носить в общественных местах одежду, пропагандирующую терроризм и экстремизм. Подчеркнем, что на формирование современного уголовно-правового законодательства КНР оказывают влияние многочисленные факторы, которые необходимо учитывать при проведении исследования рассматриваемой сферы¹²;

4. В сфере борьбы с терроризмом китайский законодатель разрабатывает Закон КНР «О борьбе с терроризмом» (中华人民共和国反恐怖主义法). Его проект также активно обсуждается в профильных комитетах. Проект Закона состоит из 10 глав, 106 статей. Своим вступлением в силу он отменит Постановление Постоянного комитета ВСНП «О соответствующих вопросах

усиления работы по борьбе с терроризмом» от 29.10.2011. Правовой акт имеет фундаментальный для правовой системы КНР характер, его содержание направлено на упорядочение контртеррористической деятельности, четкое разграничение полномочий между компетентными органами, предоставление широких полномочий специальным службам по борьбе с терроризмом. Планируется создать единый Антитеррористический центр (ст. 4 проекта закона), в который будет стекаться вся важная для государства информация на лица и организации, причастные к террористической деятельности. Народным судам Китая может быть предоставлены полномочия по отнесению своими решениями соответствующих организаций к террористическим. Борьба с терроризмом превратилась в одну из центральных задач китайского правоохранителя. Уголовная ответственность за преступления в рассматриваемой сфере чрезвычайно серьезная. Так, 23.08.2014 по решению Верховного суда КНР были приведены в исполнение приговоры к смертной казни в отношении 8 террористов, признанных виновными в убийствах и взрывах в различных регионах Китая, включая террористический акт на площади Тяньаньмэнь¹³. Проект закона предполагает запрет на предоставление политического убежища и иной защиты лиц, подозреваемых в осуществлении террористической деятельности (ч. 2 ст. 2), усиление контроля в Интернет пространстве (ст. 16). Устанавливается обязанность компетентных органов Государственного совета КНР по борьбе с отмыванием денег в осуществлении комплекса мер по противодействию финансированию терроризма (ч. 2 ст. 20). При соблюдении установленных законом процедур органы общественной безопасности, органы государственной безопасности и военные органы могут использовать технические средства для выявления террористической деятельности (ч. 1 ст. 42).

Отметим, что работа по принятию законодательства в сфере борьбы с терроризмом активизировалась после включения впервые в истории КНР в 1997 г. в действующий УК КНР по-

ложений, предусматривающих уголовную ответственность за создание террористической организации. После трагедии «11 сентября» в УК КНР были внесены очередные поправки, установившие ответственность за финансирование террористической деятельности. В 2011 г. Постоянный комитет ВСНП обнародовал толкование употребляемого законодателем и правоприменителем термина «террористическая деятельность». На прошедших ежегодных сессиях китайского парламента делегаты единодушно согласились с необходимостью принятия единого акта правотворчества в сфере борьбы с терроризмом – Закона КНР «О борьбе с терроризмом». Рост количества террористических актов и числа экстремистских организаций требует от законодателя активизации правотворческой работы в рассматриваемой сфере;

5. Большая **открытость судебного производства** предполагает усиление контроля за выносимыми судами приговорами и решениями по уголовным, гражданским, административным делам. Для этого совершенствуется система онлайн трансляции судебных заседаний через всемирную сеть Интернет. С 01.01.2014 вступили в силу принятые Верховным народным судом КНР «Правила обнародования в сети Интернет решений народных судов», согласно которым китайские суды всех уровней обязаны назначить специализированный орган для осуществления работы по опубликованию в Интернете вынесенных решений (приговоров, постановлений). При этом четко закрепляется, что по делам, затрагивающим государственную тайну, частную жизнь граждан, по преступлениям, совершённым несовершеннолетними, при использовании медиативных процедур и в иных случаях обнародование судебных решений в Интернете не допускается (ст. 4). Китайский законодатель и судебная ветвь власти будут продолжать наращивать усилия по повышению гласности судебного процесса, главной целью которой является прозрачность судебной системы, борьба с коррупцией в ее рядах. В марте 2015 г. Верховный народный суд

КНР обнародовал Белую книгу по открытости судебной системы КНР на китайском и английском языках. В ней содержится характеристика китайских судов с позиции гласности судопроизводства, приводятся тексты многочисленных приговоров.

Наряду с повышением уровня открытости судебного процесса, местные власти активизировали работу по приему в суды низовых уровней судей, владеющих как общепринятым государственным языком «путунхуа», так и распространенным в регионе диалектом. Некоторые ответственные работники судебных органов на местах свидетельствуют о больших трудностях в понимании процесса со стороны не владеющих китайским языком «путунхуа» граждан деревень, уездов, городов, что является «серьезным препятствием для процесса правового строительства, распространения правовой культуры»¹⁴;

6. Перед Верховным народным судом КНР поставлена задача активизации процесса **создания системы выездных судов**, совершенствования системы публичных обвинений со стороны органов народной прокуратуры, системы народных заседателей. Основная цель такой деятельности заключается в необходимости разгрузить центральный аппарат Верховного суда от огромного потока текущих дел, с которым все сложнее справляться. В крупных городах Шэньчжэнь и Шэньян уже созданы передвижные суды ВНС КНР для разбирательства важных административных и гражданских дел. Они являются аккредитованными органами ВНС КНР. Их судьями работают судьи ВНС КНР. Законная сила приговоров, вынесенных такими судами, равняется силе приговоров ВНС – суда последней инстанции;

7. В целях **стимулирования притока инвестиций из-за рубежа** планируется принять Закон КНР «Об иностранных инвестициях» (中华人民共和国外国投资法). Закон стоит в плане правотворческой работы китайского парламента в текущем году. Главная задача правового документа – повышение инвестиционной привлекательности китайского рынка для зару-

бежного инвестора, устранение причин оттока капиталов из страны, предоставление гарантий безопасности вложенных средств в китайскую экономику со стороны крупных международных корпораций. Немаловажное значение правовой акт имеет и для уже работающих на территории Китая представительств иностранных компаний¹⁵.

13 марта 2015 г. Государственным комитетом по развитию и реформам и Министерством коммерции был опубликован в новой редакции Руководящий перечень отраслей для зарубежных инвестиций, который расширил возможности участия иностранного капитала в различных отраслях китайской экономики. Так, например, число отраслей, в которых запрещено участие иностранного инвестора, с 79 (по состоянию на 2011 г.) снизилось до 38. Подтвержден беспошлинный ввоз высокотехнологического оборудования на территорию КНР, подходящий налог на предприятия, работающие в поощряемых к инвестициям сферах в западных районах Китая снижен до 15%¹⁶;

8. Реформам подвергается и **налоговое законодательство КНР** в части его упорядочения и ужесточения ответственности. 1 марта 2015 г. вступили в силу «Временные положения о регистрации недвижимого имущества», закрепляющие следующий размер налога на имущество в отношении владельцев квартир: для семей, у которых две квартиры, общая площадь которых превышает 80 кв м на одного человека, – от 1 до 3% в год за превышающую площадь согласно рыночной стоимости квадратного метра; от 4 до 5% в год в отношении третьей квартиры; 10% в год за 4-ю и последующие квартиры; семьи, имеющие лишь одну квартиру, от уплаты налога на недвижимость освобождаются. Правительство Китая стремится к общему снижению цен на недвижимость, ведь при среднем месячном доходе гражданина в 3000 юаней, квадратный метр жилья стоит 8500 юаней. В современном Китае наблюдается пик цен на квартиры, а «по итогам января-февраля 2015 г., продажи квартир в китайской столице составили 970 000 кв. м. Это

на 7,7% больше, чем за январь-февраль 2014 г...»¹⁷, что свидетельствует о росте интереса к недвижимости со стороны налоговых резидентов.

Завершая настоящее исследование, приведем еще несколько важных фактических обстоятельств:

- в рамках проводимой **административной реформы**¹⁸ согласно Докладу премьера Государственного совета КНР Ли Кэцзяна перед делегатами ВСНП в течение 2014 г. Государственный совет отменил действие 246 разрешительных процедур, 149 лицензий в сфере профессиональной квалификации. Количество новых зарегистрированных рыночных субъектов составило 12 млн 930 тыс., среди них рост новых зарегистрированных предприятий составил 45,9%. Все это свидетельствует о решимости китайских властей довести до конца начатую многим ранее реформу административной сферы с целью упрощения сковывающих экономическое развитие страны процедур;

- согласно докладу Председателя ПК ВСНП Чжан Дэцзяна в течение прошедшего 2014 г. китайский парламент рассмотрел 20 проектов законов, внес изменения в 10 действующих законов, принял 2 закона и 8 разъяснений к законам. По состоянию на сентябрь 2014 г. в правовой системе КНР действовало 242 закона, 737 административных актов, более 8500 местных актов правотворчества. В конце 2014 г. китайский парламент принял ряд важных правовых документов. Так, внесены поправки в действующий Административно-процессуальный кодекс (вступили в силу с 01.05.2015), принят Закон КНР «О фарватере» (вступил в силу с 01.03.2015), Постановлением ПК ВСНП 4 декабря признано днем Конституции. Но самым главным стало принятие 1 ноября Закона КНР «О борьбе со шпионажем», который своим вступлением в силу отменил действовавший с 1993 г. Закон КНР «О государственной безопасности» (состоит из 5 глав, 40 статей). Закрепленные в Законе положения свидетельствуют об ужесточении законодательной политики Китая в сфере национальной безо-

пасности. Это обусловлено новыми угрозами, с которыми в последнее время сталкивается китайская государственность;

- за прошедший 2014 г. Верховный суд КНР принял к рассмотрению 11210 дел, вынесены приговоры и решения по 9882 делам, рост составил 1,8 и 1,7% соответственно. По делам публичного обвинения оправдано 518 обвиняемых, 260 – оправдано по делам частного обвинения. Пересмотрены приговоры по 1317 уголовным делам. Рассмотрено 31 000 дел по коррупции в отношении 44 000 человек. Рост составил 6,7 и 5,2% соответственно.

Все вышесказанное подтверждает решимость законодателя по принятию необходимых для страны актов правотворчества, способных стимулировать проводимые преобразования в целях стабилизации социально-экономической ситуации внутри государства в условиях углубляющегося мирового экономического кризиса.

¹ Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978-2005) / Руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников. М.: «Русская панорама», 2007. С.8. ISBN 5-93165-180-2.

² *Анисимцев Н.В.* Дуализм и гармония «социалистической системы права с китайской спецификой» // Реформы и право. 2013. №2. С.57-64. ISSN: 2072-3504.

³ *Трощинский П.В.* Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. №8. С.97-99. DOI: 10.12737/5281.

⁴ *Виноградов А.В.* Власть, бизнес и коррупция в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2014. №1. С.89-96; *Севальнев В.В.* Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. №1. ISSN 1991-3222; *Смирнова Л.Н.* Стратегия противодействия коррупции в КНР в свете решений XVIII съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №4. С.53-60;

⁵ Из речи на 3-м пленарном заседании Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины 18-го созыва (14 января 2014 г.). В книге: Всестороннее углубление реформ. Си Цзиньпин. Сборник высказываний, подготовленный Центром по изучению партийных документов при ЦК КПК. Перевод выполнен Бюро переводов при ЦК КПК. Пекин: «Издательство литературы на иностранных языках», 2014. С.138-139. ISBN: 978-7-119-09091-7.

⁶ *Максимова О.О.* Институт Председателя Китайской Народной Республики в политико-правовом развитии страны // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3. С.65-71. ISSN: 0131-2812.

-
- ⁷ Доклад Ху Цзиньтао на открытии XVIII съезда КПК. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8-14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. №7. М.: ИДВ РАН, 2012. С.161.
- ⁸ URL: http://www.npc.gov.cn/npc/dbdhhy/12_2/2014-03/18/content_1856655.htm (дата обращения: 20.03.2015) (на китайском языке).
- ⁹ Жэньминь жибао. 08.01.2015. С.11 (на китайском языке).
- ¹⁰ Жэньминь жибао. 13.03.2015. С.14 (на китайском языке).
- ¹¹ URL: <http://cn.nytimes.com/china/20141216/c16teenager> (дата обращения: 20.03.2015) (на китайском языке).
- ¹² Сухомлинов В.А. Уголовное законодательство КНР: основные тенденции и перспективы развития после XVIII съезда КПК. В сб.: XVIII съезд КПК: Новые задачи и перспективы развития (Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. Москва, 20 марта 2013 г.). М.: ИДВ РАН, 2013. С.154-155. ISBN: 978-5-8381-0252-2.
- ¹³ Жэньминь жибао. 24.08.2014 (на китайском языке).
- ¹⁴ Жэньминь жибао. 14.03.2015 (на китайском языке).
- ¹⁵ Зайнигабдинов А.Р. Представительства иностранных компаний в КНР: регулирование деятельности // Вестник Федерального Бюджетного Учреждения «Государственная Регистрационная Палата при Министерстве Юстиции Российской Федерации». 2010. №3. С.46-52. ISSN: 2075-0706
- ¹⁶ Жэньминь жибао. 14.03.2015. С.4 (на китайском языке).
- ¹⁷ URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/12240> (дата обращения: 20.03.2015).
- ¹⁸ Бородич В.Ф., Виноградов А.В., Трошинский П.В. 1-я сессия ВСНП 12-го созыва и новая административная реформа в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №3. С.59-65. ISSN: 0131-2812.

25.

Сухомлинов В.А.,

*адвокат Московской городской коллегии адвокатов,
сотрудник группы правовых исследований ЦППИП ИДВ РАН*

**УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР:
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (2014–2015 гг.)**

Аннотация: Статья посвящена изучению современного состояния уголовного законодательства КНР. Особый акцент сделан на освещении хода кампании по борьбе с коррупцией, затронуты вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом, экологическими преступлениями. Проведен анализ правоприменительной практики и работы законодателей КНР в области уголовного законодательства. Подробно изложены положения проекта поправок № 9 в Уголовный кодекс КНР, разработанные и активно обсуждаемые в настоящее время в Китае. Автором приведены наиболее вероятные направления развития уголовного законодательства КНР в ближайшие годы.

Ключевые слова: Уголовный кодекс КНР, борьба с коррупцией, борьба с экстремизмом и терроризмом, гуманизация уголовного законодательства, проект поправок №9.

Sukhomlinov Vitaliy, Moscow City Collegium of Advocates, Center of Political Studies and Prognoses Legal Research Group Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences
sukhomlinov@mail.ru

**CRIMINAL LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF
CHINA: PRACTICE OF APPLICATION AND PROSPECT
OF DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE (2014–2015)**

Abstract: Article is devoted to studying of a current state of the criminal legislation of the People's Republic of China. The emphasis is made on the campaign for the fight against corruption, against extremism and terrorism, ecological crimes. The analysis of law-enforcement practice and work of legislators of the People's Republic of China in the field of the criminal legislation is carried

out. The provisions of the draft of amendments No. 9 to the Criminal code of the People's Republic of China developed and which are actively discussed now in China are in detail stated. The author gave the most probable directions of development of the criminal legislation of the People's Republic of China in the next years.

Keywords: Criminal code of the People's Republic of China, fight against corruption, fight against extremism and terrorism, humanization of the criminal legislation of the PRC, draft of amendments No. 9 to the Criminal code of the PRC.

Уголовное законодательство – основной механизм регулирования общественных отношений в государстве. Именно посредством норм уголовного законодательства задаются «рамки» дозволительного поведения членов общества. Регламентация уголовно правовых норм и утверждение практики их применения – наиболее эффективные и оперативные способы государственного управления в КНР. В советском и российском китаеведении вопросам изучения уголовного законодательства Китая уделялось пристальное внимание. Гудошников Л.М.¹, Имамов Э.З.² и Ахметшин Н.Х.³ внесли значительный вклад в изучение формирования как всей системы китайского уголовного права, так и отдельных её институтов. Одновременно с рядом научных исследований различных отраслей права Китая, проводимых в настоящее время российскими китаеведами: Трощинским П.В.⁴, Анисимцевым Н.В.⁵, Максимовой О.О.⁶, Зайнигабдиновым А.Р.⁷ и др., – уголовно-правовое направление исследований получило своё акцентированное продолжение в трудах Трощинского П.В.⁸

После XVIII съезда КПК (ноябрь 2012 г.) и по настоящее время в КНР уделяется первостепенное внимание вопросам борьбы с коррупцией и проявлениями экстремизма и терроризма⁹. Изучению природы, условиям возникновения, развития и специфики современной коррупции в КНР, как социально-политического явления, в отечественной китаистике посвяще-

ны исследования Виноградова А.В.¹⁰, Трощинского П.В.¹¹, Севальнева В.В.¹², Смирновой Л.Н.¹³

Проводимая КПК во главе с Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином политика совершенствования и активизация работы партийных и государственных, в том числе правоохранительных, органов, по борьбе с коррупцией, экстремизмом и терроризмом, сопровождается законодательным расширением сферы применения уголовного права (криминализация новых составов преступлений) и ужесточением санкций.

Борьба с коррупцией. Подводя промежуточные итоги борьбы с коррупцией в КНР, «Жэньминь жибао» отмечала: «Антикоррупционная борьба непременно станет важной темой по итогам 2014 г. Весь мир обратил внимание на то, что в этом году китайское правительство ведет беспрецедентную по масштабам, интенсивности, глубине и систематичности борьбу с коррупцией»¹⁴. Китайские авторы выделяли 8 ключевых моментов борьбы с коррупцией в 2014 г.:

«Бить и тигров и мух». В 2014 г. правительство КНР, осуществляя одновременно мероприятия по борьбе с «тиграми» и «мухами», значительно увеличило «давление» на коррупцию. Проверкам и наказаниям подверглись свыше 50 чиновников провинциального уровня, 3 служащих государственного уровня, которые были заняты в политической и военной сферах, работали в ВСНП, НПКСК и на государственных предприятиях. Кроме поимки «тигров» была осуществлена массовая чистка «мух». В первой половине 2014 г. контрольные органы привлекли к ответственности 84 тыс. человек, что на 30% больше, чем в прошлом году¹⁵. Необходимо отметить, что в рамках борьбы с коррупцией «привлечение к ответственности» подразумевает привлечение как к уголовной, так и к административной или партийной ответственности, то же самое касается и видов наказания.

Масштабы борьбы с «тиграми» в форме уголовного преследования в КНР, нашли отражение в докладе, представлен-

ном 12 марта 2015 г. главой Верховной народной прокуратуры КНР (ВНП) Цао Цзяньмином на рассмотрение сессии ВСНП. Он сообщил, что 28 высокопоставленных чиновников уровня министерств/провинций и выше попали под следствие в Китае в 2014 г. по подозрению в коррупции. Среди них - бывший член ПК ПБ ЦК КПК Чжоу Юнкан и бывший заместитель председателя Центрального военного совета Сюй Цайхоу. Согласно прошлогоднему докладу Цао Цзяньмина, под следствие были помещены всего 8 чиновников такого же уровня за хищения и взяточничество. Всего 30 должностных лиц министерского/провинциального уровня и выше попали под следствие за 2008-2012 гг. по подозрению в коррупционных и других преступлениях, связанных с использованием служебного положения. В 2012 г., в частности, следствие шло в отношении Бо Силая - бывшего члена Политбюро ЦК КПК¹⁶.

Инспекторский надзор при повышении по службе. С 1990-х гг. КПК начала проводить совершенствование системы надзора вышестоящих лиц за нижестоящими. В 2014 г. появились новые моменты при проведении инспекций: во-первых, инспекции стали проводиться чаще, вместо двух проверок с 2014 г. – три проверки в год; во-вторых, увеличилась глубина проверки (отчеты теперь касаются не только личных дел проверяемого, но также выявляются причины коррупционного явления, а также даются прогнозы и выявляются новые тенденции развития коррупционной составляющей); в-третьих, появились «специальные пункты» проверок – ведомства, предприятия и организации, такие как Фуданьский университет, Министерство науки и технологий КНР, корпорация FAW.

Уничтожение «коррупции обвального типа». В 2014 г. Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК выявила крупные дела по факту коррупции, в частности, групповое дело в провинции Шаньси, групповой инцидент, связанный с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией, а также групповое дело управления ценообразования Государственно-

го комитета по реформе и развитию КНР. Эти инциденты затронули центральное правительство, администрации на местах и государственные монополии. Общим признаком указанных дел было то, что после «выявления одного случая стало известно о другом», таким образом, довольно распространенным оказалось явление с «коррупцией обвального типа»¹⁷.

Выявление «крупных коррупционеров среди мелких чиновников». В 2014 г. некоторые мелкие кадровые работники и волостные чиновники стали «главными героями» разных крупных коррупционных дел, в которые фигурировали десятки миллионов юаней.

Чистка «голых чиновников». «Голыми чиновниками» называют таких служащих, которые сами работают в Китае, а свою семью отправили постоянно проживать за границу. В 2014 г. по всей стране началась работа по выявлению и чистке «голых чиновников». В пров. Гуандун было обнаружено 2190 таких служащих, из них 866, отказавшихся привезти свои семьи в Китай, были понижены в должностях, в Пекине были понижены 46 таких чиновников. Более того, во многих местах Китая были приняты законопроекты в отношении «голых чиновников». Согласно «Уставу о предотвращении коррупции в пров. Гуандун (проект)», «голые чиновники» не могут назначаться на важные и ответственные посты, кроме того, не могут выступать в качестве инспектирующих руководителей¹⁸.

Преследование за границей. В 2014 г. возросла интенсивность борьбы Китая с коррупционерами, скрывающимися за границей. Под руководством ЦКПД, к кампании подключились ВВП и Министерство общественной безопасности. Вплоть до настоящего времени, в процессе «охоты на лис» в 58 странах и районах мира были пойманы 396 сбежавших подозреваемых в экономических преступлениях, среди них, свыше 100 человек имеют отношение к хищению более 10 млн юаней, количество задержанных выросло больше, чем в три раза по сравнению с прошлым годом¹⁹.

Регламентация полномочий. На 4-м Пленуме ЦК КПК 18-го созыва было предложено продвигать систему регламентации властных полномочий правительства. В 2014 г. Госсовет КНР представил общественности список положений, на основании которых разные ведомства в настоящее время проводят администрирование. В список попали 1235 положений административных регламентов 60 ведомств²⁰.

Борьба с коррупцией по закону. Осуществление антикоррупционной борьбы невозможно только при опоре на высокое общественное и административное давление. На 4-м Пленуме ЦК КПК 18-го созыва был выдвинут лозунг – об управлении государством на основе закона, было четко указано на необходимость систематизировать и узаконить борьбу с коррупцией. На протяжении одного года было немало коррупционных дел: Бо Силая, Лю Чжицзюня, Лю Тенаня и других высокопоставленных чиновников. Судебные слушания их дел проходили открыто²¹. Реализуя политику «бить и тигров, и мух», китайское государство особое внимание уделяет широкому освещению процессов в отношении «тигров». Одним из способов информирования общественности является реализация государственной программы по облегчению доступа граждан посредством Интернета к судебным ресурсам как в части судебного документооборота, так и в части информационного канала.

О необходимости ускорить разработку закона «О борьбе с коррупцией» на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва 8 марта 2015 г. заявил в своем докладе председатель ПК ВСНП Чжан Дэцзян. Он сообщил, что в законодательный план включен также ряд законов, в том числе законы «О борьбе с терроризмом», «Об управлении международными неправительственными организациями в Китае» и «О кибербезопасности»²².

Борьба с терроризмом и экстремизмом. Теракт, произошедший 1 марта 2014 г. в городе Куньмин²³, сделал антитеррористическое законодательство «горячей» темой на проходившей 2-й сессии ВСНП 12-го созыва. Некоторые депутаты ВСНП и члены

ВК НПКСК внесли предложения об ускорении разработки закона «О борьбе с терроризмом»²⁴. Череда громких терактов потрясла Китай в последнее время. 28 октября 2013 г. трое преступников на машине въехали в толпу людей на площади Тяньаньмэнь. В результате инцидента погибло три человека, 39 - получили ранения. В 2014 г. все террористы были приговорены к смертной казни в Синьцзяне. После утверждения приговора Верховным судом Китая, трое преступников были казнены, – сообщил в ходе своего доклада 12 марта 2015 г. на сессии ВСНП председатель Верховного суда Китая Чжоу Цян²⁵. Он также отметил, что в Китае в 2014 г. за подстрекательство к экстремистской деятельности или участие в насильственных террористических актах приговорены 712 человек, что на 13,3% больше по сравнению с предыдущим годом. Они были осуждены по 558 делам – это на 14,8% выше показателя 2013 г.²⁶

В рамках совершенствования системы борьбы с терроризмом и экстремизмом в Китае планируется создать Государственный информационный центр антитеррористической борьбы и усовершенствовать механизм межведомственного информационного сотрудничества. Предложение о создании центра содержится в проекте Закона КНР «О борьбе с терроризмом». В настоящее время в Китае наблюдается сложная ситуация в борьбе с терроризмом. Отмечается усиление влияния внешних факторов на экстремистскую и террористическую деятельность, организации терактов с использованием Интернета и увеличения количества дел террористического характера. В проекте говорится, что разработка указанного закона будет способствовать совершенствованию правовой системы антитеррористической борьбы Китая и стимулировать сотрудничество в этой сфере с международным сообществом. Проект предусматривает обязанности и задачи соответствующих рабочих режимов, координацию информационной работы, меры быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации и др.²⁷

Борьба с экологическими преступлениями. В 2014 г. коли-

чество уголовных дел, связанных с загрязнением окружающей среды в Китае, выросло на 8,5% по сравнению с предыдущим годом. Об этом сообщил в докладе о работе Верховного народного суда КНР председатель ВНС Чжоу Цян. Согласно докладу, в прошлом году судебные органы Китая завершили рассмотрение около 1600 дел, связанных с преступлениями в области охраны окружающей среды²⁸.

Правотворческая деятельность в области уголовного законодательства. В 2014–2015 гг. китайский законодатель активно работал в области уголовного законодательства. 24 апреля 2014 г. ПК ВСНП опубликовал ряд разъяснений о применении отдельных статей Уголовного кодекса КНР. В частности, были пояснены следующие институты:

Уголовная ответственность организаций (ст. 30 УК КНР). В соответствии с данной статьей юридические лица (компании, предприятия, учреждения, органы, другие организации), совершившие преступление, должны нести уголовную ответственность, если законом предусмотрено привлечение организации к уголовной ответственности. Разъяснение ПК ВСНП уточняет применение уголовного законодательства, в случае если юридические лица совершают преступления, но законом (особенной частью УК КНР или другими законами) не предусмотрено привлечение организации к уголовной ответственности. В этом случае к ответственности должны привлекаться физические лица (сотрудники организации), которые занимаются организацией, подготовкой и осуществлением преступления.

Уголовная ответственность за фиктивную оплату уставного капитала и вывод средств из уставного капитала компании (ст. 158 и ст. 159 УК КНР). Уголовная ответственность наступает исключительно в случаях, когда законодательством предусмотрена обязательная оплата уставного капитала. Следует отметить, что сообщение ложных сведений об уставном капитале, фиктивная оплата уставного капитала и вывод

средств из созданной компании являются в КНР преступлениями. Вместе с тем, за эти деяния не должны наказываться учредители и участники компаний, при создании которых законом не установлен минимальный размер уставного капитала и сроки его оплаты.

Получение обманным путем социальных выплат. Законодатель разъясняет, что получение обманным путем пенсионных выплат, выплат в связи с получением производственных травм, пособий по безработице, пособий в связи с материнством и других платежей и пособий из фондов социального страхования, должны квалифицироваться как мошенничество (ст. 266 УК КНР).

Незаконный оборот ценных животных и растений. Разъяснение посвящено незаконному обороту охраняемых государством ценных и редких животных и растений и продукции из них. В соответствии с разъяснением ПК ВСНП в случае если лицо знало или должно было знать о том, что оно приобретает охраняемое государством ценное или редкое животное или растение или продукцию из них, и приобретало в целях употребления их в пищу или с другой целью, деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 341 УК КНР. Ст. 341 УК КНР – незаконная охота, убийство охраняемых государством редких, находящихся на грани вымирания диких животных или незаконная покупка, транспортировка, продажа охраняемых государством редких, находящихся на грани вымирания диких животных или продукции из них. Если лицо знало или должно было знать о том, что оно приобретает незаконно добытое дикое животное или растение (полученное в результате ведения охоты в запрещенных для охоты районах, в запрещенные сроки или с использованием запрещенных орудий охоты и запрещенными способами), но, несмотря на это, приобрело данное животное или растение, деяние подлежит квалификации по ст. 312 УК КНР (приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем). Ст. 312 УК КНР укрывательство, транспортиров-

ка, покупка или посредничество при продаже имущества, заведомо добытого преступным путем²⁹.

В КНР с осени 2014 г. активно обсуждается проект поправок № 9 в Уголовный кодекс. Содержание проекта поправок позволяет увидеть, каким изменениям в общественных отношениях страны уделяет первостепенное внимание китайский законодатель. Проект предусматривает уменьшение составов преступлений, за которые возможно применение смертной казни, ужесточение ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность, новые меры по борьбе с преступлениями в сфере информационной безопасности и борьбе с коррупцией, защите личных прав граждан, общественного порядка, обеспечению правосудия. Вводит новые составы преступлений, вносит изменения в существующие как в части изменения их трактовки, так и санкций. В частности:

Сокращение применения смертной казни. Проект поправок № 9 в УК КНР предусматривает отмену смертной казни за совершение следующих преступлений: 1) контрабанда оружия, боеприпасов, ядерных материалов, фальшивой валюты (ст. 151 УК КНР); 2) сбор средств мошенническим путем (ст. 192 УК КНР); 3) организация проституции, принуждение к проституции (ст. 358 УК КНР); 4) препятствование в выполнении военных задач (ст. 426 УК КНР); 5) распространение слухов в военное время (ст. 433 УК КНР). После отмены смертной казни за совершение данных преступлений число преступлений, за совершение которого виновный может быть приговорен к смертной казни, сократиться в Китае до 46. Как сказано в пояснительной записке к проекту, отмена смертной казни за совершение 13 экономических преступлений в 2011 г. не привела к росту преступности. Напротив, количество совершенных преступлений, за которые смертная казнь была отменена, за последние два года продолжило уменьшаться. Кроме того, на практике смертная казнь за вышеуказанные преступления применяется достаточно редко и может быть заменена на бес-

срочное (пожизненное) заключение в качестве максимальной меры наказания.

Борьба с терроризмом и экстремизмом. Проект поправок предусматривает: во-первых, введение конфискации имущества или штрафа в качестве дополнительного наказания за организацию и руководство террористическими организациями (ст. 110 УК КНР); во-вторых, в УК КНР предлагается ввести четыре новых состава террористических преступлений: 1) пропаганда терроризма и экстремизма путем изготовления материалов, распространения информации, выступлений или посредством аудиовизуальных средств или информационных сетей или подстрекательство к террористической деятельности; 2) подстрекательство к экстремизму и принуждение общественных масс к нарушению установленных законодательством институтов брака, юстиции, образования, общественного управления; 3) хранение террористических и экстремистских предметов, книг, аудиовизуальных материалов; 4) отказ от предоставления доказательств при сборе доказательств государственными органами, при заведомом знании о совершении соответствующим лицом преступления терроризма или экстремизма; в-третьих, в ст. 251 УК КНР (нарушение свободы вероисповедания и причинение вреда национальным традициям) предлагается добавить второй пункт, по которому будет наказываться принуждение других лиц к ношению в общественных местах одежды или обозначений, пропагандирующих терроризм или экстремизм.

Информационная безопасность. В целях улучшения защиты персональных данных граждан проект поправок № 9 в УК КНР расширяет круг субъектов, которые могут быть наказаны за продажу или незаконное предоставление данных. Сейчас за данное преступление могут быть наказаны только служащие государственных органов или сотрудники финансовых организаций, организаций связи, транспорта, образования или здравоохранения. В соответствии с проектом за данное преступле-

ние смогут быть наказаны любые лица, получившие доступ к персональным данным граждан при выполнении служебных обязанностей. Проект предусматривает привлечение к уголовной ответственности поставщиков интернет-услуг, которые не выполняют возложенные на них обязанности по обеспечению безопасности, что приводит к утечке персональных данных граждан или утрате доказательств совершения преступления. Вводится ответственность за создание интернет-сайтов, интернет-сообществ или распространения информации в целях мошенничества, реализации товаров, оборот которых запрещен или ограничен, и ведения другой преступной деятельности. Помимо этого, проект вводит уголовную ответственность за создание и распространение в интернете и других СМИ информации о чрезвычайных ситуациях, эпидемиях, бедствиях.

Борьба с коррупцией. Во-первых, проект поправок № 9 предусматривает отказ от точно определенных сумм для квалификации коррупционных преступлений. Проект предлагает заменить конкретные суммы на «достаточно крупный размер», «крупный размер» и «особо крупный размер». Точные суммы впоследствии будут определены разъяснениями Верховного народного суда КНР. Во-вторых, проект планирует ужесточить ответственность за совершение коррупционных преступлений: ввести в качестве дополнительного наказания штрафы при совершении отдельных преступлений (ст. ст. 164, 390, 391, 392, 393 УК КНР), а также сократить возможности освобождения от уголовной ответственности (ст. 390 УК КНР). В-третьих, в УК КНР будет введена новая статья: за подкуп ближайших родственников государственного служащего и тесно связанных с государственным служащим (включая государственных служащих в отставке) лиц в целях реализации незаконных интересов. Кроме того, народные суды в соответствии с предлагаемыми проектом изменениями смогут в целях превенции запрещать лицам, совершившим преступления с использованием должностного положения, возможность занимать соответст-

вующие должности в течение 5 лет со дня окончания исполнения наказания.

Обеспечение правосудия. В целях обеспечения правосудия проект поправок № 9 в УК КНР предлагает: во-первых, наказывать служащих суда, защитников, процессуальных представителей и других лиц, участвующих в судопроизводстве, за раскрытие сведений по делам, рассматриваемым в закрытом заседании. Если данные сведения не должны раскрываться в соответствии с законодательством и их раскрытие привело к распространению или другим негативным последствиям, данные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности; во-вторых, будет наказываться нарушение порядка судебного заседания в виде унижения, клеветы, угроз сотрудникам суда или лицам, участвующим в деле; в-третьих, в случае невыполнения решения или определения народного суда при наличии возможности его исполнить и наличия отягчающих обстоятельств виновное лицо в соответствии с проектом может быть также привлечено к уголовной ответственности.

Помимо этого, проект предусматривает ряд изменений, направленных на повышение защиты личных прав граждан (прав несовершеннолетних детей, женщин, стариков, инвалидов), совершенствование системы наказаний за нарушение общественного порядка (в частности, вводится уголовная ответственность за перевозку пассажиров сверх максимального количества или значительное превышение максимальной скорости движения – в виде краткосрочного ареста или штрафа). Также вводится отдельная статья о производстве и перевозке прекурсоров для производства наркотиков, уголовная ответственность за злоупотребления при проведении государственных экзаменов.

Общественные консультации по проекту внесения изменений в УК КНР завершены 3 декабря 2014 г. В настоящее время подводятся итоги консультаций. Подготовленный проект в ближайшее время будет внесен в ПК ВСНП для принятия³⁰.

Анализируя деятельность китайских законодателей и правоприменителей за последние годы, в перспективе развития уголовного законодательства КНР представляются наиболее вероятными следующие направления:

- Значительное увеличение общего количества общественных отношений, регулируемых уголовно-правовыми нормами, выразившееся в появлении новых составов преступлений.

- Продолжение и углубление процесса кодификации норм уголовного права, уголовно-процессуальных норм. Продолжение работы по системной регламентации как норм уголовного права, так и уголовно-процессуальных норм. Реализация принципа законности в действии. Более детальная проработка институтов уголовного законодательства.

- Гуманизация наказания. Сокращение возможности применения смертной казни.

- Ужесточение наказаний за особо тяжкие преступления, в т.ч. за преступления против государственной безопасности, террористической и экстремистской направленности.

- Постепенная либерализация уголовно-процессуального законодательства. Повышение уровня состязательности процесса.

- Вероятно скорое появление кодекса административных правонарушений (как единого кодифицированного документа), в который будут включены декриминализованные (в связи с малозначительностью) составы, ныне уголовно наказуемые.

- Большая унификация уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм КНР с аналогичными нормами иных государств (как англо-саксонской системы права, так и континентальной). Сохранение при этом китайской специфики во всех областях.

- Проникновение в уголовно-правовые акты КНР общепризнанных норм, содержащихся в международных соглашениях (конвенциях), направленных на борьбу с отдельными видами преступлений (терроризм, коррупция, наркоторговля, ле-

гализация денежных средств и иных).

- Расширение списка стран, с которыми у КНР будут заключены соглашения о взаимопомощи по уголовным делам (о выдаче преступников, розыске и др.).

-
- ¹ Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978-2005) / Руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников. М.: «Русская панорама», 2007. С.8. ISBN 5-93165-180-2
- ² *Имамов Э.З.* Уголовное право Китайской Народной Республики. Теоретические вопросы Общей части. М., 1990.
- ³ *Ахметшин Н.Х.* История уголовного права КНР. М., 2005.
- ⁴ *Трощинский П.В.* Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. №8. С.97-99.
- ⁵ *Анисимцев Н.В.* Дуализм и гармония «социалистической системы права с китайской спецификой» // Реформы и право. 2013. №2. С.57-64.
- ⁶ *Максимова О.О.* Институт Председателя Китайской Народной Республики в политико-правовом развитии страны // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №3. С.65-71.
- ⁷ *Зайнигабдинов А.Р.* Представительства иностранных компаний в КНР: регулирование деятельности // Вестник Федерального Бюджетного Учреждения «Государственная Регистрационная Палата при Министерстве Юстиции Российской Федерации». 2010. №3. С.46-52.
- ⁸ *Трощинский П.В.* Юридическая ответственность в праве КНР. М.:ИДВ РАН, 2011.
- ⁹ *Сухомлинов В.А.* Уголовное законодательство КНР: основные тенденции и перспективы развития после XVIII съезда КПК. В сб.: XVIII съезд КПК: Новые задачи и перспективы развития (Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. Москва, 20 марта 2013 г.). М.: ИДВ РАН, 2013. С.154-155.
- ¹⁰ *Виноградов А.В.* Власть, бизнес и коррупция в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2014. №1. С.89-96.
- ¹¹ *Трощинский П.В.* Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №2. С.102-103.
- ¹² *Севальнев В.В.* Противодействие коррупции: опыт КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. №1.
- ¹³ *Смирнова Л.Н.* Стратегия противодействия коррупции в КНР в свете решений XVIII съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №4. С.53-60.
- ¹⁴ Жэньминь жибао. 5.12.14. URL
<http://russian.people.com.cn/n/2014/1205/c95181-8818823-8.html>
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Жэньминь жибао. 12.03.15. URL
<http://russian.people.com.cn/n/2015/0312/c31521-8861985.html>
- ¹⁷ Жэньминь жибао. 5.12.14. URL
<http://russian.people.com.cn/n/2014/1205/c95181-8818823-8.html>
- ¹⁸ Там же.

-
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Жэньминь жибао. 09.03.15. URL
<http://russian.people.com.cn/n/2015/0309/c31521-8860129.html>
- ²³ Примерно в 21:00 1 марта 2014 г. на площади и в зале перед билетными кассами на железнодорожном вокзале Куньмина вооруженные ножами бандиты в масках напали на мирных граждан. Теракт унес жизни 29 человек, более 140 были ранены.
- ²⁴ Жэньминь жибао. 06.03.15. URL
<http://russian.people.com.cn/31521/8557178.html>
- ²⁵ Жэньминь жибао. 12.03.15. URL
<http://russian.people.com.cn/n/2015/0312/c31521-8861924.html>
- ²⁶ Жэньминь жибао. 12.03.15. URL
<http://russian.people.com.cn/n/2015/0312/c31516-8861898.html>
- ²⁷ Жэньминь жибао. 30.10.14. URL
<http://russian.people.com.cn/n/2014/1030/c31521-8802131.html>
- ²⁸ Жэньминь жибао. 12.03.15. URL
<http://russian.people.com.cn/n/2015/0312/c31521-8861940.html>
- ²⁹ Блог Павла Бажанова URL
http://cnlegal.ru/criminal_law/npc_criminal_law_interpretations/
- ³⁰ Блог Павла Бажанова URL
http://cnlegal.ru/criminal_law/criminal_law_9_amendment_draft/

26.

*Анисимцев Н.В.,
ИДВ РАН*

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация: Статья представляет собой краткий очерк истории развития системы гражданского права современного Китая. После образования КНР новое руководство страны приступило к разработке нового Гражданского кодекса. Современный этап в этой работе начался с провозглашением «курса реформ и открытости» в 1978 г. Гражданско-правовая система КНР развивалась по двум направлениям – принятие отдельных наиболее актуальных законов, безотлагательно востребованных задачами развития страны, и вместе с тем, параллельно шла разработка всеобъемлющего ГК. Китайские законодатели добились выдающихся ре-

зультатов в строительстве гражданского права, но задача формирования ГК пока не решена. Коренная трудность в подготовке ГК обусловлена природой самого общественного развития страны – как правильно сочетать задачи развития рыночной экономики с руководящей ролью народного социалистического государства, как соединить универсалистские принципы и подходы науки гражданского права с конкретными партикуляристскими методами обеспечения прав и интересов народа и государства.

Ключевые слова: гражданское право КНР, гражданский кодекс, общие принципы гражданского права КНР, Дэн Сяопин, вещное право, универсализм, партикуляризм.

Anisimcev Nikolay, Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences
nickans1@mail.ru

THE FORMATION OF THE CIVIL LAW SYSTEM OF MODERN CHINA

Abstract: The article presents a brief outline of the history of the civil law system of contemporary China. After the founding of the PRC country's new leadership initiated the development of the new Civil Code. A new stage in this work began with the proclamation of "the course of reform and opening" in 1978. Civil system had been developed through two directions - the adoption of some of the most relevant laws urgently demanded by the country's development objectives, and at the same time, in parallel was the development of a comprehensive CC. Chinese lawmakers have achieved outstanding results in the codification of civil rights of their society, but the task of forming a comprehensive CC is not solved yet. The root difficulty in the preparation of CC is caused by the dialectical nature of social development of the country - How to combine the tendencies of a market economy with the leading role of the national socialist state, how to connect the universalistic principles and approaches of civil law science with specific particularistic methods of ensuring the rights and interests of the people and the state.

Key words: civil law of PRC, civil code, general principles of civil law of PRC, Deng Xiaoping, real rights law, universalism, par-

ticularism.

Исследование формирования гражданско-правовой системы КНР важно для понимания специфики и проблем модернизации КНР на современном этапе.

К началу «курса реформ и открытости» в 1978 г. Китай уже имел некоторый собственный опыт гражданского и коммерческого законодательства. Ещё в эпоху правления династии Цинь сложился и действовал обширный свод казусов, именованный «Основными законами и постановления Великой династии Цинь» (*Дацин люйли*), некоторые положения которого служили регулированию отношений частной жизни. Многие положения этого средневекового кодекса использовались судами Китая вплоть до 1931 года.

Ещё в конце XIX века иностранные советники при Циньском дворе ознакомили династию с гражданскими кодексами (ГК) Японии и Германии, тогда же был подготовлен первый проект ГК Китая. Однако первый ГК Китая был разработан и промульгирован только в 1929–1930 гг. (частями) в период Китайской Республики. Он функционировал до провозглашения образования КНР 1 октября 1949 г.

Новая революционная власть сразу же прекратила действие гоминьдановского ГК и приступила к подготовке нового кодекса. В последующие годы было сделано две попытки подготовить и принять ГК – в 1954 г. и в 1962 г. Обе попытки были оборваны политическими компаниями тех лет.

Изначально гражданское право в Китае жёстко увязывалось с функционированием «товарной экономики». Поскольку под руководством Мао Цзэдуна существование в КНР «товарной экономики» оспаривалось, то и потребность в развитии частно-правовых отношений и гражданского права не осознавалась должным образом. Только после смерти Мао существование товарной экономики при социализме было признано, была признана и потребность в гражданском праве. Но к нача-

лу «курса реформ и открытости» в 1978 г. сфера правового регулирования гражданско-правовых отношений представляла собой фактически правовую пустыню: реально существовали и функционировали лишь два закона – «Закон о земле» и «Закон о браке».

С самого начала реформ на рубеже 1980-х годов в руководстве партии и государства наметилось два различных подхода к задаче правового строительства. Пэн Чжэнь, председатель комиссии ВСНП по законодательной работе и вице-председатель КНР, предложил одновременно готовить ГК страны и принимать отдельные законы, чтобы сформировать гражданскую правовую систему «за один шаг». Но подобный подход должен был столкнуться с огромным количеством трудностей: правовая наука и область сравнительного права находились в зачаточном состоянии. Руководство страны и научная общественность рисковали надолго погрузиться в умозрительные теоретические дискуссии, далекие от повседневной жизни. Иной подход предложил Дэн Сяопин – осуществлять правовые реформы постепенно, разрабатывать законы и проекты поэтапно, оперативно откликаясь на актуальные требования жизни. Возобладал подход Дэн Сяопина, руководство Китая приступило к опережающей разработке и принятию отдельных законов, а разработка Гражданского кодекса в целом осуществлялась во вторую очередь.

В процессе формирования современной гражданско-правовой системы КНР с 1978 года просматривается три основных этапа¹.

В первый период преобразований (1978–1992 гг.) приоритетом государства стало принятие отдельных самых неотложных гражданско-правовых актов.

С целью дать импульс развитию производительных сил, улучшить жизнь народа ставка была сделана, прежде всего, на привлечение иностранного капитала и технологий. С этой целью был принят ряд законов. В 1979 г. 2-я сессия ВСНП при-

няла «Закон КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом»². В 1986 г. 4-я сессия ВСНП шестого созыва приняла «Закон КНР о предприятиях иностранного капитала». В 1988 г. 7-я сессия ВСНП приняла «Закон КНР о кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием». Данные три закона помогли привлечь в страну иностранный капитал, насытить страну передовыми зарубежными технологиями и опытом управления, дали, в целом, позитивные результаты. И несмотря на некоторые ревизии, они дожили до сего дня и продолжают функционировать.

Не меньшее значение имело и принятие ряда нормативных актов, призванных раскрепостить процесс внутреннего накопления капитала и его инвестирования в производство. Госсовет принял серию соответствующих указов: «Положения КНР о преобразовании хозяйственного механизма промышленного предприятия общенародной собственности», «Временные положения об ответственности за арендное управление промышленными предприятиями общенародной собственности», «Временные положения об арендном управлении малыми промышленными предприятиями общенародной собственности», «Положения о волостных и деревенских предприятиях коллективной собственности», «Временное положение о частных предприятиях». Они открыли простор для развития внутренних сил рыночной экономики.

По мере развития товарного производства, отношений рыночного обмена, распределения, роста потребления элементы рыночной экономики всё чаще обнажались несовершенство и недостаточность административных методов руководства экономикой, становились очевидными огромные преимущества договора как инструмента распределения прав и обязанностей между участниками товарно-рыночных отношений. И руководство страны принимало необходимые для разрешения данной проблемы шаги. В 1981 г. 4-я сессия ВСНП 5-го созыва утвердила «Закон КНР о хозяйственных договорах». В 1985 г. По-

стоянный комитет ВСНП принял «Закон КНР о внешнеэкономическом договоре», а в 1987 г. – утвердил «Закон КНР о техническом договоре». Эти законы в совокупности содействовали утверждению в хозяйственной жизни Китая принципов равноправия и эквивалентности обмена, самостоятельности и ответственности субъектов правоотношений.

В процессе развития рыночных отношений всё отчетливее проявлялась роль нематериального, интеллектуального имущества, значение патентов и марок. О своих социальных и экономических правах и интересах всё чаще заявляли изобретатели и новаторы. Руководство Китая предприняло серьезные шаги для защиты интеллектуальной собственности, обеспечения прав этой категории граждан. В 1982 г. ВСНП утвердило «Закон КНР о товарных знаках», в 1984 г. Постоянный комитет ВСНП 6-го созыва утвердил «Закон КНР о патентах», в 1990 г. Постоянный комитет ВСНП 7-го созыва принял «Закон КНР об авторском праве». Принятые законы дали стимул изобретательству и научному творчеству, способствовали международному сотрудничеству в сфере охраны прав интеллектуальной собственности.

Процессом развития товарно-денежных отношений была затронута и социальная сфера, семейно-брачные отношения. Старый «Закон о браке» от 1950 г. не соответствовал новым явлениям жизни, в 1980 г. он был ревизован. В 1985 г. был принят новый Закон о наследовании, а в 1991 г. – Закон об усыновлении. Ими были определены новые нормы семейно-брачных отношений.

Эти меры позволили оперативно запустить процесс рыночных преобразований экономики и социальной сферы.

В ходе поездки Дэн Сяопина на юг в 1992 г. были поставлены новые акценты в социальном и политическом развитии страны, дан мощный импульс нововведениям в сфере гражданского законодательства. 14-й съезд КПК в октябре того же года подтвердил курс Китая на формирование общества «социали-

стической рыночной экономики».

С 1980-х гг. в науке КНР протекали острые дискуссии о природе и о сфере гражданского права. Является ли гражданское право по своей природе частным или публичным правом? Существует ли наряду с гражданским правом и «экономическое право»³ (нормы которого имеют не диспозитивный, а императивный характер)? Эти дискуссии между «цивилистами» и «экономистами» (приверженцами «экономического права» как инструмента публично-правового вмешательства в экономику) продолжались активно до начала 1990-х гг. С 1992 г. идеи «экономического права» были потеснены концепцией «социалистической рыночной экономики», провозглашённой Дэн Сяопином и нацеливающей страну на углубление рыночных преобразований. Споры утихли, и китайский законодатель сосредоточился на активном принятии законов в сфере коммерческого права (в Китае коммерческое право не обособляется от гражданского).

В 1992 г. принимается Закон о морской торговле; в 1993 г. – Закон о компаниях и Закон о защите прав потребителей; в 1995 г. – Закон о гарантиях ; 1995 г. – Закон о страховании; 1995 г. – Закон о векселях; 1997 г. – Закон об артельных предприятиях; 1998 г. – Закон о ценных бумагах; 1999 г. – Закон о контрактах; 1999 г. – Закон об индивидуальном самостоятельном предприятии; 2001 г. – Закон о посредничестве; 2002 г. – Закон о подряде сельских земель; 2006 г. – Закон о банкротстве; 2007 г. – Закон о вещных правах; 2008 г. – Закон о государственных активах предприятий; 2009 г. – Закон об ответственности за нарушение прав; 2010 г. – Закон о применении законодательства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранных лиц.

Принятие новых законов сопровождалось частой правкой ранее принятых законов. Поправки вносились в Закон о браке, Закон об артельных предприятиях, Закон о компаниях, Закон о страховании, Закон о ценных бумагах, Закон о предприятиях

совместного капитала, Закон о предприятиях иностранного капитала, Закон КНР о кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием, Закон о товарных знаках, Закон о патентах, Закон об авторских правах.

В 1980-е и 1990-е гг. параллельно велась подготовка единого Гражданского кодекса. Созданная в 1979 г. внутри Комитета по законодательству при ВСНП группа к маю 1982 г. представила третий проект ГК, и в 1986 г. наконец были приняты «Общие положения гражданского права».

По настоящее время документ является наиболее общим выражением гражданского законодательства КНР и занимает место Гражданского кодекса. Он введен в действие с 1-го января 1987 г., содержит 9 глав, 156 статей. По содержанию охватывает трактовку общих принципов гражданского права, систему гражданских субъектов, систему правовых действий, представительства, прав и ответственности граждан, систему исковой давности и т.д. Как пишут китайские учёные Сунь Сяньчжун и Чжан Чжэнчжан⁴, документ утверждает рациональные подходы на уровне основных норм социалистической государственной и коллективной собственности: отныне такие гражданские права как личные, вещные, обязательственные, интеллектуальной собственности больше не третируются как капиталистические права и взгляды. Принятием этого документа законодатель признал, что наряду с государством существует гражданское общество и гражданское право, и они регулируются нормами частного права. Их объектом регулирования являются личные и имущественные отношения равноправных субъектов. Переход имущества из рук в руки осуществляется посредством правовых действий – купля-продажа, бартер, дарение. Даже переход имущества недоговорным образом (наследство, компенсация за ущерб) также следует принципу справедливости, равенства, соблюдения прав человека, т.е. соответствует принципам рыночной экономики и гражданского права. Принятие «Общих положений ГК» было заверше-

нием серьёзной идейной и политической борьбы в китайском руководстве и заложило правовой базис для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства в КНР.

На рубеже «нулевых» годов модернизация КНР вступает в новую стадию. В 2001 г. КНР была принята в ВТО. Модернизация распространяется не только на социально-экономическую, но и на общественно-политическую жизнь страны. Это побудило руководство страны с новой энергией взяться за подготовку полного Гражданского кодекса.

Третий этап правовой модернизации начался, когда в 1998 г. ВСНП образовало группу из девяти выдающихся учёных, и с их помощью была принята стратегия «трёх шагов»: предполагалось, принять завершённый Закон о контрактах, далее, в течение 4–5 лет подготовить и ввести Закон о вещных правах, и наконец, к 2010 г. завершить полный текст Гражданского кодекса.

В 1999 г. был принят «Закон КНР о договорах», тем самым система контрактов была унифицирована.

В декабре 2002 г. Постоянный комитет ВСНП провёл слушания по «сентябрьскому» проекту ГК, но проект не был принят. В 2004 г. план законотворческой деятельности был вновь изменён: работа над ГК приостановлена, решено возобновить дискуссии по Закону о вещных правах.

Постепенно, в результате обсуждений к марту 2007 года был подготовлен и принят и Закон о вещных правах.

В итоге, на 2011 г. гражданско-правовая система КНР включила в себя 33 действующих закона. Это законодательство активно работает. Так, в 2010 г. суды рассмотрели 6 112 695 гражданских и коммерческих дел (что составило 61,34% от общего числа судебных дел в стране за год)⁵.

Что касается единого Гражданского кодекса, то он остаётся в повестке дня. Дискуссии на разных площадках продолжаются. К примеру, в сентябре-октябре 2014 г. под эгидой Академии общественных наук КНР прошла ежегодная масштабная

конференция Общества изучения китайской цивилистики⁶, посвящённая проблемам содержания ГК.

Интересный анализ задач китайских законодателей в сфере гражданского права предлагает проф. Ян Лисинь (Народный университет)⁷. Для завершения формирования гражданского права КНР необходимо ещё принять: 1) единый полный ГК, 2) «Закон о личных правах», 3) «Общий кодекс обязательственного права», 4) осуществить ревизию «Закона о гарантиях». На этом работа будет в основном завершена.

Проблема действующих «Общих принципов гражданского права» в том, что они сформулированы слишком обобщённо и неполно. У законодателей нет единства мнений даже по структуре необходимого стране Гражданского кодекса.

Ещё одна дискуссионная проблема – «Закон о личных правах». Комитет правовой работы при Постоянном комитете ВСНП и разработчики проекта Кодекса настаивают, что Закон должен быть принят отдельно от ГК и вынесен за его рамки. Их аргументация - концепция прав человека в современном мире претерпевает стремительное развитие, появляются даже новые права (например, право на «приватность»). Более того, значение проблем прав человека выходит за рамки частного права, фактически это самая важная часть частного права, поэтому данный раздел нужно вынести за рамки кодекса. Оппонирующие им учёные считают, что понятие прав человека естественно сочетается с характером гражданской субъектности, трудно отделимо от гражданских субъектов. Поэтому проблематику личных прав желательно включать в ГК.

Проблема «Общих принципов обязательственного права» также оказалась в фокусе полемики между научными кругами и законодательными органами. Законодатели выступают против принятия «Общих принципов обязательственного права», предлагают ограничиться уже существующим «Законом о контрактах», который является важнейшей частью обязательственного права. Научная общественность настаивает, что нужно

указать и причины возникновения обязательственных прав, их цели, виды, изменения и переходы, прекращение их, гарантии прав, т.е. призывает дать полную и конкретную характеристику обязательственного права.

Нет единого видения и «стилистики» будущего ГК. Как он будет написан, какой стиль формулировок предпочтут законодатели – будет ли ГК по своей архитектуре образцом «мягкого сочленения» или это будет «жёстко интегрированная форма»? Речь, по-видимому, идёт о том, насколько конструкция и формулировки кодекса будут эластичными, допускающими перестройки, ревизии, дополнения и сокращения, с нечёткими границами и границами, или же монолитными, полностью завершёнными, отторгающими коррективы. Законодатели скорее тяготеют к стилистике «мягкого сочленения».

Очевидно, что КНР, добившись за годы реформ выдающихся успехов в развитии рыночной экономики, соответствующего уровня современных гражданских правоотношений, качественных изменений в духовной и культурной жизни народа, в то же время испытывает значительные трудности в разработке и принятии Гражданского кодекса.

Глубинный источник сложностей при разработке гражданского кодекса и законодательства в целом коренится в самой природе частного права. Об этом пишет Чэнь Цзяньфу⁸. Частная жизнь общества не должна тесно зависеть от тех или иных быстротекущих перемен в надстройке. Общество, отношения брака и семьи, собственности стремятся к устойчивости, к значительной степени автономии от действий власти, от экономических и политических перемен. Поэтому принципы частного, гражданского и коммерческого права стремятся к универсальным ценностям и сторонятся следования индивидуальным подходам и требованиям. Нормы гражданского права характеризуются абстрактностью и избегают партикуляризма, привязки к конкретике. Абстрактность норм и есть предпосылка их приемлемости для разных сторон, условие равноправия сторон,

причина универсального распространения этих норм.

Но при этом возникает проблема: какова роль и место социалистического государства в гражданско-правовом регулировании жизнедеятельности общества? Поиски ответа вылились в дискуссии о степени автономности частной жизни и праве государства на интервенцию в экономическую и общественную жизнь, в споры между сторонниками универсального характера частного права и сторонниками права окказионального вмешательства (*ad hoc*) властей в конкретные ситуации с целью принятия индивидуализирующих, партикуляристских решений.

Законодательная политика Китая закономерно колеблется между этими двумя подходами – универсалистским и партикуляристским. Речь идёт о противоречии диалектического характера: чем более динамична, агрессивна субстанция, тем более прочными должны быть стенки контейнера, сохраняющего её в целостности. И это различие и взаимосвязь универсализма и партикуляризма выражают себя и в подходах к законотворческой работе.

Если в начале большого пути – «реформ и открытости» – руководство КНР отложило принятие ГК на будущее, исходя из неразвитости в Китае как рыночной экономики, так и правовой мысли, отсутствия практического и научного опыта, то в настоящее время принятие ГК тормозится уже соображениями иного, политического характера.

Гражданский кодекс, в отличие от отдельных законов, является документом, закрепляющим большую политическую стратегию государства, это фактически вторая, социально-экономическая, конституция государства, выражающая его цивилизационный выбор. В отличие от законов, которые можно принимать, менять, отменять сравнительно легко и быстро, Кодекс предполагает устойчивость. Это долгосрочная программа, фундамент множества других правовых конструкций. Принятием Гражданского кодекса государство делает страте-

гический выбор, пересекает своеобразный «Рубикон», связывает себя строгими обязательствами перед обществом на долгую перспективу.

Сегодня китайские законодатели выражают предпочтение менее строгим и определённым формулировкам, более «мягкой», эластичной архитектуре ГК. Они обсуждают возможность вынести вопросы кардинальной важности (личные права, вещное право, обязательственные права) за рамки ГК или хотя бы возможность предварительно опробовать соответствующие законы вне рамок Кодекса. Они не торопятся с принятием самого ГК, отодвигая его принятие в неопределённое будущее. Данная тенденция означает, что руководство КНР отсрочивает для себя надвигающийся стратегический выбор.

По сути, под вопросом находится сам характер китайской модернизации, выбор будущего пути развития КНР – как сочетать социализм и рынок? Руководство КНР, элита страны не торопятся сдать общество всецело во власть свободных буржуазных отношений, стихийных сил рыночной экономики, отпустить страну в процессы с непредсказуемым результатом. Поэтому оно стремится сохранить возможности оперативного вмешательства народного государства в сферу гражданско-правовых отношений с целью защиты ценностей социализма. Вот почему развитие гражданско-правовой системы КНР обдуманно сдерживается.

Можно предполагать, что Гражданский кодекс КНР не будет принят, пока не сложится устойчивый и ясный баланс социализма и рынка с чётким водоразделом, или пока не победит окончательно одна из тенденций.

¹ Вопросы периодизации правовой эволюции КНР см.: Трощинский П.В. Основные этапы формирования современной правовой системы Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №4. С.69 - 79.

² С основными законами гражданского права КНР в переводах д.ю.н. Е.Г.Пашенко можно ознакомиться в сборнике: Гражданское законодательств-

-
- во КНР: Пер. с кит. Серия: Современное зарубежное и международное частное право. М.: МЦФР, 1997. 336 с. ISBN 5-7709-0061.
- ³ Об «экономическом праве» см. подробнее: Анисимцев Н.В. Дуализм и гармония «социалистической системы права с китайской спецификой» // Реформы и право. 2013. №2. С.57-64.
- ⁴ См. Чжунго фасюэ саньшиньянь: хуэйгу юй чжаньван (Тридцатилетие китайской юриспруденции: ретроспектива и перспектива). Под общ. ред. Ли Линя. Пекин: Академия общественных наук Китая, 2008.
- ⁵ The Evolution of PRC Commercial Law. 2012-11-17. URL: <http://www.xzbu.com/2/view-3664724.htm>.
- ⁶ Чжунго минфасюэ яньцзюхуй 2014 няньняньхуй цзяньбао (Резюме ежегодной конференции 2014 года Общества изучения китайской цивилистики). 2014.10.09. URL: http://www.cssn.cn/st/st_xhzc/st_shkxjcll/201410/t20141009_1354883.shtml.
- ⁷ Ян Лисинь. «Тюоку мимпотэн но риппо катэй оёби дзюё-на мондай: буккэн хо о тюсин ни (Процесс разработки и важные проблемы гражданского кодекса Китая: вещные права и др.)». // Хитоцубаси хогаку, 10 (2): 51-73. - 2011-07. URL: <http://hdl.handle.net/10086/19271>.
- ⁸ *Chen Jianfu*. Chinese Law: Context and Transformation. – Martinus Nijhof Publishers. – Leiden. 2008.

27.

*Максимова О.О.,
МГИМО (У) МИД РФ*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР В КИТАЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Исследование посвящено рассмотрению института главы государства «с китайской спецификой». Анализируется соотношение положения главы государства «de jure» и «de facto» на политической арене Китайской Народной Республики; согласно сложившемуся политическому обычаю, пост председателя КНР, генерального секретаря Коммунистической партии Китая (далее – КПК), председателя Центрального военного совета КНР (председателя Центрального военного совета КПК), председателя Совета государственной безопасности КНР занимает одно и то же лицо - в настоящее время Си Цзиньпин. Особое внимание уделяется полномочиям главы государства и особенностям наделения его властью.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, глава государства, Конституция 1982 г., председатель КНР, институт преемственности, генеральный секретарь КПК, назначение на должность, полномочия.

Maksimova Olga, Moscow State Institute of International Relations (University)
Ministry Of Foreign Affairs of the Russian Federation
maksimova_o@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATUS OF THE CHAIRMAN OF CHINA IN CHINESE LAW

Abstract: Research is devoted to the consideration institute of the Chairman "with Chinese characteristics". The correlation position of the head of state «de jure» and «de facto» in the People's Republic of China; according to the established political tradition, as Chairman of the PRC, General Secretary of the Communist Party of China, Chairman of the Central Military Commission (Chairman of the Central Military Commission of the PRC), chairman of the National Security Council of China is one and the same person, now Xi Jinping . Particular attention is paid to the head of state and features providing him with power.

Key words: People's Republic of China, head of state, The Constitution of 1982, Chairman of China, institute of continuity, Chairman of the Central Military Commission of the PRC, appointment to a post, competence.

Китайская Народная Республика относится к числу республик советского типа, имеющих особую структуру органов государственной власти и отвергающих теорию разделения властей, и является уникальной в современном мире. КНР во многих правовых институтах свойственна особая специфика, которая проявляется во всем: социализм «с китайской спецификой», партийный плюрализм, правовая система с китайской спецификой¹, а так же специфичный институт главы государства².

С момента образования КНР, точнее с принятием первой

Конституции КНР 1954 г., в структуру органов государственной власти был введен пост Председателя КНР, который действовал 21 год до принятия Конституции 1975 г.

С принятием Конституции КНР 1982 г. пост Председателя КНР был восстановлен. Как указывал председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь в докладе «О проекте исправленной Конституции» на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 26 ноября 1982 г., «практика со времени образования КНР показывает, что учреждение поста Председателя КНР является необходимым для совершенствования государственной структуры, а также отвечает обычаям и чаяниям народов нашей страны»³.

В КНР существует коллегиальный глава государства, включающий ПК ВСНП и Председателя КНР. В Конституции устанавливается четкое разграничение функций между ними. Основной закон также разграничил функции руководящих органов партии и государства. В частности, в Конституциях 1975 и 1978 гг. указывалось, что кандидатура премьера Госсовета выдвигается ЦК КПК и утверждается ВСНП. По Конституции 1982 г., кандидатура премьера Госсовета выдвигается Председателем КНР и утверждается ВСНП, после чего Председатель Республики издает указ о назначении премьера.

Конституция КНР 1982 г. в целом изменила статус Председателя КНР по сравнению с тем, который предусматривался Конституцией КНР 1954 г. Как указывалось выше, он больше не правомочен созывать под своим председательством Верховное государственное совещание⁴ для выработки предложений по важным государственным вопросам и передавать эти предложения ВСНП, ПК ВСНП, Государственному совету или другим соответствующим органам для обсуждения и принятия решения (как это предусматривалось ст. 43 Конституции КНР 1954 г.). Он также не возглавляет вооруженные силы страны и больше не является председателем Государственного комитета обороны, который был упразднен.

По Конституции 1982 г., Председатель КНР выполняет

полномочия двоякого рода. Во-первых, в порядке осуществления единоличной президентуры он принимает иностранных дипломатических представителей, выступая в качестве представителя коллегиальной главы государства. Во-вторых, на основе решений, принятых ВСНП и его ПК, он санкционирует законы; назначает и смещает высших должностных лиц государства – премьера, заместителей премьера, членов Госсовета, министров, председателей госкомитетов, главного ревизора, начальника секретариата; вручает государственные награды и сообщает о присвоении почетных званий; издает указы о помиловании; объявляет состояние войны, издает приказы о мобилизации, введении чрезвычайного положения; направляет и отзывает полномочных представителей КНР в других государствах; ратифицирует и денонсирует договоры и важные соглашения, заключенные с другими государствами⁵.

Необходимо учесть, что председатель КНР традиционно занимает высокий партийный пост. Так, первый председатель КНР (1954–1959) являлся председателем ЦК КПК, второй – заместителем председателя ЦК КПК, а Ли Сяньнянь был избран XII съездом КПК (в 1982 г.) членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

Заметную трансформацию претерпел порядок пожизненного замещения кадровыми работниками руководящих должностей – вместо него была установлена система выборов. Это очень важный момент, так как он указывает на ломку старой традиции незыблемости единоличной власти и одновременно — на попытки сохранить традицию передачи власти от одного поколения лидеров к другому⁶.

Переход властных полномочий к этому поколению начался в 2012 г., когда Си Цзиньпин сменил Ху Цзиньтао на посту генерального секретаря ЦК КПК. В марте 2013 г. Си Цзиньпин был избран председателем КНР и стал председателем Центрального военного совета (ЦВС). Ранее все эти посты также занимали Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао.

Согласно Конституции 1982 г. Председатель КНР избирается верховным представительным органом власти страны на весь срок его легислатуры (т.е. на пять лет) на первой сессии очередного созыва.

Конституция и Закон об организации ВСНП не регламентируют процедуры выдвижения кандидатур и избрания на посты Председателя КНР и заместителя Председателя (не указывается, в частности, кто их выдвигает).

Согласно требованиям Положения о работе по подбору и назначению на должности руководящих кадровых работников партийных и государственных органов⁷ кандидат на должность Председателя КНР должен: иметь необходимый для исполнения служебных обязанностей уровень знаний в области марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина и т.д.; овладеть великими идеалами коммунизма; решительно придерживаться раскрепощения идеологии, реального и делового подхода и другое.

Условно можно выделить три стадии назначения Председателя КНР и заместителя Председателя КНР: 1) формирование списка кандидатов и определение имеющих наивысший рейтинг; 2) голосование; 3) назначение.

В соответствии с Положением о работе по подбору и назначению на должности руководящих кадровых работников партийных и государственных органов⁸ рассмотрение кандидатов на должность Председателя КНР и заместителя Председателя КНР должно проводиться на основе предложений депутатов о кандидатурах на разные руководящие посты в ходе всестороннего рассмотрения их моральных качеств, способностей, честности и неподкупности, при этом должно уделяться рассмотрению практических достижений в работе. На практике, закрепившейся в Китае, выдвижения кандидатур производились руководителями депутатий (делегаций) и их заместителями. Этот список обсуждается на заседаниях различных делегаций.

Затем президиум сессии представляет сессии официальный список кандидатур, получивших наибольшее число голосов⁹. Президиум знакомит сессию с биографиями кандидатов и даёт необходимые разъяснения по вопросам, выдвинутым депутатами. Депутаты могут высказать своё мнение относительно кандидатур, могут совместно выставить другого кандидата¹⁰.

Президиум на основании мнений большинства делегаций (делегаций) официально утверждает список кандидатов и печатает бюллетень голосования. Голосование на сессии ВСНП проводится по безальтернативному способу, когда число кандидатур равняется числу избираемых. Такой способ широко критикуется зарубежными специалистами и сравнивается с процедурой обязательного назначения или фиктивными выборами. Однако китайские учёные придерживаются иного мнения, говоря о том, что страна еще не вполне готова к стандартам плюралистической демократизации, но, вместе с тем, Китай к ней стремится. По мере демократизации государственной политической жизни такие выборы будут постепенно заменяться альтернативными.

Голосование по кандидатурам осуществляется по решению президиума сессии тайно или поднятием руки, или другими способами, тогда как согласно Регламенту¹¹ – только тайно, т.е. сессия ВСНП должна проводить выборы посредством тайного голосования.

Избранным считается тот из кандидатов, кто получил более половины голосов всех депутатов. Председатель сессии тут же зачитывает количество голосов, полученных кандидатами, и итоги выборов.

15 марта 2004 г. в действующую Конституцию КНР, первоначально принятую в 1982 г., была внесена четвертая серия поправок. Ей предшествовали поправки 1988, 1993 и 1999 г. Но именно поправки 2004 г. коснулись полномочий Председателя КНР¹², если ранее его полномочия ограничивались представительскими и приемно-дипломатическими функциями. Это

расширение пока выражено одной фразой: «Осуществление деятельности по делам государства», однако, по всей вероятности в будущем предполагается принятие закона о Председателе КНР, где эта деятельность будет поставлена в четкие правовые рамки. Несомненно, должен быть поднят вопрос об опубликовании Председателем КНР законов. Он подписывает законы и соответствующие указы об их опубликовании обычно в день их принятия ВСНП или ПК ВСНП, но нигде не определено, может ли Председатель не подписать закон и какие это может иметь правовые последствия. В целом, если не принимать во внимание занимаемых Председателем КНР партийных постов, в государственном плане он выглядит довольно декоративной фигурой, и возникшее предложение о других его государственных функциях представляется нужным и своевременным.

В целях более подробного анализа формирования статуса Председателя КНР, рассмотрим и проанализируем его полномочия. Полномочия будем классифицировать основываясь на статьях 80 и 81 Конституции КНР 1982 г., разделив при этом все осуществляемые им полномочия на две группы¹³. При этом такие полномочия, как военные и представительство внутри государства, будут отнесены к полномочиям, осуществляемым внутри государства.

К первой группе полномочий Председателя принадлежат полномочия внутригосударственные. Это, прежде всего, полномочия Председателя КНР в отношении ВСНП и его Постоянного комитета.

Высшим органом власти в КНР является ВСНП, оно же высший законодательный орган. Законодательный процесс в ВСНП состоит из четырёх стадий: внесение законопроекта, предварительное рассмотрение закона ПК ВСНП, обсуждение законопроекта, принятие и опубликование закона. Наибольший интерес из перечисленных стадий представляет та, в которой принимает участие Председатель КНР.

Председатель КНР, согласно ст. 12 Закона КНР «О правотворчестве»¹⁴, не обладает правом законодательной инициативы.

Председатель КНР был лишен законодательной инициативы, на наш взгляд, в связи с тем, чтобы привести дух Конституции в соответствие с её содержанием и провести грань между государственным и партийным аппаратами, ввиду чего Председатель КНР (без учета того, что на практике он же является Генсеком ЦК КПК) всего лишь «подписчик» закона, что, безусловно, превращает данную должность (Председателя КНР) в декоративную относительно законодательного органа. Таким образом, в условиях сложившейся практики, когда Председатель КНР традиционно является генсеком ЦК КПК, а de facto право законодательной инициативы принадлежит ПБ ЦК КПК, ошибочно думать, что политика законодательного органа будет противоречить общеполитическому курсу, разработанному КПК.

Председатель принимает участие в заключительной стадии – санкционировании и опубликовании закона. Санкционирование закона осуществляется главой государства путем подписания его официального текста и его опубликования. Опубликование принятых законов осуществляется Председателем КНР (ст. 80). Председатель издаёт указы (приказы¹⁵) об опубликовании законов. Указ об опубликовании – это, скорее, акт провозглашения, а не утверждения закона¹⁶.

Объявление войны или о начале военных действий и введение чрезвычайного положения тоже входят в компетенцию Председателя КНР. В результате того, что начало войны влечёт за собой крупномасштабные вооружённые действия, составляется акт, в котором глава государства сообщает о том, кто участвует в войне и в результате чего произошёл конфликт, какие цели преследуют воюющие стороны. После объявления о начале войны в государстве вводится военное положение на всей территории страны, одновременно проводится всеобщая либо

частичная мобилизация. Она проводится на основе указа Председателя КНР для полной готовности к ведению военных действий, в которых задействуются человеческие силы, материальные ресурсы, разрабатываются стратегия и тактика ведения военных действий.

Следующее полномочие Председателя КНР - назначение и смещение лиц, входящих в состав Государственного совета КНР: Премьера, его заместителя и членов, министров, главного ревизора, начальника секретариата. Процедура наделения полномочиями премьера Государственного совета, заключается в следующем: премьер утверждается ВСНП по представлению Председателя КНР, которое является его юридически исключительным полномочием. В любом из остальных случаев назначения лиц в состав Государственного совета акту Председателя КНР о совершении какого-либо действия предшествует акт верховного представительного органа или его Постоянного комитета, определяющий содержание этого действия¹⁷.

Председатель КНР по решению ВСНП или его Постоянного комитета издаёт указы о награждении государственными наградами¹⁸ и о присвоении почётного звания.

Наиболее важные полномочия данной группы - военные полномочия. В Китайской Народной Республике функционируют следующие органы военно-политического управления: Центральный военный совет КНР (ЦВС) и совпадающий с ним по персональному составу Центральный военный совет Коммунистической партии Китая. Вооружённые силы КНР включают войска Народно-освободительной армии Китая (НОАК), войска вооружённой полиции и народное ополчение. ЦВС КНР руководит всеми вооружёнными силами страны. Он состоит из председателя, заместителей председателя и членов. Срок пребывания конкретного лица на посту председателя не ограничивается.

Немаловажным является представительство государства внутри страны. Председатель КНР регулярно посещает раз-

личные регионы страны, большей частью «в глубинке». При этом места для визитов выбираются таким образом, чтобы сделать политическую символику визитов предельно акцентированной и общепонятной.

При осуществлении полномочий, связанных с внешней политикой государства, Председатель КНР, основываясь на статье 81 Конституции КНР: представляет Китайскую Народную Республику, в интересах КНР решает государственные дела; принимает иностранных дипломатических представителей и делегации; на основании решения ПК ВСНП ратифицирует либо денонсирует международные договоры и важные соглашения с иностранными государствами; направляет и отзывает полномочных представителей в иностранных государствах.

Что касается порядка заключения и расторжения международных договоров, то в соответствии с п. 9 ст. 89 Конституции КНР Государственный совет заключает международный договор или соглашение, Постоянный комитет ВСНП принимает решение о необходимости ратифицировать либо отменить договор или соглашение, после чего Председатель КНР издаёт приказ об их ратификации или денонсации.

Следующее полномочие в рамках внешнеполитической деятельности Председателя КНР – решение государственных дел, включая представительство интересов государства на международной арене.

Последняя функция Председателя КНР, относящаяся к внешнеполитической деятельности, - поддержание дипломатических отношений с другими государствами и международными организациями. В соответствии со сложившейся международной практикой глава государства принимает дипломатов и дипломатические делегации, принимает верительные и отзывные грамоты иностранных и международных дипломатических представителей. Кроме того, на основе решений ПК ВСНП Председатель направляет и отзывает полномочных представителей КНР в других государствах, подписывает верительные

грамоты дипломатам.

Руководство страной и руководство вооружёнными силами государства, находящимися под полным контролем партии, говорит о наличии двух центров власти – внутривластной и военной. При этом военная власть – это высшая власть как внутри КПК, так и в китайском государстве, т.е. военная власть партии – это и есть военная власть в государстве. Председатель Военного совета ЦК КПК – реальный высший руководитель не только партии, но и китайского государства. Необходимо упомянуть о том, что председатель Военного совета ЦК КПК одновременно занимает пост председателя ЦВС КНР. Иначе говоря, являясь, прежде всего, высшим военным руководителем внутри правящей в КНР КПК, он обладает и полномочиями высшего государственного руководителя вооружёнными силами КНР. Партия в КНР полностью сосредоточила в своих руках руководство армией, осуществляя его через Военный совет ЦК КПК; в то же время партия использует вывеску ЦВС КНР, состав которого идентичен составу Военного совета ЦК КПК¹⁹, чтобы иметь возможность выступать в качестве легального руководителя вооружёнными силами китайского государства.

По результатам 3-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва особый интерес вызывает введение в структуру государственных органов института, аналогичного по предварительным характеристикам, Верховному государственному совещанию - Совета государственной безопасности²⁰ (国家安全委员会) – единого органа координации и обеспечения в сфере национальной безопасности КНР.

Целью создания Совета государственной безопасности КНР является контроль за постоянно меняющейся региональной ситуацией. Основная функция данного органа в Китае затрагивает такие сферы как общественная стабильность, оборона и финансовая безопасность, внешняя политика. Вторая функция – руководящая. Совет государственной безопасности

будет совершенствовать работу по государственной безопасности под руководством центра. Третья функция заключается в борьбе с серьезными кризисами и вызовами, которые угрожают Китаю. Возглавит данную структуру, как и в аналогичных органах в других государствах, глава государства – Председатель КНР Си Цзиньпин.

В современной политической практике Китая прямого, семейственного института наследования верховной власти не существует. Семейные связи и партийная власть разделены. Но создан и сохраняется институт назначения преемника, что рассматривается как гарантия стабильности в государстве. В Китае подготовка преемника ведется заранее и носит целенаправленный характер. Помимо структуры всей политической системы следует отметить, что тонкий слой высшей элиты, с лидером во главе, является своего рода отборочным механизмом, способным разработать определенную стратегию или даже программу смены власти. Определённые Конституцией 1982 г. полномочия Председателя КНР позволяют ему быть скорее не реальным главой государства, а номинальным и большей частью несамостоятельно выполнять свои конституционные задачи.

Существующие в КНР три центра власти – партийный, правительственный, военный, дополненные новым институтом – Советом государственной безопасности - на сегодняшний день находятся под властью одного человека – лидера КПК, высшего должностного лица государства и главнокомандующего вооруженными силами Си Цзиньпина.

¹ Трощинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. №6. С.125 - 135.

² Специфика института главы государства подр. см.: Максимова О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае (история и современность): дисс. ... канд. юр. наук. М., 2012.

³ Современное право КНР. Под ред. Гудошников Л.М., Кржижковского Л. М.: издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1985. С. 36.

-
- ⁴ Подробнее о Верховном государственном совещании см.: Гудошников Л.М. Высшие органы государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. М., 1974.
- ⁵ Современное право КНР. Под ред. Гудошников Л.М., Кржижковского Л. М.: издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1985. С.34.
- ⁶ Литвинов О. Обновление социальной структуры и политической системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2004. №4. С.43.
- ⁷ Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. (Составитель, редактор и автор предисловия Л.М. Гудошников). М., 2004. (Серия «Современное законодательство зарубежных стран»).
- ⁸ Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов. (Составитель, редактор и автор предисловия Л.М. Гудошников). М., 2004. (Серия «Современное законодательство зарубежных стран»). С.133.
- ⁹ Юрковский А.В. Конституционно-правовые основы политической системы Китайской Народной Республики: Проблемы теории и практики. – Иркутск, 2004. С.59.
- ¹⁰ Тянь Сюеюань, Инь Чжунцин. Политический строй Китая. Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. С.63.
- ¹¹ В период работы 1-го созыва ВСНП в КНР не существовало регламента, определяющего порядок его деятельности и его Постоянного комитета. Соответствующие вопросы оперативно решались в практической деятельности первого парламента КНР без особой регламентации.
- ¹² Гудошников Л.М., Поляков В.П. Развитие конституционного права Китайской Народной Республики (1988 – 2004 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2004. №4. С.52.
- ¹³ См., напр.: 中华人民共和国政府与政治 / 王劲松. 北京, 1995. 第 70 页。(Ван Цзинсун. Правительство и политика КНР. Пекин, 1995. С.70.; 宪法比较研究 / 李步云主编. 北京, 1998. 第 744 页。(Ли Буюань Сравнительное конституционное исследование. Пекин, 1998. С. 744); 中华人民共和国政治制度 / 浦兴祖主编. 上海, 1999. 第 278-289 页。(Политическая система Китайской Народной Республики / Пу Синцзу. Шанхай. 1999. С. 278-289.)
- ¹⁴ Русскоязычный перевод Закона КНР «О правотворчестве» см.: Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011. С.213-241.
- ¹⁵ Конституция КНР чётко разграничила по характеру и наименованию правовые акты, издаваемые органами государства: а) Всекитайское собрание народных представителей принимает законы (фалюй), а также постановления (цзюеи); б) Постоянный комитет ВСНП издает указы (фалин), а также в соответствии с постановлением Всекитайского Собрания народных представителей от 30 июля 1955 г. принимает законы по частным вопросам (даньсин фагуй); в) местные Собрания народных представителей принимают по-

-
- становления (цзюеи); г) Председатель Китайской Народной Республики издаёт указы (минлин); д) Государственный совет принимает постановления (цзюеи) и распоряжения (минлин); е) местные народные комитеты принимают постановления (цзюеи) и распоряжения (минлин).
- ¹⁶ См., например: указ Председателя Китайской Народной Республики: «По решению 10-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва назначить на должность Председателя Государственного совета Вэнь Цзябао. Председатель КНР Ху Цзинтао 16.03.2008 г.» // www.gov.cn.
- ¹⁷ Указ Председателя № 1: «На основании решения ВСНП и ПК ВСНП 11-го съезда 2-го заседания, назначить Премьером Государственного совета Вэнь Цзябао». ВСНП и Председатель КНР Ху Цзиньтао 2008.03.16.
- ¹⁸ Существуют достаточно универсальные наградные знаки, как «Отличник труда», «Ударник нового Великого похода», «Герой НОАК», «За заслуги», «Четвёртое мая», а также государственные награды со статусом орденов - Почётный знак Красной звезды, Почётный знак Независимости, Победы и др.
- ¹⁹ См.: Политические системы и политические культуры Востока (автор раздела Л.М. Гудошников) / под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2007. С. 589.
- ²⁰ В средствах массовой информации данный термин именуется по-разному: комитет государственной безопасности (URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8463822.html>), совет государственной безопасности (URL: <http://www.cntv.ru/2013/11/15/ART11384478881839754.shtml>). Для соблюдения единообразия в научной сфере в наименовании государственно-партийных органов КНР, на наш взгляд данный термин с китайского языка «国家安全委员会» необходимо переводить как «Совет государственной безопасности».

Подписано к печати 20.10.2015 г.
Печ.л. 11,5. Тираж — 135 экз. Заказ № 23
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117997, ГСП-7, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru